

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ФАЗИЛОВА ШАХНОЗА КАМИЛДЖОНОВНА

**КОНЦЕПТ «БОГАТСТВО» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И
ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК)**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно – историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Искандарова Д.М.**

ДУШАНБЕ – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ	
1.1. Концепт как лингвокультурологический и когнитивный феномен.....	12
1.2. Понятия «картина мира», «языковая картина мира», «социум», «культура».....	24
1.3. Подходы к изучению лингвокультурных концептов.....	29
1.4. Концептуализация. Принципы концептуализации.....	33
Выводы по первой главе.....	36
ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Обозначение концепта «Богатство» в этимологических словарях английского, русского и таджикского языков.....	40
2.2. Обозначение концепта «Богатство» во фразеологизмах и поговорках английского, русского и таджикского языков.....	47
2.3. Синонимический аспект концепта «богатство».....	73
2.4. Метафорическое измерение концепта «богатство» в английском, русском и таджикском языках.....	82
Выводы по второй главе.....	91
ГЛАВА 3. МЕНТАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО»	
3.1. Концепт «Богатство» в зеркале социальной психолингвистики.....	94

3.2. Социальная оппозиция «богатый–бедный» во фразеологизмах и поговорках английского, русского и таджикского языков.....	116
Выводы по третьей главе.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	141
ПРИЛОЖЕНИЕ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Максимальное внимание научного сообщества к лингвокультурологической проблематике включает ее в перечень приоритетных для исследования вопросов. Такой повышенный интерес, естественно, обусловил появление некоторых разногласий в позициях ученых относительно парадигматики данного дискурса. Генерализация всех существующих трактований представлена в триаде «язык-человек-культура», что, в свою очередь, представляет отдельную тему для научных изысканий.

В настоящее время высокой степенью перспективности характеризуются исследования в области современной лингвистики, направленные на рассмотрение различного рода закономерностей в строении языкового сознания человека. Естественно, достижения многих сфер современного языкознания, в частности когнитологии, психолингвистики, лингвистической прагматики, лингвокультурологии сыграли знаковую роль в научной постановке и разработке представленной в настоящей диссертации проблемы.

Уникальные особенности конкретного этноса, его культура, речевое мышление, среда обитания индивидов и, как следствие, отражение всего перечисленного в концептосфере данного социума, нации представляют особую актуальность для научного сообщества. Именно ученым предстоит детально изучить структуру, закономерности, логику коллективного языкового сознания; причины корреляции общечеловеческих факторов и этноспецифическими. В этой связи необходимо отметить, что наше исследование является одной из первых попыток в отечественном таджикском языкознании, которое сконцентрировано на решении вышеупомянутых проблем.

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью дальнейшей разработки прикладных вопросов культуры речи, эмоциональной адекватности перевода иноязычной речи, особенно в условиях быстрого развития межъязыковых контактов. Название темы данного труда, по сути,

является тезисным изложением цели исследования, которое, в свою очередь, представляет уникальную возможность ближе ознакомиться с культурой и менталитетом трёх народов, что обусловит необходимость разработки полноценной парадигмы речевого этикета как в конкретно языковом аспекте, так и в типологическом.

Степень научной разработанности темы. Теоретические и практические аспекты исследования концептов уже становились объектом пристального внимания мирового научного и профессионального сообществ. Однако попытки представителей отечественного языкознания в этой сфере не отличаются частотностью и целостностью. Так, например, данная проблема до сих пор не стала предметом специального исследования со стороны таджикских ученых – филологов.

Безусловно, вопросы концептологии выступали в качестве тематик целого ряда статей, обзоров, представляемых на научных семинарах и конференциях различного уровня, однако затронуты они были, как правило, фрагментарно и не получили в этих трудах должного изучения.

Сопоставительный семантико-лингвокультурологический анализ единиц паремиологических фондов различных языков неоднократно становились эпицентром исследований российских и зарубежных ученых, таких как А. Вежбицкая; С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, М.В. Пименова, П. В. Токарев, В. А. Маслова, Т. В. Гоннова, А. Я.Гуревич, В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф и других.

На этой же базе российскими учеными были проведены обширные исследования по различным аспектам заявленной нами тематики, которые легли в основу целого ряда научных трудов и серии учебных, методических курсов.

Ассоциативное поле концептов и осмысление языковой картины мира продолжает оставаться предметом многочисленных дискуссий и в отечественной филологической науке, что свидетельствует о наличии ряда спорных вопросов, требующих комплексного изучения. Однако, как отмечалось

выше, попытки таджикских исследователей в этом направлении достаточно ограничены, хотя последнее десятилетие характеризуется активными научными изысканиями в области когнитивной лингвистики.

В этом вопросе следует особо отметить значимую роль доктора филологических наук, профессора Д. М. Искандаровой, заведующей кафедрой теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета, под чьим руководством осуществляются исследования таких аспектов концептологии, как национальная языковая картина мира, метафоризация и ассоциативное поле концептов. В частности, были защищены ряд диссертационных работ (А.Пак Сопоставительное исследование концепта "красота" в китайском и русском языках (2009); Гулова З. «Концепт «Еда» в русском и польском языках» (2015); Мамедова М.Дж. «Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира» (2015); Имомзода М.М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» (2017) и др.)

Некоторые вопросы таджикской концептуальной картины мира рассматриваются в сопоставительно-типологическом и семантическом аспектах в исследованиях Мирзоева Х.Х. (Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках, 2014), Махдии Мухаммадбегии Косвои (Лексико-семантическое поле "Еда" в персидском и русском языках, 2016), Гадайбаевой У.А. (Функционально-семантическое поле темпоральности в таджикском и английском языках, 2007) и др.

Представленный краткий перечень уже исследованных вопросов, все еще сохраняющий свой дискуссионный статус, определил круг целей и задач настоящего исследования. Так, **целью данной работы** является комплексное изучение теоретических основ исследования концептов и сопоставительный анализ таджикских, русских и английских паремий, реализующих концепт «богатство».

Для достижения поставленной цели в работе формулируются следующие конкретные задачи:

1. Провести критический обзор теоретических источников, обобщить имеющуюся информацию и охарактеризовать понятие «концепт»;
2. Раскрыть специфику концепта «богатство» в таджикской, русской и английской лингвокультурах;
3. Исследовать понятия «пословицы» и «поговорки»;
4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ способов реализации концепта «богатство» в английских, русских и таджикских пословицах и поговорках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наиболее архаичным, первоначальным элементом концепта «богатство» во всех трех рассматриваемых языках является *власть*. Лексические единицы, репрезентирующие концепт «богатство» в разные исторические периоды являлись неотъемлемой частью английского, русского и таджикского языков. Концептосфера «богатство» находит свое выражение в линейке константных лексем: power – сила – қувват; honesty – *честность* – *роғзуй*; happiness – *счастье* - *хушбахтӣ*; wisdom, intelligence, smarts – *ум, мудрость* – *ақл, идрок*. Лексико-семантической архисемой слова wealth является «наличие чего-либо».

2. Богатство воспринимается и как положительное, и как отрицательное явление в трех лингвокультурах, подтверждением чему являются соответствующие языковые средства.

3. Амбивалентность считается одной из базовых характеристик концепта «богатство», поскольку оно может быть представлено как в материальном (вещественном), так и в нематериальном планах.

4. Апеллирование к концепту «богатство» предполагает три основных метода, то есть обращение к его логическим и семантическим элементам; ассоциациям, с ним связанным; коннотациям, его определяющим.

Так, например, лексемы *wealth*, *богатство*, *боигарӣ* и *money*, *деньги*, *пул* представляют ядро концепта «богатство», однако в контексте высокой степени частотности употребления именно лексема *money*, *деньги*, *пул* считается ключевым репрезентантом данного концепта.

5. Концепт «богатство», в частности его ассоциативно-концептуальная модель, можно представить в виде пирамиды, чьим основанием являются фундаментальные общечеловеческие духовные ценности, которые реализуются релевантными лексическими единицами. Далее, по направлению от фундамента к вершине, центральное место отводится таким понятиям, как *power*, *сила*, *қувват*.

Теоретическая значимость исследования определена несколькими ключевыми для настоящего труда факторами: а) выявление и всесторонний, скрупулезный анализ закономерностей создания концептуального слоя языкового сознания, в целом, и конкретного этноса, в частности; б) детальное рассмотрение функциональных особенностей концепта «богатство» в языковом сознании таджиков, русских и англичан; в) разработка и апробирование разработанной специально для данного исследования методики по определению концептуального слоя сознания представителей конкретной национальности (здесь таджикоязычные, русскоязычные и англоязычные). Каждый из этих факторов в отдельности и их комбинации, на наш взгляд, способствуют обогащению комплекса подходов и методов в рамках теоретических изысканий по когнитивной лингвистике.

Практическую значимость результатов диссертационной работы подтверждает факт перспективы их использования не только в лекционных, но и в практических курсах в процессе преподавания таких дисциплин, как социолингвистика; лингвокультурология; когнитивная лингвистика; межкультурная коммуникация; лексикология английского, таджикского и русского языков; страноведение; теория и практика перевода. Полученные данные также могут быть рассмотрены как актуальный фактический материал при обучении английскому, русскому и таджикскому языкам как иностранным

не только на территории Республики Таджикистан, но и в странах СНГ и дальнего зарубежья.

Материалы исследования могут стать лингвистической ресурсной основой при разработке и написании учебных пособий для проведения специальных курсов по культуре речевого общения.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественном языкознании предпринята попытка полноценного, всестороннего сопоставительного анализа паремий, реализующих концепт «богатство», на материале таджикского, русского и английского языков. Другими значимыми аспектами, подтверждающими новизну настоящей диссертации, являются объект и предмет исследования. Так, объектом изучения стало коллективное языковое сознание представителей таджикской, русской и английской лингвокультур.

Предмет исследования представляют лексемы и единицы паремийного фонда таджикского, русского и английского языков, репрезентирующие концепт «богатство». Уникальность и самобытность концептосферы через столь многогранную призму до сих пор не становилось центром внимания ученых.

Элемент новизны в работу также вносит апробация нового комплексного подхода к анализу языкового сознания человека, что позволяет провести реконструкцию особенностей индивидуальной концептосферы и представить ее в виде целостной системно-полевой модели.

Методология исследования. В работе нашли свое широкое применение целый ряд специализированных подходов, методов и приемов, в частности метод толкования субъективного образа; методика выявления оппозигов ключевой лексики; метод понятийного моделирования; экспериментальный метод - метод свободных ассоциаций и субъективных дефиниций. Для стадии анализа и интерпретации полученного материала характерными стали: когнитивный анализ внутренней формы значения лексики - номинанта; методы когнитивной интерпретации эмпирического материала; метод компонентного

анализа. Дополнили список апробированных приемов количественные методики.

Основным материалом исследования послужили единицы паремийного фонда трех языков (таджикского, русского и английского), реализующих концепт «богатство», а также результаты психолингвистического ассоциативного эксперимента, проведенного в целях идентификации первейших (мгновенных) ассоциаций связанных с понятием «богатство». В качестве респондентов в эксперименте приняли участие 342 человека в возрасте от 15 до 64 лет (113- представителей таджикского этноса, 119 – русского этноса и 110 - английского этноса).

Суть эксперимента заключалась в заполнении специально разработанной автором анкеты, состоящей из ряда вопросов, ответы на которые призваны выявить спектр факторов, способствующих решению поставленных исследовательских задач.

География опроса, а, следовательно, и темы исследования определена темой диссертации. Процесс заполнения анкеты предполагал два базовых способа:

- а) традиционный (письменный);
- б) посредством интернет-ресурсов - опрос был выложен на сайте Google online surveys.

Текст анкеты был представлен на трех языках (таджикском, русском, английском) с соответствующими указаниями по её заполнению.

В качестве дополнительного речевого материала привлекались таджикские, русские и англоязычные толковые, этимологические словари, ассоциативные словари (этимологический словарь иранских языков Расторгуевой В.С., Эдельмана Д.И.; Русский ассоциативный словарь [РА С199 4-1998]; The Edinburgh Word Association Thesaurus [EAT, <https://www.thesaurus.com/browse/eat>]).

Основным итогом исследования является разработка целостной динамической модели языкового сознания представителей таджикской, русской

и английской лингвокультур, данной через призму реализации уникальных процессов, важных для понимания социального и индивидуального, ментального и физического восприятия концепта «богатство» репрезентантами этих этносов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на традиционных научных конференциях различного уровня Филиала Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе, Российско-таджикского (славянского) университета, Таджикского национального университета, Таджикского государственного института языков им. С.Улугзода (2014-2017 годы). Работа обсуждена на расширенном заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания (протокол № 9 от 29 апреля 2019 года) и рекомендована к защите.

Результаты диссертационного исследования, полученные на различных этапах его выполнения, нашли отражение в 10 статьях, 5 из которых опубликованы в сборниках, включенных в перечень ВАК Российской Федерации.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, таблиц в количестве 18 единиц, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ГЛАВА 1.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ

1.1 Концепт как лингвокультурологический и когнитивный феномен

Представления о мире, находящие свое отражение в определенных системах и в рамках которых формируются, закрепляются, развиваются новые понятия, являются неотъемлемой частью существования индивида. Процесс жизнедеятельности последнего и вышеупомянутые системы неразрывно связаны с таким феноменом, как концепт, что свидетельствует о наличии определенного вида интеграции - социолингвистической. Данный тип социолингвистической интеграции в рамках концептосферы и все сопутствующие ей характеристики обусловили внимание мирового научного сообщества. Так, на сегодняшний день концепт является предметом изучения целого ряда наук - культурологии, политологии, этнопсихологии, когнитивной лингвистики, социологии, лингвокультурологии. Однако концепт выступает в качестве одного из фундаментальных понятий именно в лингвокультурологии, где исследованию подвергаются характерные проявления культуры в языке, взаимосвязь культуры и языка в развитии.

Однако перед непосредственным рассмотрением роли и места термина «концепт» в исследованиях, проведенных на стыке двух наук - лингвистики и культурологии, целесообразно провести краткий исторический экскурс. Широкое использование в отечественной науке термин «концепт» получил после заимствования данного понятия из математической логики (труды Г. Фреге и А. Черча).

«Концепт» в переводе с латинского слова *conceptus* (от глагола *concipere* – «зачинать») означает буквально «понятие, зачатие». «Концепт» в качестве термина в русском языке впервые использует С. А. Аскольдов (псевдоним С. А. Алексеева) в своей статье «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь» в 1928 году. Эта публикация, в которой главным свойством

концептов автор указывает функцию заместительства [3, с. 269], считается началом концептуально-культурологического подхода в современной науке. Важно, однако, отметить, несмотря на столь многообещающее начало, данный термин на достаточно длительный период времени выпал из научного лексикона русских языковедов.

И только спустя несколько десятилетий «концепт» вновь появляется в трудах экспертов в области когнитивной лингвистики (Р. И. Павиленис, М. А. Холодная), которые исследовали подсистемы человеческого знания.

В вопросе повсеместного признания научным сообществом термина «концепт» неоспорима заслуга Ю. С. Степанова и Д. С. Лихачева, исследования которых в начале 1990-х годов ввели его в научный обиход.

Однако высокая оценка новаторской статьи С. А. Аскольдова не помешала Д. С. Лихачеву по-своему определить сущность концепта. Так, ученый утверждает, что концепт не может представлять каждое слово или словарное значение, он предлагает рассматривать концепт в качестве алгебраического выражения значения (или алгебраического обозначения), используемое в речи. Д.С. Лихачев полагает, что "человек не успевает либо не может выразить значение полностью, иногда понимает его по-своему в зависимости от социальных особенностей и условий" [60, с. 281].

Ю.С. Степанов характеризует концепт как культурно-ментально-языковое образование в человеческом сознании, как «некий сгусток» представлений, понятий, знаний и воображений, которым сопровождается слово [90, с. 14]. По мнению ученого, человек воспринимает культуру в виде концепта и посредством него же человек способен проникнуть в культуру, иногда даже оказывая на нее определенное влияние [89, с. 43].

Исследованию концептов в рамках лингвокультурологии посвящены труды Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, Р. М. Фрумкиной, В. А. Масловой, Г. Г. Слышкина, Г. Воркачева, З. Х. Бижевой, А. Вежбицкой Г.В. Токарева, В. Н. Телия и др. Эта плеяда ученых рассматривают концепт в

качестве мыслительной единицы, на формирование которой в сознании человека оказывают множество факторов.

Представленные вариации позволяют нам гипотетически предположить, что концепт, являясь сугубо лингвокультурологическим понятием и занимая одну из ключевых позиций в языкознании, не имеет однозначной трактовки, хотя число подходов к его определению и изучению достаточно значимо.

Н. Д. Арутюнова относит концепт к обыденной философии и считает его своеобразным результатом взаимодействия религии, национальных ценностей и традиций, фольклора. Исследователь рассматривает концепт в качестве аналога закрепленных в языке мировоззренческих терминов, которые пропагандируют духовную культуру народа [1, с. 3–6].

Соответственно, в таком понятийном ракурсе концепты обозначены как особые культурно значимые и ценностные понятия обыденного сознания.

Согласно З. Х. Бижевой, концепт определяется традициями конкретной культуры, поскольку является сформулированным представлением идеального понятия, которое отражает картину мира и видение окружающей действительности носителя языка. Исследователь уверена, что постоянство существования, встроенность в систему составляющих данной культуры, сохранение синкретизма значений корня и художественная образность - все эти культурологические свойства считаются наиболее характерными для концепта [8, с. 14].

А. Вежбицкая делает акцент на семантической многогранности концепта [15, с.549]. Например, концепт может быть номинальным объектом идеального мира, который идентифицируется посредством набора семантических данных и отражает культурное восприятие действительности.

С. Г. Воркачев полагает, что концепт, будучи отдельным, выраженным в языке предметом коллективного сознания, обладает этнокультурными характеристиками и способен направить к высшим сущностям. Факт соотнесения семантических единиц с языковой личностью - представителем

национального менталитета - является, по мнению ученого, веской причиной терминологизации слова «концепт» [20, с. 51].

В. И. Карасик, выделяя в концепте ценностную, образную и понятийную стороны, настаивает на многосторонней смысловой сущности концепта. Ученый призывает говорить о концептах только в случае осмысления конкретной области в языковом сознании и ее однословным обозначением [45, с.109].

Так, для В. И. Карасика концепт является многомерным содержащим дистрибутивные свойства, понятийную основу, внутреннюю форму, валентностные связи и культурологические свойства лингвистическим образованием [42, с. 29]. Структура концепта, по его мнению, состоит из трех компонентов: а) образная – восприятие особенностей существующих в памяти или представлений предметов и событий через зрение, слух, вкус и обоняние; б) понятийная – обозначение концепта в языке; в) ценностная сторона - то, что определяет актуальностью концепта для человека и общества [41, с. 76].

Г. Г. Слышкин и В. И. Карасик комментируют тетраду "концепт-язык-сознание-концепт" следующим образом: 1) концепт – ментальное отражение культуры; 2) язык и/или речь – сферы опредмечивания концепта; 3) сознание является областью пребывания концепта. При этом ученые подчеркивают, что данная комбинация и ее трактовка не является догмой, ввиду проблематичности взаимоотношений между языком и культурой и наличия корреляции между сознанием и языком. Исследователи идентифицируют концепт как ментальное формирование с превалирующим ценностным свойством, соответственно, наблюдается отличие лингвокультурного концепта от других используемых в лингвокультурологии понятий именно в ментальном контексте [45, с. 76 – 77]. В этой связи исследователями были выявлены базовые характеристики концептов и принципов их изучения:

1. комплексное изучение языка основано на комплексном изучении бытования, сознания и культуры;

2. ментальность - отличает концепт от других единиц в лингвокультурологии;

3. аксиологичность - в сравнении с другими ментальными единицами, лингвокультурный концепт отличается ценностным элементом;

4. условность (членение сознания производится с целью исследования) и размытость (концепт не имеет конкретных границ);

5. изменчивость - изменение восприятия содержания концепта;

6. ограниченность сознанием носителя - обусловлено существованием концепта в индивидуальном или коллективном сознании;

7. трехкомпонентность – в составе концепта выделяют ценностный, образный и понятийный компоненты;

8. полиапеллируемость - существование множества путей апелляций к любому лингвокультурному концепту;

9. многомерность – традиционные единицы лингвокультурологии используются для моделирования концепта;

10. поликлассифицируемость и методологическая открытость (в рамках лингвокультурологии допустимо использование как лингвистических, так и нелингвистических методов);

11. классификация на основе различных признаков [45, с. 15].

В. А. Маслова под концептами подразумевает основные элементы картины мира, в создании которых огромную роль играют значимые и для лингвокультурного сообщества, и для языковой личности культурные особенности. К ключевым культурным концептам ученый относит такие термины, как *совесть, судьба, воля, грех, родина* и т.п., которые отличаются абстрактностью. В языковом сознании народа ключевые концепты культуры, подчеркивает В. А. Маслова, всегда занимают важное место, что обуславливает высокую степень актуальности изучения этих понятий [67, с. 51].

Г. В. Токарев описывает концепт в рамках культурно - семиотического подхода, следовательно, концепт выступает в качестве исторически развивающегося элемента концептосферы и рассматривается как глобальная,

ментальная многогранная единица с целым рядом характерных признаков: наличие внутренней структуры; обусловленность культурно - историческими событиями; широкий объем; наличие более простых смыслов; неоднородность содержания; выражение разнообразными знаковыми репрезентациями [97, с. 15].

Многомерность, разноплановость и разноуровневость концепта предполагает безусловное наличие у последнего определенной структуры. Предметом повышенного внимания ученых стала структура именно лингвокультурного концепта. К примеру, С. Х. Ляпин обозначает концепт как социо-психическое, многомерное культурно-значимое образование в общем сознании людей, которое опредмечивается в языковой форме [61, с. 55]; С. В. Иванова полагает, что неотъемлемыми структурными компонентами концепта являются психологический, лингвистический, когнитивный и культурологический, а ценностная оценка выступает неперенным условием формирования концепта [36, с. 184].

Отдельного, пристального внимания заслуживают суждения Ю. С. Степанова о концепте и его структуре. Так, по мнению ученого, структуру концепта составляют компоненты, превращающие его в факт культуры: история основных признаков содержания; этимология; представление; оценки и др. [88, с. 41]. Ю. С. Степанов выделяет факт «слоистого» строения концепта, следовательно, каждый отдельный «слой» является ретранслятором культурной жизни конкретного этноса, датируемой различными временными периодами. То есть структура концепта представлена исторически разными слоями (различными и по времени формирования, и по этимологии, и по значению) а также тремя отличительными признаками:

а) актуальный признак - значимый для всех носителей языка и культуры, который, выражаясь вербально, является средством общения представителей определенного народа;

б) дополнительный, пассивный признак – доступный для определенной социальной группы;

в) этимологический признак или внутренняя форма – является наименее важным для носителей культуры, поэтому происхождение слова не осознается во внешней форме, и, как отмечает ученый, на базе этого признака возникают и существуют остальные значения [88, с. 44–45].

Согласно позиции П. В. Токарева, структурная модель концепта разделяется на два основных типа содержания: первый тип включает в себя элементы ценных для всего человечества знаний – данный слой концепта ученый называет универсальным; второй тип состоит из национально-специфических знаний, свойственных определенной группе, объединенной общим языком, историей и культурой – этот неоднородный слой концепта номинируется культурным [97, с. 16].

В. А. Маслова воспринимает концепт как комплекс, который, помимо содержания объекта, его оценки и отношения к нему индивида, включает в себя следующие компоненты:

а) национально-культурный, общечеловеческий (универсальный); обусловленный жизнью в определенных культурных условиях;

б) групповой, определяющийся принадлежностью к определенной половой или возрастной группе;

в) социальный – данный компонент определяет принадлежность к какому-либо социальному слою;

г) индивидуально-личностный, на формирование, которого оказывают влияние личностные особенности (образование, воспитание, психофизиологические особенности, индивидуальный опыт) [65, с. 45].

В современной лингвистике структура концепта представлена в виде триады "основа, приядерная зона, периферия", принадлежность к тому или иному компоненту определяется восприятием признака объекта представителем конкретного этноса. Так, посредством перечисления признаков по мере уменьшения яркости от ядра к периферии происходит описание концепта.

Представленная гипотеза нашла поддержку у целой плеяды ученых. Например, В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин утверждают, что появление концепта происходит в ценностно-подчеркиваемой точке сознания, которая окружена мыслимыми векторами, из которых наиболее значимыми определяется ядро концепта, менее важными – периферия. Ассоциации становятся менее яркими по мере увеличения расстояния от ядра к периферии. Единица языка или речи, актуализирующая центральную точку определяет имя концепта [45, с. 76–77].

Ядром для систематизации концептов могут служить различные мерилы. Например, Т. В. Гоннова предлагает оценочное (внешнее и внутреннее) разделение концептов: а) параметрические, связанные с культурными понятиями при помощи посредствующего звена («пространство», «время», «возраст», «статус»); б) регулятивные концепты («счастье», «подвиг», «труд»), выражающие внутреннюю оценку [23, с. 483].

А. Я. Гуревич проводит дифференциацию с прагматической точки зрения, то есть лингвокультурные концепты подразделяются им на социальные (культурные) (свобода, справедливость, труд, собственность, богатство, право) и универсальные (движение, причина, время, изменение, пространство) [29, с.89].

Авторы дискурсной классификации выделяют обыденные, научные и художественные концепты, ссылаясь на ключевой принцип способов освоения мира [см. 1, с. 268–276; 40, с.156 –158].

Д. С. Лихачев в качестве базового предлагает социологический критерий и классифицирует концепты на индивидуальные (определяющие уровень культуры и систему ценностей индивида); групповые («сцена» для актера и зрителя); универсальные («жизнь», «смерть»), этнические («интеллигенция», «отчизна») [60, с.284–285].

Принадлежность к обслуживающей сфере сознания также является одним из критериев классификации лингвокультурных концептов. По мнению Ю.С. Степанова, особую отметку не только внутри одного языка, но и в контексте межъязыкового стиля мышления могут получить единицы языка,

которые участвуют в образовании содержания культурных ценностей [89, с. 51].

Мы полагаем, что разделение концептов на национальные и универсальные является наиболее распространенной классификацией. Первая группа - универсальные концепты - включает общечеловеческие знания, не обремененные культурной спецификой (радость – горе; добро – зло; любовь – ненависть). Вторая состоит из концептов, ориентированных на определенный этнос. В частности А. Вежбицкая, анализируя сущность концептов второго типа, заявляет, что конкретные мысли и чувства могут быть продуманы на одном языке и испытаны внутри одного языкового сознания, а не другого. Ученый выделяет концепты-автохтоны (содержащие в значении общие и национальные составляющие) и протоконцепты (универсальные концепты) [14, с. 23].

В. П. Нерознак, например, считает, что безэквивалентная лексика представляет уникальный фактический аутентичный материал для составления списка основных национальных культурных концептов [68, с. 85]. В. А. Маслова приводит некоторые категории русской культуры: «Интеллигентность», «Доля», «Воля», «Соборность» и т.п. [66, с. 51].

Концептосферу той или иной культуры представляет система концептов, в которой проявляются коллективное языковое сознание этноса и его языковая картина мира. Соответственно, концептосфера (термин Д. С. Лихачева) - это представление меняющейся во времени и пространстве структуры отдельной этнической группы, и состоит она (концептосфера) из целого ряда универсальных концептов, присущих определенной культуре и закрепленных в языке, традициях и убеждениях конкретного этноса, при этом обеспечивающих взаимопонимание между народами.

Формирование стереотипов, ассоциирующихся с конкретным народом, основано на национальной культуре, которая имеет определенные мировоззренческие принципы и ценности.

Наиболее устойчивые и значимые для национальной культуры – ключевые концепты (константы) составляют концептосферу каждого этноса и представляют значимость не только для формирования, развития языковой личности, но и для всего лингвокультурного сообщества [35, с. 247].

Следует отметить, что уверенное становление и быстрое развитие лингвокультурологии как науки в определенной степени стало причиной отсутствия генерализированного определения термина "лингвокультурный анализ". Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков, в частности, под этим термином подразумевают разные методики: аппликация словарных статей, дискурсный и концептуальный анализы и др. [35, с. 101].

Неоднозначную трактовку в современном языкознании получило и понятие "концептуальный анализ", который может подразумевать, как указывает С. Е. Никитина, и анализ концептов, и анализ с использованием концептов или анализ, при котором предельными единицами выступают концепты, и определенный вид исследования [69, с. 101]. В то время как Е. Е. Юрков и Е. И. Зиновьева под концептуальным анализом понимают анализ концептов, в рамках которого целесообразным представляется применение комплексной методики исследования, направленной на изучение сочетаемости абстрактных названий и воображаемых полей (В. А. Долинский, Л. О. Чернейко) и определение связей концепта с остальными концептами этой же культуры (на синтагматическом и парадигматическом уровнях), которую предлагает С. Е. Никитина.

Критический обзор результатов апробации вышеупомянутых методов сподвиг ученых систематизировать этапы исследования концепта и представить их в следующем порядке:

- а) анализ словарных данных;
- б) выявление дополнительных концептуальных признаков с помощью дистрибутивного анализа сочетаемости данного слова;
- в) изучение происхождения слова-концепта для определения глубокого смысла;

- г) изучение словообразовательных производных основного слова;
- д) определение связей концепта в концептосфере языка на уровне парадигм;
- е) анализ применений в метафорическом значении;
- ж) использование ассоциативных словарей и/или проведение ассоциативного эксперимента для определения воображаемого поля изучаемого слова-концепта [32, с. 101–102].

М. В. Пименова, однако, выделяет несколько ограниченный список основных этапов исследования концептов:

- а) определение слов-синонимов данной лексики;
- б) изучение внутренней формы и лексического значения слова;
- в) выявление способов концептуализации, изучение метафор и метонимии;
- г) анализ способов реализации концепта в языковой картине мира;
- д) исследование событий, происходивших во времени и/или пространстве, при котором предполагается наличие субъекта, объекта, цели, условий, времени, места и обусловленность определенными причинами возникновения [72, с. 18].

В лингвокультурологии язык считается одним из основных способов формирования базовых понятий, коими являются концепты. Посредством концепта слово проникает в сознание человека, его языковую картину мира, где происходит взаимодействие с другими лексическими единицами.

В научно-лингвистическом описании языкового отражения мира, духовного наследия в сознании народа, результатов познания окружающего мира, формирующих языковую картину и национальный менталитет центральной категорией считаются именно концепты.

В ходе исследования было выявлено, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не обладают взаимоисключающими характеристиками. Ведь доказано, что концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу

социума, т.е., в конечном счете, в культуру; в то же самое время концепт, выступающий в качестве единицы культуры, является фиксацией коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Следовательно, единственное различие этих подходов заключается в их векторе относительно индивида: направление от культуры к индивидуальному сознанию характерно для лингвокультурного концепта, а направление от индивидуального сознания к культуре считается прерогативой лингвокогнитивного концепта. Эта дифференциация сопоставима с генеративной и интерпретативной моделями общения, а своеобразное векторное разделение является, по сути, лишь исследовательским приемом, в реальности же - описанное выше движение есть целостный многомерный процесс» [41, с. 117].

Разделяя позицию В.И. Карасика, отметим, что культурный концепт в языковом сознании обозначен в качестве многомерной сети значений, которые выражаются лексическими, паремиологическими, фразеологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, речеповеденческими тактиками, которые отражают повторяющиеся фрагменты социальной жизни [41, с. 142]. Однако, несмотря на подобную многогранность, возникает необходимость дополнить собственно лингвистическое исследование культурных концептов данными других наук — истории, культурологии, этнографии, психологии, этики, социологии.

Обобщив взгляды исследователей относительно сущности концепта, можно резюмировать, что в рамках лингвокультурного подхода концепт — это многомерное, включающее в себя ценностный, понятийный и образный элементы ментальное образование. Принципиальное отличие культурного концепта от целого ряда других условных ментальных единиц, обладающих высоким исследовательским потенциалом для современной науки, состоит в том, что для концепта, при всей его многомерности, характерно преобладающее значение именно ценностного отношения к объекту репрезентации. Процесс обобщения результатов опытного познания окружающего мира с его

разнообразными парадигмами, соотношения их с ранее усвоенными ценностными доминантами, выраженными в идеологии, искусстве, религии и т.д. играют значимую роль в процессе формирования концепта.

Процесс выбора и апеллирования к конкретным языковым средствам, которые, по мнению отправителя сообщения, способны активизировать конкретный концепт в сознании адресата демонстрирует функциональный компонент концепта. Таким образом, констатируем: концепт существует в сознании, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

1.2 Понятия «картина мира», «языковая картина мира», «социум», «культура»

подавляющее большинство исследований, проводимые во всех областях современной лингвистики, основаны на антропоцентрическом подходе, что обусловлено очевидным взаимодействием и зависимостью языка, культуры и мышления. Ведь факт взаимосвязи этих трех ключевых составляющих и важности комплексного их рассмотрения неоспорим. Так, для целостного понимания культуры народа, необходимо непосредственное обращение к его языку. В частности, С.Г. Тер-Минасова отмечает, что язык и культура представляют собой неделимый уникальный "тандем": язык является важнейшим компонентом культуры, а культура считается неотъемлемой составляющей языка, и данный факт обязывает исследователей рассматривать их во взаимодействии [95, с. 99; 96, с. 79-80].

Рассмотрение связи культуры и языка предполагает некую двоякость, которая проявляется в двух одновременно взаимодействующих и взаимоисключающих парадигмах. Согласно первой, язык отражает действительность, и культура является её неотъемлемым компонентом. (Э.С. Маркарян, Г.А. Брутян, С.А. Е.И. Кукушкин, Атановский). Изменение объективной действительности предполагает трансформацию культурно-национальных стереотипов и самого языка [61, с. 60]. Ученые К. Поппер и Ч.

Хоккет также уверены в том, что мышление превалирует над языком [105, с. 15].

В соответствии со второй, влияние языка на культуру настолько велико и очевидно, что отдельное рассмотрение этих двух понятий немислимо. В. фон Гумбольдт и А.А. Потебня полагают, что язык – это духовная сила [27, с. 51-70; 82, с. 28], без которой жизнь человека невозможна. В частности, А.А. Потебня отмечал, что язык представляет собой одну из форм мысли: «язык есть внешнее проявление мысли» [77, с. 16]. В. фон Гумбольдт утверждает, что язык есть «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» и что «язык есть орган, образующий мысль» [27, с. 34]. Таким образом, ученый отводит главенствующую роль именно языку, а не мышлению, несмотря на их очевидную взаимосвязь.

По мнению В. фон Гумбольдта, «мышление не просто зависит от языка вообще, а до известной степени оно обусловлено также каждым отдельным языком» [27, с. 9, 75, 33]. Исследователь настаивает на том, что различные видения предметов в разных языках представлены именно знаками, а не их различными обозначениями. Кроме того, В. фон Гумбольдт позиционирует язык как «материю культуры», таким образом, устанавливая связь между культурой и языком, где язык является средством познания культуры [27, с. 47]. Ученый констатирует, что лингвострановедение непосредственно отображает связь языка, культуры и мышления [27, с. 60].

А. Шлейхер уверен в тождественности мышления и языка: «мысль без языка, как дух без тела, быть не может» [86, с. 24]. Ф. де Соссюр, отмечая равнозначность языка и мышления, приводил аналогию языка с листом бумаги: «мысль – его лицевая сторона, а звук – оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную; так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приведет либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии» [86, с. 113].

Важными разработками Э. Сепира и Б. Уорфа, проводивших свои исследования в рамках второго подхода, относятся гипотеза лингвистической относительности и теорию лингвистического детерминизма. Э. Сепир отмечал, что как действительность находится под властью языка, который производит своеобразное ее членение, так и человек всегда находится во власти конкретного языка. При этом реальный мир, однако, строится на языковых нормах. «Язык есть всего-навсего инструмент, нечто вроде рычага, необходимого для адекватной передачи наших мыслей» [80, с. 107].

Б. Уорф объяснял поведение человека лингвистическими факторами. Суть гипотезы Сепира-Уорфа заключается в том, что способ мышления народа напрямую зависит от языка, на котором он говорит, а язык, на котором человек мыслит, обуславливает способ познания им мира.

Дискуссионный статус сохраняется за «слабой формой» теории Э. Сепира, согласно которой человек не может существовать в полной зависимости от языка, а способ мышления и поведения индивида определяют лишь некоторые аспекты языка.

Л. Вайсгербер полагает, что язык – это ключ к миру и «форма общественного познания». Человек постоянно находится в процессе познания того, что создается языком. Язык является уникальной основой для уникального способа мировидения его носителями [12, с. 119].

Осмысление действительности становится возможным только посредством языка. По убеждению Л. Витгенштейна, единственное, что формирует реальный мир - это язык - «границы моего языка означают границы моего мира» [17, с. 89].

Из представленного многообразия мнений относительно триады "язык - мышление - культура" становится очевидным, данный достаточно сложный вопрос сохраняет свой дискуссионный статус. Однако учитывая противоположность точек зрения различных школ неоспоримым остается тот факт наличия прямой корреляции компонентов этой диады.

Следовательно, идея о взаимосвязи языка, культуры и мышления послужит одной из ключевых гипотез в нашем исследовании и найдет непосредственное отражение в последующих главах, поскольку именно эта взаимозависимость наносит уникальный отпечаток на картину мира – созданную человеком систему представлений о мире. Ведь слово не может выражать сам предмет реальности, слово выражает видение этого предмета человеком. Например, восприятие одного и того же предмета англичанином, немцем или русским может в корне отличаться и эта разница в видении регистрируется языком, поскольку у каждого этноса существует своя уникальная, неповторимая картина мира.

Б.А. Серебренников предлагает понимать под картиной мира субъективный образ объективной реальности. То есть ее можно считать исходным глобальным образом мира, который считается основой мировидения человека, репрезентирующей саму природу, суть мира в понимании ее носителей, и является результатом всей духовной активности человека [81, с. 21].

Картина мира стала предметом исследований таких лингвистов, как Г.В. Колшанский, М.В. Пименова, С.Г. Тер-Минасова, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др., каждый из которых предлагает свое оригинальное видение этого лингвокультурологического феномена.

Например, С.Г. Тер-Минасова полагает, что картина мира не только отражается в языке, но и выполняет две основные функции: формирует язык носителя языка и определяет особенности речеупотребления [96, с. 30-31]. Г.В. Колшанский полагает, что суть формулировок «картина мира» и «совокупность знаний о мире» идентична: «картина мира, т.е. знание о мире, – это атрибут мыслительной деятельности, формой существования этой картины мира в сознании человека является абстракция в виде понятий и их отношений» [48, с. 21, 23].

Картина мира может быть представлена в трех видах: языковая, реальная и культурная (понятийная или концептуальная). Действительный мир,

окружающий человека является реальной картиной мира. Национальный язык придает картине мира определенную форму, которая с помощью языковых средств выстраивает в сознании человека реальную картину мира.

Понятия, формирующиеся на основе представлений человека, создают некую призму, через которую происходит отражение реальной картины мира, - этот процесс дает начало культурной (понятийная или концептуальная) картине мира. Культурная картина мира различна у разных народов и эта дифференциация обусловлена целым рядом отличительных особенностей: география, социальные и климатические условия, традиции и т.д. Именно культурная картина мира отражает реальность посредством языковой картины мира [95, с. 23-24; 96, с. 40-47, 49].

Под языковой картиной мира М.В. Пименова подразумевает совокупность отраженных в языке знаний о мире, а также способы получения и интерпретации новых познаний [73, с. 8]. Для Е.С. Кубряковой языковая картина мира является частью общей картины мира [54, с. 36].

По мнению Л. Вайсгербера, который и ввел это понятие, языковая картина мира выполняет функцию определенного «промежуточного мира» между человеком и окружающим миром [107, с. 137].

Ученый уверен в том, что язык дает возможность человеку создать единую картину своего опыта и при этом заставляет человека забыть его же собственное восприятие окружающего мира до изучения им языка.

Важно отметить, что мнения исследователей по поводу уникальных характеристик культурной (понятийной, концептуальной) и языковой картин мира расходятся. Так, Ю.Н. Караулов отмечает, что «границы между языковой и концептуальной моделями мира кажутся зыбкими, неопределенными» [46, с. 49].

В.Н. Телия, Р.И. Павиленис, Г.В. Колшанский, Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулов, Н.Г.Комлев, Г.В. Рамишвили, Б.А. Серебренников, проводя между концептуальной и языковой картинами мира четкую дифференциацию, настаивают на идентичности концептуальной картины мира для всех этносов,

ввиду единства человеческого мышления, в то время как находящие отражение в языке национальные картины мира презентуют разного уровня языковые картины мира [81, с. 114-115].

Эта же группа ученых, разделяя язык и мышление, подчеркивают факт богатства, значимости концептуальной картины мира по сравнению с языковой картиной мира, поскольку её создание ознаменовано участием разных, в том числе и невербальных, типов мышления.

Г.В. Колшанский уверен в том, что в процессе формирования картины мира языку не отводится главенствующая роль, но все многообразие творческой познавательной деятельности человека и ее результаты отражены именно в языке [48, с. 33].

С.Г. Тер-Минасова склонна утверждать, что взаимодействие языковой и культурной (концептуальной, понятийной) картин мира находит свое дальнейшее развитие в рамках реальной картины мира и действительного мира.

Мы полагаем, что комплексное рассмотрение языковой, понятийной и реальной картин мира подразумевает более глубокое исследование, так как происходит своеобразное наслоение одной на другую, что обуславливает поэтапный, детальный анализ каждой в отдельности и всех в совокупности.

1.3 Подходы к изучению лингвокультурных концептов

Обзор специализированных источников демонстрирует достаточно широкий спектр трактований термина «концепт». Данная вариативность обусловлена интересом к этому феномену ученых, специализирующихся в различных научных сферах. В частности, в культурологии «концепт» выступает как «сгусток культуры и сознания человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [89, с. 40].

В качестве основных моделей, апробируемых в лингвокультурологии в процессе исследования концептов, выступает модель внутренних слоев концепта, предложенная Ю.С. Степановым, и представленная В.И. Карасиком модель взаимодействующих способов познания, в основе которой лежит рассмотрение структуры концепта как состоящего из трех элементов: понятийного, образного и ценностного.

Ю.С. Степанов обращает внимание на сложную структуру концепта, которая, по мнению ученого, идентична структуре понятия (объем и содержание), то есть процесс становления, трансформации концепта в факт культуры обусловлен несколькими факторами: сжатая до основных признаков содержания история; исходная форма (этимология); современные ассоциации, оценки и т.д.

Ученый выделяет у концепта три слоя (компонента, признака):

- 1) основной признак, актуальный, «активный» слой;
- 2) дополнительный, «пассивный» признак или слой;
- 3) внутренняя форма, или этимологический признак, или этимология.

Активный слой подразумевает существование концепта только для той категории людей, которые используют язык культуры для общения и осмысления полученной информации.

Пассивный слой концепта и его исторические признаки реализуются лишь в контакте людей в пределах конкретной социальной группы.

Внутренняя форма (этимология) актуальна, в первую очередь, для исследователей, использующих этот слой в качестве языковой опоры, служащей для поддержания и/или наслоения остальных значений, и каждый слой является своеобразным свидетельством, «осадком» культурной жизни конкретного этноса в разные периоды его существования [89, с. 42-46].

В.И. Карасик считает (лингво) культурный концепт многомерным смысловым образованием и выделяет в нем образную, понятийную и ценностную стороны, где последняя наделена наиболее значимыми свойствами, поскольку собственно ценностная составляющая делает концепт концептом.

Ученый даже называет (лингво) культурный концепт основной единицей лингвокультурологии [42, с. 109; 41, с. 26].

Г.Г. Слышкин определяет концепт как « единицу, призванную связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, поскольку он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [84, с. 9].

Таким образом, к характеристикам лингвокультурного концепта, представленным В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным, относятся: трехуровневое лингвистическое воплощение, трехкомпонентность, полиапеллируемость, ценностность, комплексность бытования, условность и размытость, многомерность, изменчивость, ментальная природа, ограниченность сознанием носителя [40, с. 12-13; 85, с. 21-49].

Идея исследования концепта как продукта непрерывного ассоциативного процесса заложена в оригинальную предложенную Г.Г.Слышкиным модель лингвокультурного концепта. Ученый подчеркивает, что концепт, существующий в особой среде - концептосфере и обладающий характеристиками системности, имеет вход и выход.

Совокупность входов исследователями номинируется интразоной концепта, соответственно, совокупность выходов получила название "экстразона". Результатом системного взаимодействия одного конкретного концепта с группами других концептов обозначено как формирующее интра - и экстразоны ассоциирование.

Закрепленные в виде словарных значений ассоциации формируют ядро концепта, а периферия создается посредством сочетания контекстуальных ассоциаций. Помимо этого, структуру концепта составляют квазиинтразона, то есть формальные входящие ассоциации и квазиэкстразона, которую представляют исходящие формальные ассоциации [85, с. 61-66].

Максимальный исследовательский интерес для нас представляет структура лингвокультурных концептов, разработанная В.И. Карасиком, где автор выделяет три ключевых элемента: понятийный (фактуальный), образный

и ценностный. Функцию объединения основных способов осмысления действительности возлагают на себя понятийный и образный компоненты, а ответственность за включение единицы в общекультурный контекст берет на себя самый важный, составляющий ядро концепта ценностный компонент.

Оценочность и актуальность являются базовыми аспектами ценностного компонента. Наличие оценочной составляющей в денотате языковой единицы (имя концепта) и в ее оценочных коннотациях, а также ее сочетаемость с оценочными эпитетами считаются ярким проявлением первого аспекта (оценочность), выявить который позволит компонентный и контекстуальный анализ.

Количество языковых единиц - средств апелляции к концепту - выражают аспект актуальности, идентифицировать который позволит метод количественного подсчета [85, с. 27].

Структуру понятийного (фактуального) компонента составляют три категории:

- 1) повседневное знание, выражающееся языковыми дефинициями;
- 2) элементы научного знания и общей эрудиции;
- 3) стереотипные и прототипические структуры.

Образный компонент включает в себя: 1) внешние формы языковых единиц; 2) образы, закрепленные в авторских или фольклорных прецедентных текстах [85, с. 32-33].

В.И. Карасик, подводя итоги анализа отличительных свойств лингвокультурного концепта, резюмирует, что совокупность всех находящихся отражение в памяти человека вкусовых, тактильных, слуховых, зрительных, воспринимаемых обонянием характеристик явлений, событий и предметов можно считать образной стороной концепта.

Релевантные признаки практического знания составляют образную сторону. А языковая фиксация концепта, его признаковая структура, дефиниции, обозначение, описание, сопоставительные характеристики по отношению к другим концептам номинируется понятийной стороной.

Ценностная сторона, играющая очень важную роль в процессе формирования концепта, подразумевает значимость этого психического образования, как для индивида, так и для всего сообщества. При этом следует учесть, что ценностная картина мира создается при активном содействии рассматриваемых в аспекте ценностей концептов [42, с. 129].

В настоящем исследовании нами будут апробированы элементы всех трех моделей концептов. Данный подход считается, на наш субъективный взгляд, более рациональным, так как позволит провести абсолютно полноценный анализ всех рассмотренных ниже концептов.

Обобщив все представленные выше положения, можно констатировать, что концепт (прежде всего, лингвокультурный концепт) – это активная, отражающая внешний для индивида мир во всех его проявлениях и аспектах, аккумулирующая в себе опыт, культурные ценности народов и/или конкретного этноса единица ментального пространства, которая отличается своей постоянной динамичностью.

Понятие «концепт» может считаться основополагающим как к лингвокультурологии, так и к когнитивной лингвистике, которые являются взаимодополняющими научными сферами. Это в определенной степени единство предоставляет уникальную возможность для комплексного исследования концепта.

1.4. Концептуализация. Принципы концептуализации

Концепты, концептуальные структуры и системы являются продуктом осмысления человеком поступающей к нему информации, что, в свою очередь, считается важнейшим процессом познавательной деятельности индивида. Соответственно, концептуализацию можно представить в виде живого, динамичного процесса порождения новых смыслов, относительно сути которого ученые представляют различные точки зрения [53, с. 93].

Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин природу концептуализации идентифицируют в своеобразной диаде "выделение и осмысление", то есть

изначально в объективной или субъективной (мысленной) действительности сознание человека выделяет определенную сферу; затем начинается процесс осмысления, который подразумевает выявление характерных особенностей и внесение явления в определенную группу.

Следовательно, результатом концептуализации является мысленное отражение выделенных признаков конкретной выступающей денотатом концепта сферы, то есть той реальной, нашедшей в концепте мыслительное отражение областью [75, с. 65].

Формирование концептов в сознании человека происходит на основе следующих факторов:

1) непосредственный сенсорный опыт человека (т.е. восприятие действительности органами чувств);

2) непосредственные операции человека с предметами, то есть его предметная деятельность;

3) мыслительные операции человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие действия могут привести к возникновению новых концептов (у Г.Г. Слышкина – метаконцепты [85, с. 103, 122]);

4) языковое общение (концепт может быть сообщен, разъяснен, предложен человеку в языковой форме, в том числе и в процессе обучения);

5) самостоятельное познание человеком значений языковых единиц, усваиваемых в процессе жизни (например, знакомство взрослого человека с неизвестным для него словом происходит с помощью толкового словаря, что обуславливает его знакомство с соответствующим концептом).

При этом одним из основных способов формирования концептов в сознании человека считается именно язык. В частности, по мнению Ю.Е. Прохорова, представления о мире и свои знания человек или какая-либо социальная группа обнаруживает посредством языковых единиц [78, с. 78].

Для эффективного и полноценного формирования концепта в сознании помимо собственно языковой составляющей необходимыми являются:

1) чувственный опыт;

- 2) наглядность;
- 3) предметная деятельность.

Следовательно, в этом процессе происходит одновременное сочетание разных видов восприятия. Так, в сознании человека концепт появляется сначала как чувственный образ. После наступает этап абстрагирования. По мере увеличения количества признаков, закрепленных концептом, а также с повышением степени абстрактности начинается градуальная эволюция концепта - от чувственного к собственно мыслительному образу [75, с. 65-66].

Процессы концептуализации и категоризации характеризуются определенной тождественностью и взаимосвязанностью, хотя последняя считается процессом осмысления объектов и явлений действительности в рамках категорий, то есть обобщенных понятий. Осуществляя категоризацию действительности, сознание человека «сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, т.е. классифицирует их и подводит под такие объединения – классы, разряды, группировки, множества, категории» [53, с. 45-46; 75, с. 68].

Категория, в свою очередь, призвана объединить в себе различные структуры знания и способом ее формирования является «концептуальное объединение объектов, то есть объединение объектов на основе общего концепта [10, с. 28].

Процессы концептуализации и категоризации предполагают целенаправленное структурирование, что нашло свое описание в рамках когнитивной лингвистики.

Детерминация минимальных, в идеальной содержательной презентации единиц человеческого опыта составляет суть концептуализации. Категоризация же подразумевает объединение единиц, проявляющих в каком-либо отношении идентичность, в более крупные разряды [53, с. 93].

В.И. Карасик полагает, что в лингвокультурологии концептуализация такого объекта, как действительность осуществляется посредством нескольких ключевых факторов:

1) обозначение (выделение того, что актуально для данной лингвокультуры и присвоение этому фрагменту осмысливаемой действительности специального знака);

2) выражение (вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих содержание концепта);

3) описание (специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений, куда входят: дефинирование (выделение смысловых признаков);

4) контекстуальный анализ (выделение ассоциативно связанных смысловых признаков);

5) этимологический анализ;

6) паремиологический анализ;

7) интервьюирование, анкетирование, комментирование [42, с. 109-111].

Формирование концептосферы как целостного и структурированного пространства обусловлено процессом концептуализации отдельных понятий [67, с. 55]. Соответственно, концептуализация является элементом создания и выявления определенной специфики, отличительных особенностей, признаков картины мира как индивидуума, так и коллектива, что делает ее объектом повышенного научного внимания.

Выводы по первой главе

Настоящая глава посвящена критическому обзору специализированных научных источников в области лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психо- и социолингвистики, когнитивной лингвистики.

Проводится анализ концепта, выполняющего роль ключевой единицы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Рассматриваются

отличительные характеристики, содержание и структура концепта. Помимо этого, исследуется связь компонентом триады "язык - культура - мышление". В соответствии с вышеуказанными положениями, все выводы по данной главе условно можно разделить на несколько тезисов:

1. Вопросы концептологии становились предметом научного интереса таких ученых, как Д.С. Лихачев, А. Вежбицкая, В.В. Красных, А.П. Бабушкин, Ю.С. Степанов, Ю.Е. Прохоров, С.Г. Воркачев, И.А. Стернин, А.А. Залевская, В.И. Карасик, В.В. Воробьев, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименова, С.А. Аскольдов, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, А.Д. Арутюнова и др.

Различные типы связи и ее возможные комбинации в рамках триады "язык - культура - мышление" исследуют А.А. Потебня, Г.В. Колшанский, Э. Сепир, В.В. Виноградов, М.М. Маковский, Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, А. Шлейхер, Б. Уорф, А.Я. Гуревич, С.Г. Тер-Минасова и Б.А. Серебренников в своих трудах освещают проблемы картины мира.

В работах С.В. Сидоркова, Г.Д. Сидорковой, В.Н. Телия в эпицентре дискуссий находится гипотеза о том, что именно язык, в частности во фразеологическом и паремиологическом проявлениях является выражением культуры любого народа.

2. Язык, культура и мышление определенно имеют связь, однако вопрос равноправия, равноценности этих явлений по отношению друг к другу до сих пор вызывает споры в профессиональном сообществе. В научной среде бытует несколько точек зрения. Согласно первой (Л. Витгенштейн, Л. Вайсгербер, В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, А.А. Потебня, Б. Уорф), язык доминирует над культурой и мышлением; мышление и все его способы подчиняются языковой структуре; люди, говорящие на разных языках, воспринимают окружающую их действительность по-разному.

В соответствии со второй позицией (К. Поппер, Ч. Хоккет), способ выражения всегда определяется мышлением, что ставит последнее в более привилегированную позицию. Хотя отдельные ученые (А. Шлейхер, Ф. де Соссюр) уверены в тождественности языка и мышления.

3. Концепт, основной характеристикой которого названа междисциплинарность, стал объектом исследования целого ряда направлений, а, соответственно, и школ:

1. логического (Р.И. Павиленис, Н.Д. Арутюнова);
2. семантико-когнитивного (И.А. Стернин, Е.В. Лукашевич, Е.В. Рахилина, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Н.Н. Болдырев, Г.В. Быкова, А.П. Бабушкин);
3. философско-семиотического (А.В. Кравченко);
4. культурологического (Ю.С. Степанов);
5. лингвокультурологического (Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик).

В настоящей работе концепт рассматривается в рамках лингвокультурологического направления и дефиниция, представленная В.И. Карасиком, приобретает для нас рабочий статус: «концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны».

4. Концепт считается ключевой единицей лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Благодаря развитию идей В. фон Гумбольдта (XX век), системно-структурная парадигма трансформировалась в антропоцентрическую, что способствовало становлению лингвокультурологии как науки.

6. Разноплановость и междисциплинарность концепта сподвигли ученых на разработку двух основных подходов к его изучению в лингвистике: лингвокогнитивный (Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, И.А. Стернин), где концепт воспринимается как «единица ментального лексикона, квант знания», и лингвокультурный (В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин), в соответствии с которым концепт представляет «единицу, призванную объединить научные изыскания в области культуры, сознания и языка, ввиду его принадлежности сознанию, детерминации культурой и опредмечивания в языке».

7. Концепт, его типология, структура и содержание предполагают наличие различных способов апелляции к нему. Рассмотренный в диссертационном исследовании контент моделей концептов, предложенных З.Д. Поповой, В.И. Карасиком, Ю.С. Степановой, Г.Г. Слышкиным и И.А. Стернининым, подразумевает наличие особых элементов, зон, слоев, непосредственно связанных с опытом человека по реконструкции концептов, основой и оценочной концептуальной парадигмой. Анализ показал, что, как правило, модели концептов состоят из трех слоев (признаков, элементов), несущих информацию о первичном восприятии и отображении действительности с дальнейшим уточнением деталей; о прагматике и интерпретации; конечном ценностном восприятии. Помимо этого, объектами, характеризующими способы апелляции к концепту, являются три элемента - фактуальный, образный, ценностный (В.И. Карасик).

8. Наличие в концепте ядерной и периферийной зон свидетельствует о его полевой структуре. Ядро концепта составляют его наиболее яркие признаки, периферию представляют остальные, удаляющиеся от ядра, менее значимые признаки. Существует также дифференциация признаков ядерной зоны. Так, например, В.И. Карасик считает ценностный компонент ядром концепта, а Г.Г. Слышкин уверен, что ядро составляют ассоциации, закрепленные в виде словарных значений, и, согласно его теории, возможно пересечение и взаимодействие концептов друг с другом. По разумению Ю.С. Степанова, базой является «активный слой». З.Д. Попова и И.А. Стернин настаивают на том, что к ядру относятся отличающиеся наиболее яркими признаками элементы.

ГЛАВА 2.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Обозначение концепта «богатство» в этимологических словарях английского, русского и таджикского языков

Вопросы, посвященные исследованию природы концепта, находятся в ракурсе повышенного интереса современных лингвистов. Помимо базовых определений концептов в целом, первостепенное значение учеными уделяется структуре и семантике отдельных концептов.

Так, например, Г.В. Токарев и Ю.С. Степанов представляют структуру концепта в виде слоев, при этом каждый из лингвистов предлагают свои номинации этих слоев.

А.И. Стернин и З.Д. Попова убеждены в правильности полевого описания структуры концепта, то есть посредством оперирования такими терминами, как «ядро» и «периферия».

Г.В. Токарев в ходе исследования концепта идентифицирует в его структуре нескольких слоев: универсального, национального, группового и/или личностного [97, с. 17]. Общие для всего человечества знания, иными словами общие для всех культур кванты знаний создают универсальный слой концепта.

Знания, которые являются продуктом, результатом ментальной деятельности этноса входят в уникально структурированный национальный слой. Так, первый его компонент – объективный – состоит из ощущений, восприятий, представлений; аксиологическая система и обусловленные ею культурные установки представляют второй - аксиологический (рациональный) элемент; к третьему компоненту – модусному, включающему оценку, эмотивность и ассоциации, относится результат соотнесения объективного компонента с рациональным [97, с. 17].

Таким образом, национальный слой, будучи обособленной долей, позволяет с позиции культурологии провести анализ языковых единиц, представляющих разные слои концепта, т.е. языковые репрезентации, на предмет их уникальных и универсальных характеристик.

Аккумуляция знаний - продуктов ментальной деятельности социальной группы или отдельной личности происходит, соответственно, в групповом или личностном слое. Ведь смысл, как считает А.А. Леонтьев, находится в непосредственной корреляции с профессиональной, социальной и групповой принадлежностью индивида [62, с. 342].

Актуализирующиеся компоненты содержания концепта при общении людей только внутри одной профессиональной группы не являются менее значимыми, несмотря на то, что по сравнению с репрезентированным свойством в национальном слое концепта характеризуются как «пассивные» признаки.

Прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, особенно яркие первичные образы относятся к ядерной зоне; периферию концепта составляют более абстрактные признаки.

З.Д.Попова и А.И.Стернин подчеркивают, что «периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [76, с. 60].

Ю.С. Степанов выделяет три слоя в структуре концепта и представляет контентное описание каждого слоя:

1) Актуальный. В нем концепт функционирует как одно из средств коммуникации между носителями языка (культуры). Концепт включается в структуру общения и в мыслительные коммуникационные категоризации именно в рамках этого слоя.

2) Дополнительный, пассивный. Так называемые «пассивные» компоненты содержания концепта, являющиеся актуальными лишь для некоторых групп носителей языка относятся к дополнительному слою.

3) Этимологический. Рассматривая концепты как элементы культуры, Ю.С. Степанов особо отмечает необходимость учета диахронного, то есть исторического аспекта. Следовательно, третий «слой» – этимология концепта - доступен «лишь исследователям» и открыт «лишь исследователями». Однако это вовсе не означает полное отсутствие этого слоя языка для рядовых носителей языка. «Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значения» [88, с. 45].

Далее, в соответствии с логикой нашего явления, на основе теоретических изысканий, будет предпринята попытка рассмотреть вариативность обозначения концепта «богатство в этимологических словарях английского, русского и таджикского языков».

Важно обратить внимание на то, что справочные материалы, представленные в этимологических словарях русского языка относительно термина «богатство», практически идентичны: древнерусское слово «богатый» является суффиксальным производным от общеславянского слова * bogъ, т.е. наделяющий богатством, дарующий благополучие. Имя прилагательное образовано при помощи суффикса – ат. Bogъ – слово индоевропейского происхождения, родственное древнеиндийскому bhaga – «господин», древнеперсидскому бага – «господин, бог». Исходным значением является «дающий, одевающий господин; доля, счастье, богатство». При этом религиозное значение обозначено в качестве вторичного.

Слово «богатый» образовано по аналогии с латинским fortunātus, т.е. «хранимый богами» от имени существительного fortuna («богатство», «счастье», «судьба»). Подобное наблюдается и в следующих лексемах: древнеиндийское слово «bhagas» имеет значение «достояние, счастье, доля; наделяющий господин», латинское слово «dives» («богатый») при имени существительном «deus» («бог») [100, с. 49; 51, с. 40; 109, с. 27; 106, с. 98-99].

Таким образом, в русском языке лексическая единица «богатство» этимологически связана со словами «господство», «господин», а, следовательно, со словом «власть»: господин, дарующий → господство → власть. При этом следует учитывать, что теологический компонент слова отходит на второй план, и лексема «бог» идентифицируется как «господствующий над».

Исследуя английское прилагательное «rich» («богатый»), выявляем следующие факты: древнеанглийское *ricce* имеет значение «могущественный, богатый (состоятельный)». Оно имеет германское происхождение и связано с голландским словом *rijk* и немецким *reich*. Анализ германской группы языков показал, что слово богатый и его дериват «богатство» в английском языке (*rich*, *riches/richness* соответственно) имеют общую сему «превосходство, власть, сила».

Мы полагаем, что табличная репрезентация соответствий обусловленных передач лексем с готского языка на английский (таблица 2.1), предоставит возможность унифицировать полученную в ходе анализа информацию. Более того, в настоящем диссертационном исследовании табулирование станет одной из основных форм презентации материала, поскольку оно позволяет сфокусировать внимание на ограниченном объеме фактического материала (здесь паремии, реализующие концепт «богатство»; реакции респондентов на слово-стимул «богатство» и т.д.), в результате анализа которого можно обобщить типичные для проявления этих фактов аспекты.

Таблица 2.1. Соответствие значений слов в готском и английском языках с семой «власть, правление»

Английский язык	Готский язык	Русское соответствие
<i>power (rule, power, kingdom)</i>	<i>reiki</i>	<i>власть (правление, власть, королевство)</i>
<i>powerful</i>	<i>reikeis</i>	<i>могущественный</i>

<i>prestigious</i>	<i>reikeis</i>	<i>престижный</i>
<i>ruler</i>	<i>reiks</i>	<i>правитель</i>
<i>rule (noun)</i>	<i>reiki</i>	<i>правление</i>
<i>rule (verb)</i>	<i>reikinon</i>	<i>править</i>

Готское слово *reiks* имеет два значения: первое - *mighty* (*могущественный*), *noble* (*благородный*), *honorable* (*честный*), что соответствует древнеанглийскому *roce* (*powerful, mighty – влиятельный, могущественный, высокого положения*). Среднеанглийское *rok, roch* (англ. – *powerful/могущественный*) имеет общую дефиницию с древнесаксонским *roki*, от которого прослеживается цепочка *rohhi* (*древневерхненемецкий*) → *roche* (*средневерхненемецкий*), (для сравнения французское *riche*, заимствованное из франкского **riki* «*сильный, мощный*») → (*нововерхненемецкий*) *reich*.

Готское *reiks* во втором значении выражено такими лексемами, как «*правитель, принц*». Общегерманский корень **rik-* (*правитель*) связан с кельтским **rkg-* (*правитель*), а также с латинским *rex* (*правитель*), *rēgis*. Из вышесказанного мы делаем вывод, что в смысловой основе прилагательного «*богатый*» (*rich*) в английском языке лежит сема «*власть (сила)*» («*power, might*»). Однако, принимая во внимание факт корреляции готского *reiks* со значениями «*благородный*» и «*честный*», мы предполагаем, что данные значения могут быть соотнесены со значением «*богатый*» в английском языке. У имени прилагательного *rich* («*богатый*») имеются дериваты *riches* и *richness* («*богатство*»). Имя существительное *riches* («*богатство*») происходит от древнефранцузского *richesse, richece* («*богатство, великолетие*») от *riche* («*богатый*»).

Английское существительное *wealth* (*в среднеанглийском – welthe*) происходит от *well* или *weal*. Древнеанглийское *wel(l)* имеет германские корни. Этимологические словари связывают лексическую единицу *wel* со словом *will* («*желать*»), которое, в свою очередь, образовано от

индоевропейского корня. Например, в латинском языке *velle* – «*will, wish*» (в значении «желать, хотеть»), в древнеанглийском – *wyllan*, в немецком – *wollen*. Этимологическим источником *weal* является древнеанглийское *wela* в значении «*wealth, well-being*» («богатый, состоятельный»). Таким образом, *богатство* связано с благополучием, благосостоянием.

Таджикское слово *сарват* происходит от арабского отглагольного имени существительного «*сарватун*». В арабских этимологических словарях зафиксировано несколько значений слова «*сарват*»- *богатство*. Но основа самой близкой по смыслу лексемы *сарват* (*богатство*), происходящей от арабского глагола «*сараватун*», *позволяет* утверждать, что данный глагол представлен в значении *обмен*. Согласно исторической справке, арабы-кочевники, обмениваясь товарами и драгоценными камнями, часто использовали термин «сарват», что свидетельствовало о наличии у бедуина товара, подлежащего обмену. Соответственно, слово «богатство» подразумевает имущество, товар и богатство.

Синонимом «*сарват*» в таджикском языке является лексема «*боигарӣ*», основу которого составляет тюркское слово «*бой*» с прибавлением таджикских суффиксов «*гар*» и «*ӣ*». Существуют также исконно таджикские слова, обозначающие «богатство»: *давлат, бойгарӣ, дорой (дорам), сарватмандӣ, гановат, серобӣ, давлатманд, гановат*. (Русско-таджикский словарь. - М., 1985)

Сравнительный этимологический анализ термина «*богатство*» в русской английской и таджикской лингвокультурах демонстрирует наличие определенных общих черт.

Таблица 2.2. Сопоставление этимологии термина «богатство» в русской английской и таджикской лингвокультурах

русская лингвокультура	английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура
---------------------------	------------------------------	---------------------------

*bog господин, наделяющий богатством	deity / god (божество), ruler(царь, повелитель)	Сарват (обмен товарами, вещами, драгоценностями) имеющий, боигарй (богатство) давлат (имущество) гановат, серобй (богатство ресурсов)
Власть	power (власть) honesty,honor (честность, благородство)	Дорой (власть)
судьба	fortune (судьба)	
ниспосланный богом	happy (счастливый)	Доранда (имеющий) (властвующий)
благополучие	well-being (благополучие)	Дорой, боигарй (богатство, благополучие)
жаждать, алкать	wish (желать)	Сарватун (обмен)

Так, следует констатировать, что этимологически «богатство» в таджикском языке также, как и в английском связано с властью. Однако властью может обладать человек не только могущественный, но и благородный, и честный. Следовательно, существует несколько факторов, напрямую коррелирующих с богатством:

1) богатство связано с властью и господством (приведем в пример образ мышления варваров: вождь обладает властью; он щедр: дарение - знак власти, богатства и личных качеств; вождь не скуп – честно делится сокровищами, отсюда настоящий правитель – честный властный правитель);

2) богатство связано с благосостоянием и желанием быть богатым;

3) богатый человек счастлив, так как в основе значения слова «бедный» заложена идея несчастья;

Резюмируя, следует подчеркнуть определенную степень схожести этимологии концепта «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах. Большая часть первичных значений, а также корней, от которых произошли слова, являются идентичными, что свидетельствует о восхождении этих языков к одному праязыку и об аналогии в семах значений их слов, несмотря на различия в менталитете наций.

2.2 Обозначение концепта «богатство» во фразеологизмах и поговорках английского, русского и таджикского языков

Длительный процесс развития культуры народа фиксируется и передается от поколения к поколению посредством в том числе и фразеологических единиц, которые, сохраняя свою уникальную семантику, транслируют оригинальные культурные установки, эталоны, стереотипы и архетипы.

Фразеологизмы, согласно дефиниции, предложенной Ф. И. Буслаевым, представляют собой своеобразные микромиры, в которых содержатся «и нравственный закон, и здравый смысл». Выражены они, как правило, в кратком изречении, которое, по сути, является самобытным завещанием предков будущим поколениям. По мнению ученого, эта неповторимая модель выражения духа и уникальности этноса является душой всякого национального языка [11, с. 37].

В.Н. Телия называет фразеологический состав языка «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Особое видение мира, ситуации (например, сведения о быте русского народа (красный угол, печки-лавочки), об этикетном поведении (садиться не в свои сани, как пить дать, несолоно хлебавши, ломать шапку), о традициях и обычаях (из полы в полу, вывести на чистую воду)) как бы «навязывается» носителям языка именно фразеологизмами [90, 91, с. 83].

Корнилов О.А. отмечает наличие образной составляющей у фразеологизмов, которая может считаться важным критерием при оценке образности мышления народа, способов метафорического осмысления самых простых «кирпичиков» его картины мира.

Лингвистическое научное сообщество идентифицирует пословицы как один из основных «кодов» культуры, то есть как «язык веками формировавшейся обыденной культуры», передающийся от поколения к поколению и отражающий жизненную философию народа - носителя языка со всеми ее категориями и установками [90, с. 288].

Углубить знания об истории, культуре, языке, мышлении народа возможно посредством изучения и контент-анализа паремиологического фонда. Своя неповторимая картина мира свойственна каждому отдельному языку и его носителям, которые совершают речевой акт без специальной его организации, поскольку происходит это практически интуитивно, в соответствии с требованиями оригинальной картиной мира [64, с. 64].

Корнилов О.А. определяет паремиологический фонд языка как «систему ценностей народа и перечнем рекомендуемых моделей поведения в любых жизненных ситуациях, т.е. через пословицы и поговорки раскрываются жизненные стремления людей конкретной культуры, предметы их страхов, радости, восхищения и т.п. – все это будет как на ладони». Действительно, вся мудрость и уникальный опыт народа находят отражение во фразеологических и паремиологических единицах [50, с. 113].

В Большом толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова паремия идентифицируется как «чтение, отрывок из Ветхого завета» [99, с. 487].

Происходящий от древнегреческого слова *paronimia* (притча, пословица, поговорка, изречение) термин «паремия» также может иметь определенную тождественность с пословично-поговорными образованиями [63, с. 43]. В филологической трактовке паремии (пословицы и поговорки) - это особый вид сжатых по форме, устойчивых, носящих образный характер высказываний, лаконично выражающих моральные нормы [63, с. 54]. В.Н.Телия относит к

паремиям пословицы и поговорки, ввиду их одновременного обладания и «прямым», и иносказательным значением [90, с. 199].

Паремии являются своеобразным ретранслятором культуры, житейского опыта, мудрости конкретного народа. Следовательно, обращение к единицам паремиологического фондов позволяет изучить не только язык, но и понять, проникнуться культурой этноса, нации. Уникальность одной из характеристик паремий проявляется в способности порождения и отражения принятых норм поведения индивида в реалиях окружающей его действительности.

С.В. Сидорков называет пословицы «сгущениями мысли» и относит их к паремиям пословично-поговорочного типа, где находят свое лексическое отражение типичных для человека обстоятельств [82, с. 9].

Большинство ученых отмечают идентичность форм паремии и предложения. Однако Г.Д. Сидоркова, поддерживая позиции отдельных исследователей, акцентирует внимание на факте их принципиального отличия: предложение не обладает способностью мгновенного воспроизведения смысла в разных контекстах, паремии же отличаются такой воспроизводимостью [83, с. 4].

Ученые также указывают основное отличительное свойство паремии от фразеологизма, которое заключается в самой сути этих лингвокультурных образований. Так, образное наименование предмета или явления, где фразама есть эквивалент слова называют фразеологизмом; жизненную ситуацию в миниатюре представляет пословица, которая эквивалентна предложению морально-этического характера. Однако общность фразеологизмов и паремий заключается в их устойчивости и воспроизводимости, а также наличии значения и образности [63, с. 44, 54].

В рамках рассматриваемой тематики важно отметить, что паремии выражают как позитивное, так и негативное отношение к богатству. Напомним, что концепт формируется в случае оценки (положительной или отрицательной) какого-либо феномена носителями определенной культуры. Так, в пословицах, например, отражено номинативное содержание концепта

«богатство» в английском, таджикском и русском языках, которое выражено в положительном и отрицательном его восприятии:

Позитивная оценка концепта «богатство»

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
money makes money;	аз пул пул рӯяд;	деньги к деньгам
much will have more	зар сӯйи зар кашад; зар зар орад, ганч-ганч	где много воды, там больше будет, где много денег, там еще будет; деньга деньгу наживает

Негативная оценка концепта «богатство»

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
an abundance of money ruins youth	Сарвати барзиёд – дарди сар. Сарватмандӣ ғуломӣ аст (Рахимов, Д. 2012г.)	богатство родителей – порча детям

В целом ряде случаев концепт «богатство» в паремиях представляет яркую оппозицию концепта «бедность» и репрезентирует идею, согласно которой малоимущий слой населения не должен расценивать свой низкий социальный статус, как преграду к реализации своего потенциала.

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
poverty is not a shame, but being ashamed of it is	Беҳтараш дар бенавой зистану одам будан, на ин ки доро ва хук будан.	бедность - не позор; позор – стыдиться бедности
poverty is no shame	Аз бойшавӣ ба меҳнати дигарон дида, дар нодорӣ зистан беҳтар аст.	бедность - не позор (не порок)
handsome poverty is no disgrace	Камбағалӣ айб нест Камбағалӣ беҳ аз ноодамӣ	Бедность не позорит и не оскорбляет человека благородная бедность - не позор

В следующей группе примеров зафиксирована оппозиция «бедность – богатство», где бедность ассоциируется с милостыней.

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
alms never make poor	Аз сахӣ будан камбағал нахоҳӣ шуд	милостыня никогда не делает бедными
almsgiving never impoverishes,	Саховатмандӣ касеро камбағал накардааст.	Милостыня не унижает человека
stealing never enriches	Бо лесидан сер намешавад, бо дуздидан бой намешавад.	Подавая милостыню, никогда не обеднеешь, крадя, не обогатишься

Так, оппозиция «бедность-богатство» представлена следующими противоположностями: *alms giving – prosperity; сахӣ – камбағал; подаяние – процветание*. Кроме того, процветание (богатство) противопоставляется мудрости (*wisdom*, в данной паремии – имя прилагательное *wise*). Идея того, что мудрость не связана с богатством, находит свое отражение в других паремиях, например:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
adversity makes a man wise, not rich	Ақл одамро бой кунад, на пул.	напасти, превратности судьбы делают человека не богатым, а мудрым

Суть представленных ниже пословиц заключается в том, что бедные люди не рассматривают материальные блага как нечто приоритетное.

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
a beggar can never be bankrupt	Дари хонаи камбағал кулфу калид надорад	бедняк никогда не обанкротится
the poor sit on the front benches in Paradise	Камбағалро роҳ сӯйи биҳишт аст	бедняки сидят на передних скамьях в раю
have not, want not	-	не имей ничего и не желай ничего

Контекстуально–семантический анализ последней паремии наводит на следующий вывод: стремление к накопительству не приветствуется, отсюда

накопительство – вред. Гипотеза, согласно которой человек должен довольствоваться малым, дублируется в нижеприведенной пословице:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокуль	лингвокультур
	тура	а
he is not poor that has	ками беғам	довольство –
little, but he that		лучшее богатство
desires much		

В рассматриваемой тематической категории пословиц можно идентифицировать противопоставление материального и духовного богатства. Материальное богатство в некоторых паремиях представлено в качестве аналога грязи (*чирк, tuck*), грязных поступков, которые ставятся в противовес понятию «совесть».

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокуль	лингвокультура
	тура	
muck and money go	пул чирки даст	богатый совести не
together		купит, а свою - погубит
	Пул решаи	Богатство -корень всех
	бадбахтихост	зол
	Пул ки бисёр шуд	Когда денег много,
	инсофро хоб	совесть прикрывает
	мебарад.	глаз

Оппозиция «бедность – богатство» представлена паремиологически как противопоставление «позитивное – негативное»:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
prosperity	-	богатство обнажает пороки, бедность – добродетель
discovers vices, adversity virtue		
adversity is easier borne than prosperity	Зиндагии мушкилро тоб овардан осонтар аст назар ба боигариро фаромуш намудан	легче перенести напасти, чем забыть богатство
forgot pride and prosperity turns to misery and adversity	ғурур ва шукуфой ба бадбахтиву сахтӣ табдил меёбанд	гордость и процветание оборачиваются несчастьем и напастями

Отсюда богатство – это гордость. Во всех религиях гордыня – это грех, таким образом, богатство и гордость за свое богатство – грех.

Однако в ряде паремий прослеживается контраргумент, в соответствии с которым, гордость не является отрицательной чертой характера.

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
better go to bed supperless than rise in debt	Беҳтараш нони қоқ хурӣ аз оне ки моли касро аз худ кунӣ	ешь хоть репу вместо ржи, а чужого не держи
better die standing than live kneeling	Номи нек беҳ аз сарват.	лучше смерть ставная, чем жизнь позорная
	Дастпона қиммат, даст қимматтар аз он.	Богатство ценно а честь дороже

Аз бойшавӣ ба меҳнати
 дигарон дида, дар
 нодорӣ зистан беҳтар
 аст

Данную группу пословиц объединяет теологический компонент:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
God help the rich man, let the poor man beg	Музддор – аз худо дур	Господь, помоги богатому, пошли бедному милостыню
God help the rich, the poor can look after themselves	Худованд ғами бойро хӯрад, камбағал нони худро меёбад	Господь, позаботься о богатом, бедный позаботится о себе сам
he that serves God for money, will serve the devil for better wages	Касе, ки пулро мепарастад, ў на имон дораду на эътиқод.	тот, кто служит богу за деньги, послужит и дьяволу, если он заплатит больше

Концепт «богатство» во многих паремиях связан с понятием «жадность»:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
poverty wants many things, and avarice all	Камбағал ба нон мӯҳточ аст, аммо бой ба ҳама чиз.	бедность хочет многое, жадность – всё
a penny soul never came to two pence	-	пожалеть алтына – потерять полтину
you can't take it with you when you die	мурда бо худ як кафан мебарату бас	деньги в могилу с собой не заберешь

penny wise and pound foolish	Аспро дода, лаҷомашро гирифта мондааст	шампанское мы пьем, а на спичках экономим
greedy folk have long arms	Чашми гурусна серӣ надорад	глаза завидущие – руки загребущие
all covet, all lose	Чашми гурусна оқибати хуб надорад Камбағал он нест, ки кам дорад, балки онест, ки орзуҳои бешумор дорад.	много желать, добра не видать Жадность при богатстве – порок.

Богатство в паремиях рассматривается и в качестве разрушающей силы.

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
abundance of money ruins youth	Боигарии падару модар фарзандро балои ҷон кунад	богатство родителей – порча детям
money is the root of all evil	Пул – балои ҷон	деньги – корень всего зла
wealth like want ruins many	Боигарӣ ба мисли камбағалӣ сари бисёре меҳӯрад Дар бозор ҳамроҳи мол имонро низ мефурӯшанд	богатство, как и нужда, губит многих
money often unmakes the men who make it	Бойи хасис мисли хачир аст, тилло мекашонаду қаҳ	деньги часто губят тех, кто их наживает

мехӯрад.

honors change manners	Бой шуда одамигариро фаромӯш кард	залез в богатство – забыл про братство
--------------------------	--------------------------------------	---

В ряде паремий четко разграничиваются понятия «богатство», «везение», «удача».

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
it is better to be born lucky than rich	Хушбахт будан беҳ аз пулдор будан	лучше родиться везучим, чем богатым
ill-gotten gains never prosper	Пулҳои муфт ба даст омадаро тӯфон мебарад.	нечестно заработанное впрок не идет

Инициатива, настойчивость, трудолюбие, своевременность считаются залогом успеха. Этот принцип лег в основу многих паремий:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
bashfulness is an enemy to poverty, poverty has no greater foe than bashfulness	Марди шармин писар надорад	стыдливый из-за стола голодным встает
laziness goes so slowly that poverty overtakes it	Одами танбалро об мебарад Танбал барои шиками худ дасташро ба тарафи нон дароз намекунад	Ленивый человек не способен разбогатеть лень идет так медленно, что бедность настигает ее
sloth is the key to	Сусткорӣ сабаби	Медлительность не

poverty	камбағалист	способствует процветанию медлительность – ключ к бедности
fortune favors the brave (bold)	Саховатманд нисфаширо медихад, тарсу хамаашро	Человек, желающий иметь богатство, должен быть смелым удача сопутствует храброму, смелость города берет
every man is the architect of his own fortune	Такдиру такдирчунбон	человек – сам творец своей судьбы
poor workman blames his tools		не топор тешет, а плотник
time is money	Вақт – тилло Вақт ҳам, бахт ҳам боигарӣ	время – деньги Богатство – это не только успех, но и деньги, и время.

Контекст некоторых паремий демонстрирует неразрывную связь богатства, труда, усердия и риска. В отдельных паремиях прослеживается факт пересечения богатства и честности:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
no pain, no gain/no risk, no gain	меҳнат кунӣ роҳат бинӣ	без труда не вытащишь и рыбку из пруда
boldness in business is the first, second and	часурӣ ва корчаллонӣ дар савдо зарурати	смелость в деле – первое, второе и

third thing	баланд дорад.	третье правило
business first, pleasure after, business before pleasure	корро буд куну хобро пеша кун	сделал дело, гуляй смело, делу время, потехе час
cheat me in price, but not in goods	-	обманывай в цене, но не товаром
every man has a / his price	хар бузгола нархи худро дорад	у каждого своя цена

В рамках концепта «богатство» накопительство приобретает положительную коннотацию:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
A penny saved is a penny earned.	Қатра қатра чамъ шавад дарё шавад	Копейка рубль бережет
Penny saved is a penny gained.		
Penny saved is very grateful		

Зафиксирована пословица, представляющая своеобразный «тандем» зависти и богатства.

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
Better be envied than pitied	-	Лучше жить в зависти, чем жить в жалости

Богатство - это результат кропотливой работы и интеллектуального труда. Без грамотного, рационального управления ресурсами возрастают риски разорения:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
a fool and his money are soon parted be just before you're generous	Тилло занг намезанад, ақл вайрон намешавад. Пеш аз сахӣ будан боинсоф бош	у дурака в горсти дыра будь справедливым, перед тем, как быть щедрым
the covetous spends more than the liberal	Бахил нархи дубора медихад Гӯри бахил танг аст.	скупой платит дважды
much will have more	-	ест кот сало и кричит: "Мало!"
covetousness breaks the bag all covet, all lose	Даҳ панчаро ба даҳон андозӣ даҳон медарад Бисёр хостан оқибати хуб надорад	тяжело нагребешь – домой не донесешь многого желать – добра не видеть
penny wise, pound foolish	-	копейку сэкономил, а рубль потерял

(две последние паремии ранее уже упоминались при развитии мысли о жадности).

Богатство, как правило, измеряется в денежном эквиваленте, что, в свою очередь, в некоторых паремиях рассматривается с положительной стороны:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
fat cat	-	денежный мешок
this money that begets money	Зарра зарра чам шавад даръёҳо банд шавад	деньга деньгу наживает
money spent on brain is	Пули барои дониш	деньги, потраченные

never spent vain	сарф шуда ҳеҷ вақт бекор нест	на образование, никогда даром не пропадают
money makes the mare go	пул бошад дар чангал шурбо	за деньги и кляча поскачет, с деньгами всего можно добиться
money is power	Пул - кувват	деньги – сила
money opens all doors	Пул ҳамаи дарҳоро кушояд	денежка все двери отпирает, золотой молоток и железные ворота отпирает
he who pays the piper calls the tune	-	кто платит, тот заказывает музыку

Ограниченные материальные ресурсы или полное их отсутствие также стали условием возникновения отдельных пословиц:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
beggars can not be choosers	Камбағал чиз чудо намекунад	бедному да вору вся одежда впору
man without money is not a man at all	бе пул суханат асар надорад, ҳоле ки ту дорӣ хар (сар) надорад Он кас, ки зар надорад, чун мурғи бе болу пар аст	

Богатство часто позиционируется как сила и власть, а бедность – подчинение, услужение.

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
One law is for the rich, and another for the poor	Барои бой як қоида, барои камбағал қоидаи дигар	Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло

В процессе исследования всего было проанализировано 1658 паремий, реализующих концепт «богатство». Единицы паремиологических фондов таджикского, русского и английского языков, не вошедшие в ранее выделенные группы, были распределены на следующие получившие условные названия классы:

1) Родные и друзья – богатство, их отсутствие – бедность.

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
a friend in need is a friend indeed/prosperity gets followers, but adversity distinguishes them	бой он нест, ки моли бисёр дорад, бой онест, ки дусти бисёр дорад	друг познается в беде
a friend at court is better than a penny in purse	Дӯсти чонӣ аз дӯсти нонӣ беҳ	не имей сто рублей, а имей сто друзей
they are rich who have true friends	Сарватманд шахсест, ки дӯстони зиёди бовафо дорад.	богаты те, у кого есть верные друзья
children are poor man's riches	фарзандон боигарии камбағалон /Кўдакон – боигарии камбағалон.	дети – богатство бедняка
friendless is poor	қашшоқ касест, ки	беден тот, у кого

	дӯст надорад	друзей нет
he that has a full purse never wanted a friend	Пул, ки дорӣ дустони нонӣ бисёр мешавад.	у кого кошница полна, у того и друзей хватает, кому счастье дружит, тому и люди

2) Богатый человек не имеет преданных друзей:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
the rich knows not who is his friend	Бой дӯсти ҷонӣ надорад	богач не знает точно, кто его друг
a rich man's joke is always funny	Шухии бой ҳама вақт хандаовар аст	шутка богача всегда смешна; есть чем звякнуть, так можно и крякнуть
a thief passes for a gentleman when stealing has made him rich	Пул ки надошт гадояш гуфтам, пулдор ки шуд, акояш гуфтам.	вор сойdet за джентльмена, когда он становится богатым; кто богат, тот мне брат

3) Богатство делает завидным женихом/невестой:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
when poverty comes in at the door, love flies out of the window	Камбағалӣ аз дар даромад ишқ аз тиреза фирор кард	хорош Мартын, когда есть алтын

4) Здоровье – это богатство:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
wealth is	Сарватмандӣ	не рад больной и
nothing without health	бидуни саломатӣ ҳеч	золотой кровати;
good health is	аст	
above wealth		
health is better	Саломатӣ	здоровье
than wealth	боигарии бебаҳо аст	дороже денег

5) Безупречная репутация – это богатство:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
riches take	Боигарӣ	Богатство
wing, honour will	меравад, номи нек	улетучится, а честь и
cling	мемонад	доброе имя останутся
a good name is	Номи нек беҳ	добрая слава лучше
better than riches	аз боигарии хунин	богатства; денег ни
		гроша, да слава хороша;
		лучше быть бедняком,
		чем разбогатеть с грехом

6) Богатство бедных людей в надежде:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
	ра	
if wishes were	қашшоқ ба	если бы мечты были
horses, beggars might	Худо такья мекунад	бы лошадыми, бедняки
ride		оседлали бы лошадей;
hope is the	Умедборӣ	надежда – хлеб

poor man's bread

нони камбағалон аст бедняка

7) Нейтральная оценка богатства и бедности.

Сюда входят паремии, не связанные с установками и моральными принципами человека. Например, *a snow year, a rich year* (досл. *богатый год – снежный*).

Паремиологическое воплощение концепта «богатство» представлено рядом лексических единиц, которые составляют ядро этого концепта. В этой связи целесообразно провести тематическую классификацию лексем, реализующих концепт «богатство» в паремиях трех исследуемых языков. Более того, для полноты картины исследования представлена информация о количестве использования конкретных лексем в рассмотренных нами пословицах.

Таблица 2.3 – Тематическая классификация имен существительных, репрезентирующих концепт «богатство» в английском языке

классифицирующий признак	имена существительные
материальная сторона	<i>money (24), pound (2), penny (8), price (2), coin (2), fortune (5), brass, wage, gain (2), goods, (great) dowry, gold, gold mine, purse (4), deposit, wealth (4), riches (5)</i>
значительное количество	<i>plenty (2), abundance (2)</i>
нелегальное приобретение богатства	<i>crime, vice, stealing (2), itching palm</i>
легальные способы достижения богатства	<i>business (4), brain, risk, boldness</i>
негативное отношение к	<i>fear, uncertainty, charity bread, hard crusts,</i>

богатству	<i>want, pain, bramble, slavery, muck (2), rat race, evil, ill-gotten gains, devil</i>
позитивное отношение к богатству	<i>comfort, good manners, virtue (2), good name, mercy, (true) friends, pleasure (2), time (2), health, worth, power, care, silver, law, God (4), charity, honor, pride (2), the best things, snow</i>
чрезмерное богатство	<i>avarice, covetousness, feast</i>
негативная оценка богатых людей	<i>servant, fool, (great) thief, penny soul, twopence, Croesus, fat cat, follower</i>
позитивная оценка богатых людей	<i>finder, keeper, master, gentleman, wise man, rich man, good man</i>

Таблица 2.4 – Тематическая классификация имен существительных, репрезентирующих концепт «богатство» в таджикском языке

классифицирующий признак	имена существительные
материальная сторона	<i>пул (18), зар (2), ганч (2), сарват бахт (5), саломатӣ(4), тилло, боигарӣ, мол (2)</i>
значительное количество	<i>ҳадди зиёд (2)</i>
нелегальное приобретение богатства	<i>дуздӣ, гонатгарӣ</i>
легальные способы достижения богатства	<i>ҷасурӣ, корчаллонӣ</i>
негативное отношение к богатству	<i>дарди сар, бенавой, хоҳиш, нони қоқ, дард, гуломӣ, чирки даст(2)</i>
позитивное отношение к богатству	<i>зиндагии хуб, бахт, толеъ(2), номи нек, ёриш моддӣ, рафиқони ҷонӣ, ҳаловат(2), вақт (2), саломатӣтавоной, тилло, зару зевар, худо,</i>

	<i>нангу номус, чизҳои хуб,</i>
негативная оценка богатых людей	<i>гуломӣ, хук, дузд, дуздӣ, бахилӣ,</i>
позитивная оценка богатых людей	<i>ёбанда, одами боақл, одами бой, одами хуб</i>

Таблица 2.5 – Тематическая классификация имен существительных, репрезентирующих концепт «богатство» в русском языке

классифицирующий признак	имена существительные
материальная сторона	<i>деньги (18), золото(2), богатство(2), цена, товар, приданое,</i>
значительное количество	<i>Множество, большое количество (2)</i>
нелегальное приобретение богатства	<i>Воровство, кража</i>
легальные способы достижения богатства	<i>Смелость, бизнес, умение</i>
негативное отношение к богатству	<i>Бедность, проблемы, желание, крошки хлеба, боль, слуга, грязь</i>
позитивное отношение к богатству	<i>Хорошая жизнь, судьба, счастье, честь, время, доброе имя, слава, помощь, верные друзья, удовольствие, здоровье, бог, хорошие вещи</i>
негативная оценка богатых людей	<i>Скупость, жадность, скардность, вор</i>
позитивная оценка богатых людей	<i>Умный человек, богатый человек, щедрый человек</i>

Концепт «богатство» реализуется в субстантивированных прилагательных, к которым относятся *the rich*, (4), *the brave*, *the liberal* и которые содержат в себе позитивную оценку. Субстантивированное прилагательное *the covetous* отличается негативной коннотацией. Среди имен прилагательных выделяется группа с общим семантическим значением «богатый»: *rich* (5), *filthy rich*, *enriched*, *wealthy*. Кроме того, концепт репрезентируется именами прилагательными *grateful*, *worthy*, *just*, *generous*, *lucky*, *wise* (3), *healthy*, *great*, *free*, *much* (2), а также именем прилагательным в сравнительной степени *more*.

Глаголы, реализующие концепт «богатство» в паремиях английского, таджикского, английского языков, также подверглись тематической классификации, которая представлена в следующих таблицах (2.6; 2.7; 2.8):

Таблица 2.6 – Тематическая классификация глаголов, репрезентирующих концепт «богатство» в английском языке

классифицирующий признак	глаголы
накапливать, получать	to beget (2), to earn, to get, to purchase, to make money (2), to prosper, to grow, to gain, to come, to save (2), to keep, to take, to have, to sell
становиться/быть богатым	to be rich (2), to make rich, to favor, to go round
терять, тратить	to spend (2), to waste, to have wings, to give, to take wing, to burn the hole in the pocket, to lose, to break the bag
разрушать человека	not to be good, ruin (2), to envy, to spoil, to serve (2), to serve for money, to command, to unmake, to live according to opinion

стремиться, слишком сильно желать богатства	to desire much, to covet, to want
давать свободу, улучшать условия	to open doors, to make better
глаголы поведения, связанного с термином «богатство»	to bear, to cling, to go together

Таблица 2.7 – Тематическая классификация глаголов, репрезентирующих концепт «богатство» в таджикском языке

классифицирующий признак	глаголы
накапливать, получать	Кор кардан (2), пул кор кардан, гирифтан, савдо кардан, (2), ташаккул ёфтан, сарфа кардан, чамъ кардан, чамъ овардан, гирифта мондан (2), гирифтан, фурухтан
становиться/быть богатым	Бой шудан (2), бой кардан, хайр кардан
терять, тратить	Гум кардан (2), бефоида сарф кардан, додан,
разрушать человека	Хуб набудан, вайрон кардан (2), бахилъ кардан, расво кардан, хизмат кардан (2), ба пул ғулом будан, фармудан, бо фикри дигарон зиндагӣ кардан
стремиться, слишком сильно желать богатства	Бисёр хостан, хоҳиш кардан
давать свободу, улучшать условия	Хубтар кардан, беҳтар намудан
глаголы поведения,	Ба зима гирифтан, якчоя рафтан

связанного с термином «богатство»	
--------------------------------------	--

Таблица 2.8 – Тематическая классификация глаголов, репрезентирующих концепт «богатство» в русском языке

классифицирующий признак	глаголы
накапливать, получать	зарабатывать (2), получать, покупать, делать деньги (2), процветать, расти, выигрывать, приводить к, сохранять (2), хранить, брать, иметь, продавать
становиться/быть богатым	Быть богатым (2), сделать богатым, благоволить
терять, тратить	Тратить(2), тратить бесполезно, прожигать деньги, терять
разрушать человека	Быть нехорошим, разрушать (2), завидовать, портить, служить (2), служить деньгам, командовать, жить согласно чужому мнению
стремиться, слишком сильно желать богатства	Хотеть много, желать, жаждать
давать свободу, улучшать условия	открывать двери, открывать возможности, делать лучше
глаголы поведения связанного с термином «богатство»	носить, держать крепко, идти вместе

Ранее было неоднократно отмечено, что оценочность является одним из важнейших критериев в исследовании концепта. Помимо лексико-семантического анализа паремий, репрезентирующих концепт «богатство», нами была предпринята попытка выявить оценочную парадигму концепта в

процентном соотношении. (Таблица 2.9). Важно отметить, что паремиологический фонд представляет собой уникальный материал для исследования, так как в нем сконцентрирован жизненный опыт народа, который является важным культурообразующим фактором.

Таблица 2.9 – Общее процентное соотношение в оценке концепта «богатство» на примере проанализированных паремий

позитивная оценка	негативная оценка	нейтральная оценка
45%	36%	19%

Проанализировав концепт «богатство» с оценочной точки зрения, можно прийти к следующему выводу: превалирует позитивное отношение к богатству. В процентном соотношении богатство оценивается позитивно в 45% случаев. Кроме того, в 19% от общего числа паремий усматривается нейтральное отношение к богатству. В ходе исследования было выявлено, что неотъемлемым компонентом ассоциативного поля концепта «богатство» является мудрость (ум). Рациональное использование денег как материальной формы богатства присутствует и приветствуется в рамках трех лингвокультур. Другим важным элементом ассоциативного поля изучаемого концепта считаются деньги, накопительство трактуется с положительной точки зрения. Однако чрезмерное стремление к богатству и жадность воспринимаются негативно.

Анализ паремий, реализующих концепт «богатство» показал, что представители среднего и низшего слоев позиционируют богатство как силу, власть, которая, однако, разрушает человека.

Репрезентанты всех трех лингвокультур также указывают на то, что неискренность также входит в ассоциативное поле концепта «богатство».

Считаем целесообразным идентифицировать ряд ассоциативно-концептуальных моделей, к которым восходит концепт «богатство». Модель «wealth» («богатство») представлена следующим образом:

- 1) Wealth – money, «does money smell? », пул, деньги;
- 2) Wealth – prosperity, пешравӣ, тараққиёт, процветание;
- 3) Wealth – eagerness and labour, хоҳиш ва меҳнат, желание и труд;
- 4) Wealth – wisdom and intelligence / smarts ақл, мудрость и ум;
- 5) Wealth – loyalty / faith, боварӣ, вера;
- 6) Wealth – success, бахт, успех;
- 7) Wealth – force (law) and power тавоноӣ ва қувват, сила и умение;
- 8) Wealth – driving force of creation or destruction қувваи созанда ва вайронкунанда, ведущая сила созидания и разрушения;
- 9) Greed destroys бахилӣ расво кунад, жадность разрушает;
- 10) Wealth – insincerity, нобоварӣ, неискренность;
- 11) Wealth – hope умедворӣ, надежда;
- 12) Wealth – good name номи нек, хорошее имя;
- 13) Wealth – health, саломатӣ, здоровье;
- 14) Wealth – conscience ақл, разум;
- 15) Wealth – a sin to be proud of possessing wealth? Магар бой будан гуноҳ аст? Разве грешно быть богатым?;
- 16) Wealth – time вақт, время;
- 17) Wealth – Is honesty possible in everything? Оё ростқавл будан ҳама вақт имконпазир аст? Допустима ли честность во всем?;
- 18) Wealth – opportunities, шароит, возможности;
- 19) Wealth – generosity and justice, саховатмандӣ ва адолат;
- 20) Wealth – envy, ҳасудхурӣ, зависть.

Данные концептуальные модели демонстрируют широкую вариативность лексической реализации концепта «богатство». Далее, согласно логике настоящего исследования, скрупулёзному анализу будет подвергнут

синонимический аспект концепта «богатство», что позволит выявить его парадигматическую сущность.

2.3 Синонимический аспект концепта «богатство»

Подавляющее большинство ученых склонны разделять мнение о том, что установление связи между языком, культурой и сознанием возможно посредством трех базовых уровней: 1) семантика и коммуникация; 2) лексика и текст; 3) семасиология и прагматика.

А.А. Чернобров, например, выбрав семантический и парадигматический аспекты языка в качестве основного объекта исследования, фокусирует внимание на уровне лексики и текста [103, с. 52].

Важно понимать, что язык – это живая система и его функции разделены на коммуникативную и экспрессивную, для осуществления которых необходим ряд условий: точное выражение мысли, разнообразие лексики, наличие оттенков значений. Реализация же всего перечисленного напрямую зависит от такого языкового явления как синонимия. Использование синонимов позволит высказыванию приобрести определенные оттенки, коннотации, передать конкретные эмоции. Известно, что в любом идиоматическом выражении используется лишь одна единица из целого синонимического ряда, что объясняется такими функциональными особенностями синонимов маркирование и комбинаторика.

Многозначность или полисемия всегда находились с синонимией в неразрывной связи. Именно семантическая составляющая лексической единицы обуславливает ее нахождение в определенном синонимическом ряду. Попытаемся доказать правомерность этой гипотезы на примере полисемичного слова «*rich*». В значении «*богатый*» прилагательное входит в следующий синонимический ряд: *rich – affluent – opulent – wealthy – well-to-do – moneyed – well provided for*. В значении «имеющий питательную ценность» синонимический ряд выглядит по-иному: *rich – nourishing – luscious – sweet – fatty – oily – nutritious – sustaining – strengthening – satisfying* [178, с. 519].

Синонимы, наделяя идентичные явления разными номинациями, выделяют при этом определенные характерные признаки объекта, тем самым используют возможность представить его в иносказательном контексте и/или изменить регистр высказывания.

При рассмотрении типов лексических значений В.В. Виноградов отталкивается от номинативного значения слова, то есть от смысла, сосредоточенного на соответствующих «референтах», которыми отмечены явления действительности, и выполняющего функцию отражения общественного понимания и восприятия лексемы. Важно отметить, что объем языкового материала не подвергается практически никаким изменениям, следовательно, он служит стабильной платформой для формирования новых понятий, что обуславливает появление номинативно-производных значений слов [79, с. 55; 15, с. 162-189].

Так, например, концепт «богатство» в английском языке репрезентируется такими лексемами, как «*affluence*», «*wealth*», «*richness*», «*prosperity*». Анализ синонимов, выраженных именами существительными, позволил выявить частотность употребления определенных лексических единиц, дублирующих значение этого концепта, в словарях синонимов таджикского, русского и английского языков. Результаты этого анализа представлены в нижеслудеющих таблицах (2.10., 2.11., 2.12.):

Таблица 2.10. Частотность использования лексем синонимического ряда концепта «богатство» (на материале словарей синонимов таджикского языка)

Калонтаро в Я. (2008)	Назарзода, А (2008)	М.С. Осимй (1985)	Саймид динов, С.Д. (2006)	https://sa hifa.tj	http:// ravsh anfi kr.tj
давлат	сарватмандй	сарват	ғано	фасоҳат	доро й
сарват	давлатмандй	мол	давлатм андй	давлат	дора ндаг й
сарватман дй	молдорй	давлат	сарват	сарват	таво нгар й
	ғановат	дорой	тавонгар й	дорой	
	дорой	ғановат		ҳашамат	
	ғайримухтоҷ й	ҳашамат		шукуҳ	
	ғано	шукуҳ		рангора нгй	
	тавонгарй	рангорангй		гуногун й	
	молу мулк	гуногунй			

	давлати дунъё	фасоҳат			
	молу давлат	серобӣ			
	ҳашамат	тавонгарӣ			
	мулкдорӣ	фаровонӣ			
		чамшедӣ			
		карру фар			
		гуногунхел ӣ			
		комилай			
		мукамалот			
		дабдаба			

Таблица 2.11. Частотность использования лексем синонимического ряда концепта «богатство» (на материале словарей синонимов английского языка)

Литви- нов (2010)	Девлин	Soule	Литвино в (2002)	Webste r	Long man	Webster's Thes.	Апреся н
fortune	fortune	fortune				fortune	
property	property	propert у	property			property	
Means	means		means			means	
money	money	money	money			money	
Assets	assets		assets			assets	
belong ings	belong ings		belong ings			belongings	
	affluence	affluen ce		affluenc e		affluence	affluenc e
	opulence	opulen ce		opulenc e		opulence	
	pelf	pelf				pelf	
possess- ions	possess- ions		possess- ions			possess- ions	
prosperity						prosperity	
	abundance	abunda nce	abundan ce			abundance	

Таблица 2.12. Частотность использования лексем синонимического ряда концепта «богатство» (на материале словарей синонимов русского языка)

http://sinonimus.ru	http://jeck.ru Л.Г.Бабенко	slova.zikir.ru	kartaslov.ru	Большой толковый словарь	synonymonline.ru
Имущество	миллионы	великолепие	достаток	благополучие	плутос
обилие	золото	довольство	благополучие	достаток	мамона
роскошь	блеск	зажиточность		обилие	роскошь
актив	капитал	изобилие	благо	большое состояние	зажиточность
Баловство	роскошь	изобильность	процветание	роскошь	состоятельность
Благодарить	благополучие	капитал	благосостояние	великолепие	обилие
благосостояние	изобилие	мамона	благополучие	пышность	изобилие
великолепие	обилие	обеспеченность	благоденствие	ценность	состояние
добро	великолепие	обилие	бремя	природные ресурсы	шик
достаток	щедрость	обильность	обогащаются	ценность	пышность
достояние	достаток	плутос	барыш	множество	великолепие
избыток	люкс	пышность	достояние	разнообразие	довольство
изобилие	благосостояние	роскошь	достаток		обильность
изящество	шик	состояние	благосостояние		обеспеченность
имение	довольство	состоятельность	благополучие		изобильность

имущество	пышность	шик	обеспеченность		щедрость
капитал	гобина	шикарность	зажиточность		шикарность
много	мамона	щедрость	ценность,		блеск
множество	обеспеченность		добро		золотые горы
наличность	достаточность		благоденствие		золото
нарядность	состоятельность		довольство		деньги
наследие	богатство		роскошь		капитал
наследство	зажиточность		комфорт		материальное благополучие
обилие	плутос		золото		благополучие
обстановка	шик-блеск		казна		благополучие
отчина	шик-модерн		злато		достаток
полнота	шикарность		монета		достаточность
пышность	обильность		наследство,		люкс
роскошь	благота		достояние		шик-модерн
сбережение	золотой дождь		ценность		шик-блеск
собственность	золотые горы		наследие		богатство
состояние	изобильность		наследство		благота
средства	материальное		имущество		гобина

	благополучие				
стяжание	молочные реки, кисельные берега		собственность		
шик	полная мошна		имение		
	полный карман		выкуп		
	полный кошелек		алчность		
	толстая мошна		корысть		
	толстый карман		стяжательство		
	толстый кошелек		обжорство		
	тугая мошна				
	тугой карман				
	тугой кошелек				

Таким образом, метод компонентного анализа позволил нам выявить архисемы и семы в лексическом значении данных слов:

1) архисемой лексического значения слов «богатый», «бой», *rich* и «богатство», «боигарӣ», *wealth* является 'богатый' и 'наличие чего-либо' соответственно; 2) доминантой в синонимическом ряду «богатый» является имя прилагательное *rich*, *бой* (богатый) с производными *riches*, *молу мулк* (материальное богатство) и *richness*, *боигарӣ* (богатство);

3) имя существительное *wealth*, *сарват* (богатство) является общим;

4) имена существительные *riches* и *affluence* (в английском языке), *сарват* и *давлат* (в таджикском языке) *роскошь*, *изобилие* (в русском языке)

отличаются высокой степенью идентичности (семы – материальное положение);

5) *affluence* и *prosperity* (в английском языке), *зановат* и *тавонгарӣ* (в таджикском языке) *зажиточность* и *состоятельность* (в русском языке) являются тождественным в семе – экономика, экономическое состояние;

Концепт «богатство» может быть реализован именем существительным «*greed*» (в английском языке), «*бахилӣ*» (в таджикском языке), «*алчность*», «*корысть*», «*стяжательство*», «*обжорство*» (в русском языке), при этом данные лексемы в совокупности детерминируются как «*очень сильное желание получить больше, в особенности это касается еды и денег*» [148, CIDE]. В словаре синонимов Вебстера имя существительное определяется как «*being greedy*» [154, WNDS: с. 215]. Синонимический ряд может быть представлен следующими единицами: *greedy* – *avaricious* – *grasping* – *acquisitive* – *covetous*, где имя прилагательное «*greedy*» считается доминантом и самым широким по базовому значению, т.е. жадный, страстно желающий чего-нибудь. «*Avaricious*» («*алчный*», «*корыстолюбивый*») акцентирует стремление к приобретению денежных средств и богатств и коннотирует скупость, скардность. Имя прилагательное «*grasping*» («*цепкий*», «*хваткий*», «*скупой*») имплицитно подразумевает беспрецедентное стремление к прибыли, наживе.

Именем прилагательным «*acquisitive*» (*жадный, склонный к стяжательству*) характеризуется состояние, при котором предпринимаются усилия, направленные на приобретение и накопление богатства, материальных ценностей в больших количествах. Прилагательное «*covetous*» («*жадный*», «*жаждущий*») подразумевает жадность, зависть к тому, чем владеет другой.

Данные синонимы различаются не только коннотативными признаками, но и сферой употребления. Например, «*acquisitive*» в [148, CIDE] содержит в себе оттенок формальности и, особенно, неодобрения; «*avaricious*» также идет с пометкой «*формально*»; оттенок порицания

присутствует в употреблении имени прилагательного «*grasping*»; «*greedy*» и «*covetous*» идут без особых ремарок.

Синонимический ряд с общим значением стремления к чрезмерному владению чем-либо может быть представлен наиболее часто употребляемыми именами существительными: *greed* – *avarice* – *covetousness* [122, Литвинов, 2010].

В тезаурусе Вебстера синонимический ряд, будучи более широким, включает такие синонимы, как *greed* – *greediness* – *avidity* – *selfishness* – *eagerness* – *voracity* – *excess* – *rapacity* – *gluttony* – *piggishness* – *hoggishness* – *gormandism* (*gourmandism*) – *ravenousness* – *voraciousness* – *niggardliness* – *acquisitiveness* – *intemperance* – *cupidity* – *graspingness* – *covetousness* – *desire* – *grabbiness* – *an itching palm* – *taking ways* [156, Webster's New World Thesaurus, с. 262].

Синонимический ряд к слову «богатство» в таджикском толковом словаре под редакцией С. Назарзода, А Сангинова, Р. Хошима, Х. Рауфзода может быть представлен следующими лексемами: *сарватмандӣ* – *давлатмандӣ* – *молдорӣ* – *гановат* – *дорой* – *гано* – *молу мулк* – *тавонгарӣ* – *гайримуҳтоҷӣ* – *давлати дунё* – *молу давлат* – *ҳашамат* – *мулкдорӣ* [129, С.Назарзода, 2008].

В русско-таджикском словаре под редакцией М.С. Осимӣ ряд близких по значению слов состоит из таких синонимов, как *сарват* – *мол* – *давлат* – *дорой* – *гановат* – *ҳашамат* – *шукуҳ* – *рангорангӣ* – *гуногунӣ* – *фасоҳат* – *серобӣ* – *тавонгарӣ* – *фаровонӣ* – *карру фар* – *чамшедӣ* – *мукаммалот* – *комилӣ* – *гуногунхелӣ* – *дабдаба* [132, М.С. Осимӣ 1985].

Лексема «богатство» в русском толковом словаре может быть представлена следующими синонимами: *великолепие* – *довольство* – *зажиточность* – *изобилие* – *изобильность* – *капитал* – *мамона* – *обеспеченность* – *обилие* – *обильность* – *плутос* – *пышность* – *роскошь* – *состояние* – *состоятельность* – *шик* – *шикарность* – *щедрость* [5, Л.Г. Бабенко. АСТ-ПРЕСС, 1999].

Интернет - ресурс [15, <http://sinonimus.ru>] представляет достаточно внушительный перечень синонимов: *имущество – обилие – роскошь – актив – баловство – благодать – благосостояние – великолепие – добро – достаток – достояние – избыток – изобилие – изящество – имение – имущество – капитал – множество – наличность – нарядность – наследие – наследство – обилие – обстановка – отчина – полнота – пышность – роскошь – сбережение – собственность – состояние – средства – стяжание – шик.*

Подводя итог, важно еще раз подчеркнуть, что исследуемый концепт репрезентируется большим числом имен существительных, выражающих разные оттенки значений. Это свидетельствует о многогранной роли материальных благ в жизни человека, что, естественно, находит непосредственное отражение в языке. В ходе скрупулезного анализа толковых словарей, словарей синонимов и антонимов был выявлен целый перечень имен существительных, имен прилагательных и глаголов, которыми репрезентируются исследуемый концепт.

Это подтвердили результаты компонентного анализа. Языковой единицей концепта «богатство», в которой актуализируется центральная точка, является имя существительное «wealth» («богатство»). Следовательно, ядро составляет вышеупомянутое имя существительное, далее, по направлению к периферии, происходит радиальное расположение синонимов.

2.4 Метафорическое измерение концепта «богатство» в английском, русском и таджикском языках

Исследовательское внимание к различным аспектам лингвокультурологии на современном этапе ее развития очевидно. Так, объектом и предметом изучения становятся любые проявления культуры в языке. В частности, ученые активно исследуют картину мира и образующие ее единицы - концепты, а также отдельные репрезентирующие их языковые средства - фразеологизмы, поговорки, этнонимы, стереотипы, символы, метафоры. Последнее в рамках настоящего параграфа представляет особый

научный интерес.

В лингвистике наиболее распространенным и, как следствие, генерализованным определением метафоры является нижеследующее: «Метафора (метафорическая модель) – это сравнение одного явления с другим на основе семантической близости свойств, действий, состояний, которые характеризуют данные явления, в результате чего слова (предложения, словосочетания), предопределенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [22, с. 11-26].

Использование метафоры подразумевает взаимодействие двух мыслей (двух понятий) о различных вещах в пределах одного выражения или слова, значение которого и является результатом этого взаимодействия.

Метафора «отбирает» существенные приметы одного класса предметов и «прилагает» их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры. Корреляция двух различных классов свойств объектов создает основной признак метафоры – ее двоякость.

Этап формирования и осмысления живой метафоры обуславливает непосредственное взаимодействие двух денотатов, причем, приобретая метафорическое значение, номинация последнего становится именем первого. Языковая метафора обозначена важным фактором в развитии языка.

Собственно метафора лежит в основе многих языковых процессов, например, таких, как развитие синонимических средств и эмоционально-экспрессивной лексики, создание полисемии (многозначности), появление абсолютно новых значений и их оттенков.

Метафора позволяет вербализировать представление о внутреннем мире человека. Р. Хоффман, в частности, отмечает, что метафора может быть использована в виде средства описания и истолкования в любой области: «в языке программирования и в разговорах между пилотами авиалиний, в

психотерапевтических беседах и в ритуальных танцах, в квантовой механике и в художественном воспитании. Где бы ни встречалась нам метафора, она

постоянно обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [108, с.152].

Английским ученым Э. Ортони были определены три основных условия употребления метафоры в повседневной жизни:

- Краткое выражение мысли.
- Возможность выразить невыразимое.
- Метафоры делают нашу речь яркой [71,с.18].

Популярность метафор обусловлена их лаконичностью, лапидарностью, понятностью и точностью.

При анализе языка как результата отражения человеческого познания окружающей действительности лингвисты предоставляют ценнейший материал для иных направлений. Получившие широкое распространение на рубеже XXI века исследования когнитивной лингвистики ярко демонстрируют непревзойденную роль языка в процессе концептуализации и категоризации мира. «Никакое обобщение человеческого опыта было бы невозможно вне языка, без языка: от одного человека к другому, а главное, от одного поколения к другому, была бы невозможна передача и знаний, и умений, и всего накопленного опыта по взаимодействию людей с миром» [55, с.36-37].

Исследуя процесс вербализации результатов познания действительности, ученые-когнитивисты установили, что большая часть нашей обыденной концептуальной системы по своей природе метафорична (Гак [22], А. Н. Баранов [5], Н. Д. Арутюнова [2], И. М. Кобозева [47], А. П. Чудинов[105], В. Н. Телия [94], М. Блэк[9], Дж. Лакофф, М. Джонсон[57], М. Тернер, Ж. Фоконье[101] и др.).

Трактуя метафору как «переживание и понимание сущности одного вида в терминологической сущности другого вида», авторы предложили схему концептуального анализа метафоры, которая помогает понять механизм

слияния двух концептов, или «блендинга» [105, с. 91-106]. Данному виду анализа подвергаются:

а) исходная понятийная область (в других терминах – сфера-источник ментальности, источник метафорической экспансии сфера-донор);

б) новая понятийная область (в других терминах – ментальная сфера-мишень, направление метафорической экспансии денотативная зона, реципиентная сфера);

в) каждый фрейм, относящийся к данной модели, понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и структурирует соответствующую концептуальную сферу (понятийную область);

г) составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые образуют определенные части фрейма некий аспект его конкретизации;

д) компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, основание для метафорического использования соответствующих концептов.

Являясь одной из наиболее значимых категорий бытования личности на протяжении долгой истории существования человеческого общества, богатство остается в центре пристального внимания не только историков, психологов, экономистов, социологов и философов, но и лингвистов, что именно последние проявляют неподдельный научный интерес к метафоризации концепта «богатство».

Так, наиболее очевидным примером метафорической модели является лексема *богатый/rich*. Спустя менее века после вхождения в язык, эта единица уже приобретает переносное значение [101]. Концепт *богатый /rich* в качестве области переноса дает свой отличительный когнитивный признак «*иметь что-л., какое-л. качество в большом количестве*», например:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура

-	-	богатый урожай
-	-	богатый стол (= много еды)
rich in natural resources	Боигарии зеризаминӣ	богатый полезными ископаемыми
Enriched vocabulary	луғати бой ва ғанӣ доштан	иметь богатый словарный запас

В английском языке этот же признак используется в качестве переносного компонента в гораздо большем диапазоне:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
rich cake	серғизо	сытный торт
rich colour	банур	насыщенный цвет
rich fruit	сероб	сочные фрукты
rich language	забони бой(ғанӣ) адабиёти бой	сочный, образный язык Богатая литература

Например, метафора *много денег* как *наличие материального богатства*, будучи концептуальной метафорой, включена в ряд фразеологических единиц, семантическое наполнение которых передает идею *большого количества денег, изобилия*.

Во фразеологизмах, объективирующих *материальное богатство* — *богатство, много денег* передается при помощи следующих образов:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
in funds /be in the money	Пулдор будан	быть с деньгами

/ in the chips/ in cash

serious coin	-	серьезные деньги
moneybags	Халтаи пул	мешки денег
roll in money, float in money	Дар даруни пул ғута задан	купаться в деньгах

Смысл выделенных фразеологизмов имплицитно означает значение «много» и соотносится с признаком «*much money*».

В метафоре *материальное богатство - много золота*, богатство осмысливается при помощи таких фразеологических единиц:

Английская лингвокультура	Таджикская лингвокультура	Русская лингвокультура
shower of golden rain, shower of gold, golden rain	-	как золотой дождь
the mountains of gold	-	горы золота
gold mine	-	золотая жила
crook of gold, pots of gold	хуми пур аз тилло	горшок/ горшки золота

Даже в эзоповском выражении золото как источник обогащения фиксируется как: *the goose that laid the golden eggs*.

Существует целая группа фразеологических единиц, которые, объективируя концептуальную метафору *материальное богатство — хорошая жизнь*, отражают осмысление материального богатства посредством таких образов, как:

Английская	Таджикская	Русская
------------	------------	---------

лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
In easy circumstances, on easy street	Зиндагии осон	легкая жизнь
to live in a big / great / good way	Зиндагии осудона бурдан	жить на широкую ногу
on a grand scale, in grand / high style, the high life	Дар мартабаи баланд будан	высокий уровень / стиль жизни

Например, выражение *(place in the sun)* /место под солнцем также метафоризирует богатство.

Материальное богатство - хорошие вещи в качестве концептуальной метафоры может реализоваться при помощи таких фразеологизмов, как *one's worldly goods, this world's goods*.

В группу фразеологических единиц, соответствующих концептуальной метафоре, входят следующие единицы: *deep pockets, well-heeled, all dressed up, well-lined pocket*. Концептуальная метафора осуществляется при помощи таких фразеологических выражений, как: *in bed of roses / in the clover*.

Метафору *материальное богатство — роскошь* представляют фразеологизмы:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
to live in the lap of luxury/ to live in the luxury	Бо карру фар зиндагӣ кардан	жить в роскоши

Значения фразеологизмов этой группы сопоставляются с соответствующим концептуальным признаком — «*luxuries*».

Со временем метафоры, чья семантика связана с богатством, развиваясь, получили свое широкое распространение. Например, ум объективируется посредством золота (*золотая голова*), признаков драгоценности (*драгоценный ум*), сокровищ (*сокровище ума*).

Метафора «ум — дар/ подарок» показывает, что ум воспринимается как некое ограниченное количество *интеллектуального богатства*, которое дается человеку: *Ума дадут, не воз навьют (не весь вобьют)*. Такое *богатство* можно получить после приобретения определенного жизненного опыта (*чужая беда не дает ума*), пребывания за пределами родного края (*чужая сторона прибавит ума*), в виде телесного наказания (*это не бьют, а ума дают*).

Ум человека признается главным *богатством*, его «накопление» считается приоритетным по сравнению с накоплением материальных ценностей (*все богатство (от) ума*). Имущественная метафора выражает представления об интеллектуальном богатстве как одной из наиболее значимых характеристик внутреннего мира. Эта метафора предполагает двойственное понимание и такое же двойственное отношение к богатству материальному: 1) материальное богатство — это источник ума (*Богатство ум дает/ Марди бе китоб мисли подшоҳи бе хазина аст.*), 2) источником ума может быть и бедность (*Убыток - уму прибыль*).

Материальные репрезентанты денег (монеты, купюры, ценный металл) в силу своего постоянного визуального присутствия и важности часто являются источником метафоризации различных фрагментов человеческой деятельности. Чаще всего сферой переосмысления становится номинальная стоимость этих физических объектов (*грош, монета, золото, серебро, клад / penny, coin, gold, silver, treasure/ танга, тилло, нукра, ганч*), где они выступают как мера, единица стоимости:

Английская	Таджикская	Русская
лингвокультура	лингвокультура	лингвокультура
to be ten at a penny	Ба як тини зард баробар	ни в грош не

(водиться в большом количестве, а поэтому не очень цениться)	набудан	ставить (низко ценить)
pennyworth (ничтожный)	Пули пуч будан	стать разменной монетой (быть не важным)
the heart of gold(сама доброта)	-	-
Silence is gold whereas a word is silver	агар гуфтан сим бошад, хомушй зар аст	слово – серебро, а молчание – золото
-	агар сухан зар аст, хомушй гавхар аст	-
-	Сухан ҳарчанд саррофи маонист Хомушй хазинаи ганчи нихонист	-

В других же метафорах областью переноса является эмотивная сфера – чувства и переживания, связанные с деньгами или их аналогами. Так, в метафоре *моя жена - настоящий клад* последний ее компонент идентичен таким понятиям, как «ценность», «неожиданная находка», «везение», «удовольствие, счастье».

Схожую по семантическому объему метафорическую модель в английском и русском языках реализуют выражения *treasure trove/ бесценный клад/ганчи бебаҳо*.

А вот лексема *treasure*, которая чаще выполняет транзитивную функцию в комбинации «ценность = полезность» (*My secretary is a real treasure. / Моя секретарша – настоящий клад, т.е. обладает многими достоинствами*), может в определенной степени маскировать это качество полезности в других метафорах, оставляя лишь признак эмоционального переживания «ценность =

любовь». В русском и английском языках этот признак, как правило, передается лексемой *сокровище*: *You know how much I love you, my treasure. / Ты знаешь, как я люблю тебя, моё сокровище/ Медонй чй қадар дўстат медорам туро, ганчи бебаҳои ман.*

Одной из метафор, ярко демонстрирующей эмоционально-оценочную парадигму, является английское выражение *look like a million dollars/ выглядит просто здорово (шикарно).*

В данном случае прототипический образ несколько размыт из-за отсутствия четкого референта (*как выглядит миллион долларов – стопки банковских купюр, банковский чек*). Абсолютной доминантой становится лишь эмоциональное переживание от большой цифры, означающей огромное богатство. Русская семантически схожая метафора – *сиять, как медный пятак* мотивирована четким образом, а именно: физическими характеристиками денежного репрезентанта. В данном случае базовая метафора «*изменение выражения лица, передача положительных эмоций - источник света*» конкретизируется указанием на источник света.

Суммируя вышесказанное, можно генерализировать все трактования метафоры в когнитивной лингвистике и представить следующую ее дефиницию: Метафора – это не просто языковое средство, позволяющее украсить речь и сделать образ более понятным, это – форма мышления.

Согласно когнитивному подходу к природе человеческого мышления, в основе понятийной системы человека лежит его физический опыт, в то время как мышление отличается образностью, то есть для представления понятий, не базирующихся на личном опыте, человек использует сравнение, метафору. Такая способность человека мыслить образно обуславливает возможность абстрактного мышления.

Выводы по второй главе

Контент настоящей главы исследования составили результаты, полученные в процессе контекстуального и лингвистического анализ

материала, служащего в качестве фактической базы исследования. Так, в рамках лингвистического анализа выявляется следующее:

1. Базовым элементом концептов (глубинным представлением богатства) во всех трех языках является комбинация *власть – правление*. Этимологический анализ слов «*rich*», «*wealth*» также как и сопоставление семы «*правитель*», «*власть*» в готском, немецком и английском языках, «наделенный богом» в русском и «*сарват*», «*давлат*» в таджикском подтверждают данную гипотезу. Аналогичность прослеживается в древнеанглийском (*roce*), среднеанглийском (*rok, roch*), готском (*reiks*), древнесаксонском (*roki*); общегерманский корень **rik*-соотносится с латинским корнем *rex*. Богатство является символом не только стремления человека к материальному благополучию, но и само материальное благополучие, а также то, что обуславливает благополучие, то есть власть.

2. При рассмотрении синонимических рядов лексемы «богатство» были установлены ее доминанты: *rich* в английском; *богатство, обилие, изобилие* - в русском; *боугарӣ, сарват, давлат* - в таджикском языках, которые являются номинациями концепта «*богатство*». Методом компонентного анализа было установлено, что в трех исследуемых языках «наличие чего-либо» считается архисемой лексического значения слова «богатство».

3. Применение различных способов вербальной апелляции к концепту «богатство» ярко демонстрирует факт наличия синонимических рядов. Ядерная зона концепта представлена теми лексическими единицами, которые являются доминантами синонимических рядов в английском (*rich, wealth*), в русском (*обилие, изобилие*) и в таджикском (*давлат, гановат, сарват*) языках, далее зафиксированы радиально расположенные синонимы. О многогранности и разноплановости значений концепта свидетельствуют различные оттеночные компоненты.

4. Концептосфера «*богатство*» характеризуется динамичностью, так как зафиксирована возможность перехода, трансформации из богатого состояния в бедное. Кроме того, концептосфера «*богатство*» обладает

объемно - пространственными (богатство – это простор, широта и глубина), и цветовыми характеристиками: репрезентация концепта «богатство» отличается яркой цветовой гаммой во всех трех языках.

5. Ключевые единицы концепта «богатство». При анализе паремий установлено, что концептосфера «богатство» реализуется посредством ряда ключевых единиц: *богатство, боугарӣ, wealth, которые* рассматриваются как *власть, ҳоқимият, power; труд, меҳнат, work, labor; деньги, пул, money; ум, ақл, wit, intelligence, brains; жадность, бахилӣ, greed; грех и пагубное влияние, гуноҳ, evil, sin; честность, росткавлӣ, honesty; успех и удача, бахт, luck, success; здоровье, саломатӣ, health; возможность, шароит, opportunity; доброе имя, номи нек, good name; свобода, озодӣ, freedom, independence; счастье, хушбахтӣ, happiness; семья, оила, family.* Эти элементы составляют ядро концепта. Исследуя ассоциативные поля концептов «богатство» и «бедность» в трех языках, констатируем: общество на каждом этапе своего развития рассматривает и воспринимает богатство и бедность в рамках определенных категорий, что находит свою реализацию и на вербальном уровне. Однако следует выделить ряд спорных моментов, носящих амбивалентный (неоднозначный) характер.

Данный противоречивый фактор является очередным свидетельством многоаспектности, разноплановости концепта «богатство» в каждой лингвокультуре (здесь: таджикской, русской, английской), что находит достаточно яркое проявление и реализацию в рамках паремиологических фондов каждого из этих языков.

ГЛАВА 3.

МЕНТАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО»

3.1 Концепт «Богатство» в зеркале социальной психолингвистики

В рамках подходов к изучению языкового сознания особое место на современном этапе занимает ассоциативный эксперимент, ввиду того, что именно данная методика позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам этноса, нации.

Применение методики ассоциативного эксперимента характеризуется высокой степенью частотности в том числе и в таких областях, как психо- и этнолингвистика [33, с. 106]. Данный подход является одним из эффективных способов исследования вопросов, связанных с языковым сознанием и его национально – культурной спецификой, ввиду чего этот метод стал активно апробироваться и в изысканиях по социопсихолингвистике [102, с. 35]. В этой связи для реализации поставленных целей и задач нами была выбрана именно технология ассоциативного эксперимента, хотя в данной области он считается относительно новым приемом. Более того, выбор данной методики в качестве базовой обусловлен и тем, что ассоциативный эксперимент способствует выявлению содержания концепта в когнитивном сознании носителей языка и аранжировке по яркости образующие концепт признаки. Ядро языкового сознания составляют те ассоциации в ассоциативно-вербальной сети, включающие наибольшее число связей, которые выделяются на основе принципа частотности.

Так, целью нашей работы на данном этапе является исследование восприятия концепта «богатство» представителями трех разных лингвокультур методом ассоциативного эксперимента. Следует отметить, что исследования по вопросам восприятия концептов считаются традиционными для социопсихолингвистики, однако до сих пор ученые не прибегали к методам

ассоциативного эксперимента для резюмирования своих действий или для поддержки научных выводов.

Выше уже было отмечено, что ассоциативный эксперимент выступает в качестве универсального метода в процессе исследований, проводимых в рамках многих наук (психологии, психолингвистики, этнолингвистики, социолингвистики); хотя для каждого конкретного случая разработана своя система критериального оценивания результатов.

Экспертами области выделяются три типа ассоциативного эксперимента:

1) свободный (респондентам даётся вербальный стимул и предлагается представить любую вербальную реакцию);

2) направленный (на реакцию накладываются некие ограничения, например, требуется отвечать только существительными, или же стимулом является не просто слово, а слово в заданном контексте или ситуации);

3) цепной [24, с. 18] или цепочечный [6, с. 130] (испытуемому предлагается представить неограниченное количество ассоциаций на стимул в течение определённого времени).

В качестве базового метода нами был выбран свободный (ненаправленный) ассоциативный эксперимент, поскольку данный тип позволит выявить не только структурные компоненты, но и создаст соответствующие условия для идентификации парадигматических составляющих мышления конкретного этноса.

Ассоциативный эксперимент (АЭ) считается методом, позволяющим с наибольшей объективностью выявить и проанализировать «культурную» специфику слов.

Одним из основных информационных источников при проведении АЭ является ассоциативный словарь, который считается уникальным фрагментом языковой картины мира этноса, отраженной в языковом сознании «среднестатистического» носителя культуры. Провести разноплановую оценку содержания каждого индивидуального сознания можно посредством анализа обобщенного ассоциативного поля [37, с. 15].

В состав ассоциативного поля (АП) лексической единицы входит ядерная и периферийная зоны. В текстообразовании значимость ассоциативных связей слов очевидно на порядок возрастает, ввиду того, что ассоциативное поле слова прямо или косвенно фокусирует его лингвистические параметры, отражает все возможное многообразие связей: семантических, тематико-ситуативных и оценочно-прагматических.

В ассоциативных связях практически все коммуникативные свойства слов, имеющие информативно-смысловую и прагматическую направленность, проявляются в ассоциативных связях, которые сосредоточены в двух основных векторах:

1) лингвистическом, для которого важным считается:

- а) специфика лексического значения;
- б) стилистическая маркированность;
- в) грамматические особенности;
- г) фонетическая оформленность слов и т.п.;

2) экстралингвистическом, где принципиальным фактором является:

а) творческая активность языковой личности, в сознании которой актуализируются различные представления об обозначаемых словами явлениях;

б) возможная тематическая и ситуативная ориентации лексических единиц.

В свободном ассоциативном эксперименте (САЭ) ответ респондента подразумевает представление именно той лексемы, которая была вызвана мгновенной ассоциацией на слово- стимул. Ответы-реакции, полученные таким образом, позволяют идентифицировать тот самый признак стимула, обусловивший введение этого слова в определенную систему связей, которые, в свою очередь, были выявлены в процессе сопоставления исходной лексемы с полученной на него реакцией» [37, с.15].

Стимул в условиях АЭ наделен целым спектром возможностей по активизации обширной сети связей. Логика установления смысловых

отношений между стимулом и реакцией заключается в процессе адекватного выбора одного из многих, однако более близкого к семантике стимула возможных значений [37, с. 15]

Ассоциативный эксперимент: описание, анализ, выводы.

Практическая часть настоящей диссертации посвящена описанию процедуры проведённого нами эксперимента, анализу его результатов и формулировке выводов по следующим критериям:

- 1) принципиальная применимость ассоциативного эксперимента в качестве метода социолингвистики;
- 2) применимость и удобство предложенной нами типологии ассоциаций в данном исследовании;
- 3) потенциальная возможность применения этой типологии в дальнейших исследованиях;
- 4) выявленные различия восприятия слова «богатство» представителями трех разных национальностей.

Обобщая цели и задачи, поставленные в данной главе работы, следует констатировать, что основной целью этого этапа исследования является лингвокультурологический анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт «богатство» (на материале ассоциативного эксперимента).

Необходимо подчеркнуть, что одним из наиболее распространённых методов проведения различных экспериментов считается анкетирование. Данный способ является наиболее доступным по форме и был выбран нами в качестве ключевого компонента нашего эксперимента.

Так, цели проведенного анкетирования состояли в:

1. выявлении способов реализации концепта «богатство» представителями разных лингвокультур в современном обществе;
2. определении контекста восприятия информантами, выяснение отношения респондентов к концепту «богатство»;

3. рассмотрении особенностей употребления концепта «богатство» представителями таджикской, русской, английской лингвокультур.

Следует подчеркнуть, что реализация заявленных целей предполагает участие неограниченного количества респондентов и абсолютную спонтанность их ответов.

Разработанная анкета изначально была условно разделена на две базовые секции:

1. социальная - включала данные о национальности и возрасте респондентов;
2. собственно ответ на главный вопрос исследования, то есть их реакция на конкретное, практически однозначное существительное-стимул «богатство».

Данная информация и послужила фактическим материалом для реализации всех поставленных целей и задач.

Основным критерием при выборе рецензентов стал этнический признак, возрастной ценз не являлся значимым критерием, однако его определение (нижняя возрастная граница составила 15 лет, верхняя - 64 года) позволило наиболее полно и точно идентифицировать уникальные особенности восприятия концепта «богатство» представителями каждой лингвокультуры (здесь: русской, таджикской, английской).

Процедура проведения нашего анкетирования не отличалась особой новизной. Каждый респондент, в том числе и принимавшие участие в эксперименте в он-лайн режиме, должны были заполнить свои анкетные листы. Время заполнения анкеты было строго ограничено, ввиду, напомним, абсолютной спонтанности ответов.

В ассоциативном эксперименте участвовали 342 человека, количество англоязычных респондентов составило 110 человек, своими реакциями поделились 119 рускоязычных и 113 таджикоязычных участников в возрасте от 15 до 64 лет. Опрос был проведен методом случайной выборки, т.е. без установления заранее строгого числа и социальных параметров опрашиваемых,

которые собирались участвовать в опросе. Объем собранного материала считается достаточным для проведения репрезентативного анализа, поскольку по Вахтину и Головку [13, с. 66], минимальное число респондентов в одной группе при социолингвистическом исследовании равняется пяти. В нашем случае количество опрошенных на порядок превысило заявленную учеными норму.

Результаты анкетирования, проведенного среди таджикоязычных респондентов, показали достаточно широкий спектр реакций на слово – стимул «богатство». Более того, целесообразным считаем классифицировать их на две специальные группы: материальные и духовные ценности. Так, концепт «богатство» ассоциируется у таджиков со следующими явлениями:

Реакции таджикоязычных респондентов на слово-стимул «богатство»			
Материальные ценности	Кол-во реакц ий	Духовные ценности	Кол-во реакц ий
<i>1. тилло (золото)</i>	<i>67</i>	<i>1. падару модар (родители)</i>	<i>76</i>
<i>2. пул (деньги)</i>	<i>63</i>	<i>2. фарзанд (дети)</i>	<i>74</i>
<i>3. хона (дом)</i>	<i>54</i>	<i>3. модар (мама)</i>	<i>52</i>
<i>4. мошин (автомобиль)</i>	<i>23</i>	<i>4. хандаи кудакон (смех детей)</i>	<i>34</i>
<i>5. сангҳои қимматбаҳо (драгоценные камни)</i>	<i>12</i>	<i>5. шиқу ошиқӣ (любовь)</i>	<i>22</i>
<i>6. чизҳои қимматбаҳо (дорогие вещи)</i>	<i>11</i>	<i>6. саломати падару модар ва кудакон (здоровье родителей и детей)</i>	<i>17</i>
<i>7. ганҷина (клад)</i>	<i>5</i>	<i>7. ташаккул (рост)</i>	<i>12</i>

8. ороишоти занона	1	8. тараққиёт (расцвет)	10
9. (безделушки)		9. қуввати миён (сила)	8
10.замин (земельный участок)	1	10.ҳокимият (власть)	6
11.чизҳои қадима (кӯзаву медалҳои бобом) (антиквариат)	1	11.дониш (знания)	5
		12.ақл (ум)	4
		13.орзу (мечта)	1
		14.бефоида (бесполезно)	1
12.ҷазираи ганҷинаҳо (остров сокровищ)	1	15.зиндагӣ (жизнь)	1
		16.ҷурагӣ (дружба)	1
13.кристалҳо (кристаллы), доштани чиз (обладание вещами)	1	17.тақдир (судьба)	1
		18.қимор (азартные игры)	1
		19.хотирҷамъӣ (душевное спокойствие)	1
14.доштани чизи бисёр (большое количество разных вещей)	1	20.хурсандӣ (радость)	1
		21.барор (удача)	1
		22.мартабаи баланд, обрӯю эътибор (высокое положение в обществе)	1
15.чизҳои бебаҳо (дорогие вещи)	1	23.муваффақият (успех)	1
16.молу мулк (дорогое имущество)	1		
17.харид кардани чизҳои дилхоҳ (возможность купить все, что хочется)	1	24.сифати баланд (высокое качество жизни)	1
		25.бахилӣ (жадность)	1
18.бозор ба бозор харид карда гаштан (походы	1		

<i>по магазинам)</i>			
----------------------	--	--	--

Таким образом, анализ реакций показал, что для таджиков доминирующими ассоциациями, связанными с лексемой «богатство» являются: *Падару модар (родители)76, фарзанд (дети)74, тилло (золото) 67, пул (деньги) 63, хона (дом)54, модар (мама) 52, хандаи кудакон (смех детей)34*

Из этого следует, что таджикское общество отличающееся своим традиционализмом, рассматривает родителей (особенно маму) и детей как основную составляющую богатства. Материальные ценности (деньги, золото) занимают при этом, однако, не столь приоритетную позицию, хотя считаются серьезным показателем благополучия.

Русскоязычный контингент респондентов, так же как и англоязычные участники эксперимента заполняли анкеты в режиме он-лайн. Следует отметить, что анкета была в активном доступе на протяжении определенного периода времени (две недели), в течение которого фиксировались все поступившие ответы.

Реакция русскоязычных респондентов на слово – стимул «богатство» отличается тематическим и контекстуальным разнообразием.

Реакции русскоязычных респондентов на слово-стимул «богатство»			
Материальные ценности	Кол-во реакции	Духовные ценности	Кол-во реакции
<i>1. деньги</i>	88	<i>1. знания</i>	75
<i>2. бриллианты</i>	72	<i>2. ум</i>	67
<i>3. Золото</i>	65	<i>3. здоровье</i>	57
<i>4. собственное жилье</i>	60	<i>4. высокое положение в обществе</i>	52

5. машина	55	5. родители	44
6. хорошие вещи	34	6. мама	34
7. имущество	32	7. успех	25
8. клад	25	8. любовь	22
9. камни сваровски	23	9. мечта	21
10. владения	23	10. дружба	20
11. картины маслом	18	11. судьба	17
12. Яхта	14	12. азартные игры	15
13. антиквариат	11	13. беспечная жизнь	13
14. сокровища	9	14. рост	12
15. миллионы	6	15. безбедная старость	11
16. кристаллы	5	16. удача	11
17. рубины	5	17. расцвет	10
18. Алмазы	5	18. состояние спокойствия	7
19. обладание вещами	4	19. сила	7
20. путешествия	1	20. власть	6
21. дорогие вещи	1	21. мечта	5
22. миллион алых роз	1	22. путешествия	1
23. изобильность	1	23. радость	1
24. избыток	1	24. жадность	1
25. Карман	1	25. игра в казино	1
26. золотые горы	1	26. ребенок	1
27. капитал	1	27. привилегии в узком круге лиц	1
28. кошелек	1	28. удовольствие	1
29. материальное благополучие	1	29. качество	1

<i>30. благосостояние</i>	1	<i>30.бедность души</i>	1
<i>31. большое количество</i>	1	<i>31.алчность</i>	1
<i>32. достаток</i>	1	<i>32.барство</i>	1
<i>33. имущество</i>	1	<i>33.благоденствие</i>	1
<i>34. наследство</i>	1	<i>34.благотворительность</i>	1
<i>35. картина</i>	1	<i>35.божество</i>	1
<i>36. кисельные берега</i>	1	<i>36.безбедность</i>	1
<i>37. обеспеченность</i>	1	<i>37.божество</i>	1
<i>38. полный кошелек</i>	1	<i>38.благополучие</i>	1
<i>39. презренный металл</i>	1	<i>39.буйность</i>	1
<i>40. сбережения</i>	1	<i>40.излишество</i>	1
<i>41. тугой карман</i>	1	<i>41.золотой телец</i>	1
<i>42. толстый карман</i>	1	<i>42.величие</i>	1
<i>43. толстая сума</i>	1	<i>43.корыстолюбие</i>	1
<i>44. золотой телец</i>	1	<i>44.великодушие</i>	1
<i>45. тугая мошна</i>	1	<i>45.красноречие</i>	1
		<i>46.достояние,</i>	1
		<i>47.достаточность,</i>	1
		<i>48.довольство,</i>	1
		<i>49.добро,</i>	1
		<i>50.забота</i>	1
		<i>51.игра</i>	1
		<i>52.изящество,</i>	1
		<i>53.сытость</i>	1
		<i>54.великолепие</i>	1
		<i>55.гламурность</i>	1
		<i>56.звание</i>	1
		<i>57.блеск</i>	1

		<i>58.напыщенность,</i>	1
		<i>59.корыстолюбие,</i>	1
		<i>60.красота,</i>	1
		<i>61.крепкость,</i>	1
		<i>62.небедность,</i>	1
		<i>63.нарядность,</i>	1
		<i>64.множество</i>	1
		<i>65.Море</i>	1
		<i>66.надежность</i>	1
		<i>67.неисчерпаемость</i>	1
		<i>68.обжорство</i>	1
		<i>69.помпезность</i>	1
		<i>70.переизбыток</i>	1
		<i>71.роскошь</i>	1
		<i>72.состоятельность</i>	1
		<i>73.счастье</i>	1
		<i>74.раздолье</i>	1
		<i>75.Чудо</i>	1
		<i>76.Шик</i>	1
		<i>77.щегольство</i>	1
		<i>78.экстра-класс</i>	1
		<i>79.щедрость</i>	1
		<i>80.удобство</i>	1
		<i>81.уймища</i>	1
		<i>82.урожай</i>	1
		<i>83.успешность</i>	1
		<i>84.сверкание</i>	1
		<i>85.собственность</i>	1
		<i>86.средства</i>	1

		<i>87.прочность</i>	1
		<i>88.расположение</i>	1
		<i>89.убедительность</i>	1
		<i>90.Сияние</i>	1
		<i>91.тип-топ</i>	1
		<i>92.толстая сума</i>	1
		<i>93.Удача</i>	1
		<i>94.торжественность</i>	1
		<i>95.элемент</i>	1
		<i>96.Удача</i>	1
		<i>97.торжественность</i>	1

Русскоязычный социум характеризуется своей «материальностью», т.е. эта группа респондентов идентифицируют деньги, бриллианты, золото и т.д. как главные компоненты состоятельности.

Результаты анализа показали определенную степень аналогичности реакций представителей русской и английской лингвокультур, которая проявляется в том, что и те и другие ставят во главе материальное благополучие.

Реакции англоязычных респондентов на слово-стимул «богатство»			
Материальные ценности (Material wealth)	Кол-во реакции	Духовные ценности (Spiritual wealth)	Кол-во реакции
1. Money	92	1. authority	78
2. cash	76	2. prosperity	72
3. gold	34	3. security	70
4. check	32	4. worth	65

5. corruption	23	5. comfort	63
6. chips	22	6. bounty	60
7. capital	20	7. luxury	55
8. bill	20	8. big break	52
9. cash	18	9. influence	52
10.coinage	18	10.dominance	50
11.dividend	17	11.superiority	50
12.coin	15	12.achievement	50
13.bread	13	13.fortune	49
14.banknote	13	14.advantage	48
15.almighty dollar	10	15.power	48
16.bankroll	8	16.triumph	47
17.treasure	8	17.luxuriance	46
18.bucks	8	18.clover	45
19.corporations	5	19.home	41
20.houses	4	20.happiness	32
21.bank account	4	21.house	20
22.dough	1	22.choice	18
23.benefit	1	23.luckiness	18
24.wages	1	24.lead	15
25.bonus	1	25.occasion	10
26.charity	1	26.substantiality	8
27.game	1	27.velvet	3
28.lottery	1	28.lap of luxury	1
29.bank cards	1	29.prosperousness	1
30.estate	1	30.luck	1
31.funds	1	31.charitable organization	1
32.allowance	1	32.supremacy	1

33.bribe	1	33.godsend	1
34.mega-thief	1	34.pelf	1
35.robber	1	35.plenty	1
36.steal	1	36.help	1
37.money in the bank	1	37.aid	1
38.award	1	38.plenitude	1
39.earnings	1	39.ascendancy	1
40.money on hand	1	40.profusion	1
41.myriad	1	41.assistance	1
42.riches	1	42.avail	1
43.affluence	1	43.blessing	1
44.revenue	1	44.pre-eminence	1
45.commission	1	45.precedence	1
46.property	1	46.preference	1
47.inheritance	1	47.profit	1
48.resources	1	48.return	1
49.capital	1	49.prevalence	1
50.abundance	1	50.starting	1
51.assets	1	51.holding	1
52.odds	1	52.protection	1
53.richness	1	53.ways and means	1
54.belongings	1	54.lee way	1
55.cache	1	55.utility	1
56.commodities	1	56.convenience	1
57.favor	1	57.edge	1
58.leg-up	1	58.dough	1
59.boon break	1	59.copiousness	1
60.donation	1	60.expediency	1
61.goods	1	61.cornucopia	1

62.hoard	1	62.eminence	1
63.means	1	63.interest	1
64.opulence	1	64.lucre	1
65.store	1	65.prestige	1
66.substance	1	66.gratification	1
67.long green	1	67.annuity	1
68.winnings	1	68.support	1
69.stocks and bonds	1	69.improvement	1
70.ace in the hole	1	70.leverage	1
71.ace up sleeve	1	71.upper profit	1
72.organization	1	72.hand	1
73.sanction	1	73.gain	1
74.nest egg	1	74.intelligence	1
75.stash	1	75.rainy day	1
76.plant	1		
77.repository	1		
78.reserve	1		
79.stash	1		
80.supplies	1		
81.stockpile	1		
82.shade	1		
83.storehouse	1		
84.stake	1		
85.possessions	1		

Понимание «богатства» представителями англоязычного этноса в определенной степени схоже с восприятием русскоязычных респондентов, однако немаловажным фактором для первых является, помимо денег и

авторитета, безопасность. При этом безопасность рассматривается и как основа начать бизнес, и как условие его продолжить.

Описание полевой структуры концепта "богатство" в настоящем диссертационном исследовании подразумевает идентификацию относительной степени яркости каждого признака, что позволяет провести своеобразное ранжирование когнитивных свойств рассматриваемого концепта с параллельным определением его ядра, базовых слоев и периферии. Анализ результатов свободного эксперимента предоставил возможность выявить когнитивные компоненты, разработать и представить ассоциативную модель концепта «богатство» в русском языковом сознании.

Таблица 3.1. Ассоциативная модель концепта "богатство" в русском языковом сознании.

Ядерный слой	%	Базовый слой	%	Периферийный слой	%
наличие материальных средств	17,6	состояние радости	17,8	Предопределено	3
внешнее великолепие	15	состояние успешности	11,5	Власть	2,5
		склонность к злему умыслу, жадности и высокомерию	7,3	Обладание вещами	2,3
		большого количества	7	Иметь социальный статус	2,3
		рост и расцвет	6,8	Сытость	1,4
				Предполагает	1,5

хранение денег	
О богатстве мечтают	1
Богатство бесполезно	1
Связано с игрой в казино	1
Открывает много возможностей	1

Аналитический обзор данных Русского ассоциативного словаря (книга 3, часть II под ред. Ю.Н. Караулова) позволил выделить целый ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта. Так, *богатство может выразить многообразие высоких нравственных качеств; до состояния богатства далеко; может быть народным, природным; ведет в ад; не вызывает чувства радости; можно потерять; ассоциируется с западными странами и ее представителями; обладатель богатством; богатый – всесторонне развитая личность; богатство предполагает наличие свободы; богатому противопоставляется бедный.*

В ходе исследования нами была предпринята попытка выстроить ассоциативную модель концепта *wealth* в английском сознании.

Таблица 3.2. Ассоциативная модель концепта "*wealth*" в английском языковом сознании.

Ядерный слой	%	Базовый слой	%	Периферийный слой	%
<i>наличие денежных</i>	33,9	<i>состояние счастья и</i>	18,3	<i>Внешнее великолепие</i>	4,5

<i>средств и собственности</i>	<i>удовольствия</i>			
	<i>удачное достижение поставленной цели</i>	8,8	<i>Осуждается</i>	4,5
	<i>наличие еды и одежды</i>	5,3	<i>Имеет свойство тратиться</i>	3,2
			<i>Состояние комфорта и уюта</i>	3,2
			<i>Предоставляет шанс</i>	2,5
			<i>Дает надежду</i>	2,2
			<i>Противопоставляется бедности</i>	2
			<i>Внушает отвращение</i>	1,7

В ассоциативных нормах Эдинбургского ассоциативного тезауруса (The Edinburgh Associative Thesaurus (EAT) английскими психологами и лингвистами представлены результаты ассоциативных экспериментов, подвергшиеся с нашей стороны критическому анализу, в ходе которого были выявлены добавочные когнитивные особенности: *богатством обладает титулованная аристократия; соотносится со зрелостью; предполагает наличие обслуживающего персонала, т.е. подчинительные отношения; богатством обладают состоятельные люди; богатство вызывает цветовые ассоциации: темно-красный, кровавый, темно-коричневый цвета; предполагает родственные отношения.*

В ходе исследования была построена ассоциативная модель концепта "*богатство*" в таджикском сознании.

Таблица 3.3. Ассоциативная модель концепта "*боигарӣ*" в таджикском языковом сознании.

Ядерный слой	%	Базовый слой	%	Периферийный слой	%
<i>дети</i>	27	<i>здоровье</i>	12,7	<i>желание помочь</i>	4
<i>наличие денежных средств и частной собственности</i>	25	<i>состояние счастья и удовольствия</i>	12	<i>дает</i>	3,5
				<i>возможность получить образование</i>	
				<i>получают</i>	3
				<i>удовольствие</i>	
				<i>делает человека черствым</i>	2,5
				<i>осуждается</i>	2
				<i>надо трудиться</i>	1
<i>о богатстве мечтают</i>	1				
<i>считают бесполезным</i>	1				

Обзор данных таджикского ассоциативного словаря под ред. Улугбека Миниярова (2010 г.) *Lugat.tj* выявил очередной список когнитивных характеристик исследуемого концепта - *богатство может выражать: многообразие высоких нравственных качеств; богатство земных недр; может быть народным, общественным, природным; не вызывает чувства радости;*

можно потерять; обладатель богатством, богатый – всесторонне развитая личность; богатство предполагает наличие свободы; можно накопить;

К ядру ассоциативного поля концепта "богатство" относится когнитивный признак *наличие материальных средств*, но оно имеет разное процентное соотношение в языковом сознании русских и англичан (17,6% и 33,9% соответственно). Однако к ядру ассоциативного поля концепта *боугарї* относится когнитивный признак *фарзандон (наличие детей)* (27%), чего нет ни в русском, ни в английском языковом сознании. Ядерная зона русского сознания детерминирует богатство как обязательное внешнее великолепие, роскошь и красота (15%). Для сознания таджиков ядро концепта "богатство" представлено *финансовым благополучием и наличием имущества* (25%). Для англоязычных респондентов данные признаки являются несущественными и относятся к периферии концепта.

В ходе проведения эксперимента нами был зафиксирован довольно интересный факт, свидетельствующий о существенной разнице в реакциях представителей разных этносов на слово-стимул "богатство". Русские и таджики стремились описать концепт в эмоциональном плане, выразить оттенки чувств, которые испытывает человек при виде богатства. Англоязычные респонденты, напротив, акцентировали материальное восприятие, тем самым обнаруживая прагматический подход к заданию. Соответственно, у русско - и таджикоязычных информантов доминирует эмоциональная характеристика концепта, в то время как англоязычные респонденты, отличающиеся своей амбициозностью (что они, кстати, воспринимают как похвалу в высшей степени), более склонны к его рациональной, конструктивной трактовке.

В ходе рассмотрения справочных данных, зафиксированных в русских толковых словарях, выяснилось, что богатство детерминируется тремя базовыми значениями: 1. большое имущество, денежное; 2. великолепие, пышность; 3. множество, обилие.

В сознании носителей русского языка концепт *богатство* представлен семью значениями, не зафиксированными словарями:

1. целью богатства является полное удовлетворение потребностей (*обретение материальных ценностей; наличие большого количества денег*);
2. «духовное» богатство (*обретение моральных ценностей; обладание человеком духовных ценностей в избытке; или у него «широкая» душа*);
3. осуждение богатства (*бывают материально богатые, но жадные, не способные помочь другому человеку*);
4. богатство синонимично власти (*преимущество над людьми (власть)*);
5. богатство противопоставляется бедности (*это противоположное значение бедности; существуют бедные люди, но они способны поделиться тем, что имеют, отдать последнее*);
6. богатство – это образ жизни, основу которой составляет стремление к самосовершенствованию.
7. богатство – социальное явление (*высокая социальная позиция только у людей с большим материальным достатком*).

В англоязычных толковых словарях концепт "*wealth*" идентифицирует следующая триада: 1. *благосостояние, материальные владения*; 2. *обилие всего*; 3. *экономическая ценность*.

Психологически реальное значение лексемы *wealth* составляют 8 признаков:

1. богатство – привилегия экономически развитых стран (*people in the west are materialistic and money orientated; ... is the lifestyle of people living in developed areas, where there is load of economic activities*);
2. богатство – это стиль жизни, заключающийся в комфорте (*so that one has enough to live comfortably; wealth is a state of existence marked by (often invisible) privilege; ...to live comfortably and enjoy any of life pleasure that is desired*);
3. богатство предполагает жизнь без стресса (*it has the potential to be free of stress and worry; ...having enough money not to worry about being able to buy anything...*);

4. богатство может быть выражено в самодостаточности (*to be content with what you have; wealth for me is not so much about money or 'things' is more about being content with what you have and being grateful for it*);
5. состояние богатства заключается в способности зарабатывать деньги (*having the earning power to be able to invest money in order that you can let your money work for you; I find myself more likely to attribute wealth to hard work ...*);
6. богатство противопоставляется бедности (*wealth is the polar opposite of poverty in many respects*);
7. богатство находят в друзьях, семье (*it can also mean being enriched by friends, family that loves you; for others it's having many friends and loved ones to share your life with*);
8. богатство предполагает свободу выбора (*wealth is...the power and the freedom to take chances while knowing that everything will be OK; I guess wealth, then, is the freedom of choice*).

Таджикские толковые словари представляют четыре дефиниции концепта "боигарӣ" (богатство): 1. *Накопленное богатство*; 2. *Богатство обстановки*; 3. *Богатство земных недр*; 4. *Богатство красок и языка*.

Психологически реальное значение лексемы *боигарӣ* заключено в 6 признаках:

1. богатство находят в детях и семье (*дети в семье радость и богатство родителям*)
2. богатство - это комфортная жизнь (*когда не думаешь о завтрашнем дне*)
3. осуждение богатства (*некоторые богатые люди не помогают нуждающимся*)
4. богатство предполагает развитие личности (*возможность получить хорошее образование*)
5. богатство - это власть (*можно купить все и всех*)
6. богатство - это способность удовлетворить свои потребности

Анализ результатов проведенного эксперимента демонстрирует определенную степень контрастности в содержании психологически реального

значения лексем *богатство/wealth/ боигарӣ*: в сознании носителей языков оно значительно шире и ярче словарного объема представленной в академических словарях данной лексемы.

3.2 Социальная оппозиция « богатый – бедный» во фразеологизмах и поговорках английского, русского и таджикского языков

Проблема социальной стратификации характеризуется высокой степенью актуальности практически во всех странах мира. Учеными даже была выдвинута гипотеза, согласно которой социальное неравенство является неотъемлемой частью человеческой цивилизации и уходит своими корнями вглубь веков.

Естественно, что оппозиция «богатый – бедный» присутствует в паремиологических фондах всех народов мира, а распределение пословиц и поговорок на семантические антиномические группы, подразумевающие или содержащие контраст, т.е. «бинарную оппозицию», является результатом особого взгляда на окружающий мир как на единство противоположностей. Новейший философский словарь определяет антиномию как форму «существования и развития противоречия в познании: противоречие, образуемое двумя суждениями (законами, умозаключениями), каждое из которых признается истинным» [26, с. 30].

В рамках настоящего параграфа нами будет неоднократно упомянут термин «дихотомия», который впервые по отношению к лингвистическим категориям применил Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» (1916) [87, с. 130].

Дихотомия, словарная дефиниция которой заключается в: 1) последовательном разделении целого на две части с дальнейшим делением каждой части еще на две и т.д.; 2) разновидность классификации, при которой понятия, термины, множества разбиваются на пары соподчиненных элементов (подклассов, подмножеств и т.п.) в данной работе идентифицирует

противопоставления нескольких научных категорий: языка и речи; синтагмы и парадигмы; означающего и означаемого; синхронии и диахронии.

Наибольшую значимость в этой связи приобретает тот факт, что противопоставление, например, синхронии и диахронии — это, как утверждал Ф. де Соссюр и впоследствии его ученики, является именно дихотомией, а не антиномией. Об этом свидетельствует проводимое Ф. де Соссюром сравнение с перекрестком: «Так, лингвистика подходит ко второй своей дихотомии. Изначально нам пришлось выбирать между языком и речью, теперь мы находимся у второго перекрестка, откуда ведут два пути: один — в диахронию, другой — в синхронию» [87, с. 130].

По мнению В.Г. Кузнецова, Ф. де Соссюр, разграничивая синхронию и диахронию, не ориентировался на их отражения, а стремился продемонстрировать их уникальную двоякость, выраженную в самостоятельности и взаимосвязанности, что дает основания утверждать, что у Ф. де Соссюра «речь идет не о методической, а о гносеологической дихотомии» [58, с. 67].

Н. С. Трубецкой, являясь последователем Ф. де Соссюра, стал основоположником теории оппозиций, в том числе и бинарных. Новый метод оппозиций в фонологической системе языка был разработан, апробирован и представлен Н.С.Трубецким в его классическом труде «Основы фонологии» (1939), в котором исследователь утверждает, что оппозиция возможна лишь тогда, когда между ее членами имеются не только различия, но и общие признаки. Но основанием для сравнения являются именно общие признаки, а отличительные свойства ученый предлагает называть дифференциальным признаком [98, с. 72].

В рамках своей теории Н.С. Трубецкой подразделяет оппозиции на несколько групп и каждой дает описание. Первую составляют привативные (бинарные), данный вид отличает наличие у одного члена дифференциального признака, а у другого - его отсутствие. Ко второй группе относятся градуальные (ступенчатые) оппозиции, компоненты которых отличаются

разной степенью, градацией одного и того же признака; классификация по ним называется дихотомической. Третья представлена эквиполентными (равнозначными) оппозициями, которые не являются ни отрицанием, ни утверждением какого-либо признака, а характеризуются его качественным различием [98, с. 80].

Резюмируя всю представленную выше информацию, можно констатировать многофункциональность термина «дихотомия» в лингвистике и его активное использование для обозначения факта разделения чего-либо целого на два взаимосвязанных компонента. "Бинарная оппозиция" - понятие, не только осмысляемое как членение единого на две одновременно сопоставленные и противопоставленные части, но и указывающее на конфронтацию этих частей, отличается определенной степенью близости к понятию «дихотомия».

Бинарная оппозиция «богатство-бедность» присутствовала и до сих пор присутствует во всех нациях и культурах, и ярким тому свидетельством являются паремийные единицы, репрезентирующие данную оппозицию, тем самым формируя своего рода «модель мира». Важно отметить, что содержательный минимум оппозиции «богатство-бедность» заключается в наличии или отсутствии достатка, имущества, средств для жизни, изобилия, избытка, излишества [30, с. 78].

Анализ паремий показал, что ключевыми бинарными репрезентантами могут выступать такие лексемы, как *боигарй, давлат, сарват, молу мулк, дорой – камбагалй, нодорй, ночорй* в таджикском языке; *богатство, обилие, изобилие - бедность, нищета, убожество* - в русском языке; *wealth, opulence, affluence – poverty, destitution, penury, indigence* - в английском языке. Лексемы «пул», «деньги», «money» в сознании представителей всех трех лингвокультур связаны с материальным достатком, ввиду чего подавляющее большинство пословиц и поговорок с этой лексемой рассматриваются как своеобразные мерилы богатства.

Более того, контекстуальную основу многих паремий составляют оппозиции, противопоставления *боигарӣ- камбагалӣ, богатство-бедность, wealth- poverty*:

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Барои бойхо як конун, камбағалон қонуни дигар	Сидит богач на крышке сундука, не спит богач - грызет его тоска: он высосал не всё, немного крови еще осталось в жилах бедняка	The rich get richer, and the poor get babies
конун барои доро, чазо барои бенаво	Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет	The rich would have to eat money, but luckily the poor provide food
Камбағал гуфт: «Гурба цигарпораро хӯрдааст» – бовар накарданд, бой гуфт: «Муш оҳанро хӯрдааст» – бовар карданд	Богатый, как хочет, а бедный, как может	If a rich man eats a snake people say, “This is wisdom!” If a poor man eats a snake people say, “This is folly!”
Камбағал ба нон мӯҳтоҷ аст, аммо бой ба ҳама чиз	Богатого ложка ковшом, убогого ложка веселком	Better to be a poor woman than the slave of the rich
Чун бойро диданд, камбағалро фаромӯш мекунанд	Богатого по отчеству, убогого по прозвищу	The poor ones give their alms in a humble way, the rich man throws them down with contempt
ҳар қадар ки	Богатого и в чужбине	The poor can only guess

камбағал бенавотар шавад, хамон кадар сарватманд доротар мешавад	знают, убогий и в своих краях невидим	at what wealth is; the rich don't know what poverty means
хангоми таваллуд шудан сарватманд аз камбағал фарк намекунад	Богаты - так здоровствуйте, а убоги- так прощайте!	It's as difficult to be rich without bragging as it is to be poor without complaining
Бой бо рамааш мефахрад, камбағал бо орзуҳояш	Богатство с деньгами, голь с весельем	The rich eat when they want, the poor when they can
Бойҳо кабоб хуранд камбағалон бўяшро	Бедность плачет, богатство скачет	You have to be rich to be able to live like a poor man
	Богачи едят калачи да не спят ни в день, ни в ночи; бедняк чего ни хлебнет, да заснет.	Never promise a poor person, and never owe a rich one

Широкий спектр семантических оттенков ярко демонстрирует наличие позитивной и негативной коннотации концепта «богатство», который, в свою очередь, классифицируется по трем группам: материальное богатство, духовное богатство и профессиональное богатство.

Так, материальное благополучие в большинстве случаев расценивается как положительное явление:

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Пул мисли оби шӯр аст: ҳар қадар нӯшӣ,	Мошна туга - всяк ей слуга	The rich have medicines the poor

боз нўшидан мехоҳӣ		have health
Касе, ки пул дорад, сухани аввал аз ўст.	Тому живется, у кого денежка ведется	If a rich man steals it is a mistake; if a poor man makes a mistake he has stolen
Калиди тиллой ба ҳар куфл баробар меояд.	Как деньги при бедре, так помогут при беде	When you are rich, you are resented; when you are poor, you are despised
Уштур як танга: кани танга? Уштур ҳазор танга: мана пул	Богатому все льготно Дом – полная чаша	Poverty runs after the poor, wealth after the rich
Давлат дорӣ - савлат дорӣ	У богатого все сладко, все гладко	Rather be a slave to a rich man than the spouse of a poor man
	Мужик богатый гребет деньги лопатой	When a rich man falls they say it was an accident when a poor man falls they say that he was drunk
	Мужик богатый, как бык рогатый	
	У богатого гумна и свинья умна	
	Богатого, хоть дурака, всяк почитает	
	У богатого черт детей качает	

Диада «богатство и ум» в следующих пословицах и поговорках отличается как отрицательной, так и позитивной коннотацией, поскольку (согласно ниже представленным паремиям) достаток, с одной стороны рассматривается как следствие высоких интеллектуальных способностей, а с другой – материальное благополучие не является гарантией образованности.

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Бахту тахт ба духтари пахмоқмӯй насиб кардааст	Богатством ума не купишь	If we command our wealth, we shall be rich and free; if our wealth commands us, we are poor indeed
Гаҳворааш аз осмон афтидагӣ	Богатого, хоть дурака, всяк почитает	He is rich or poor according to what he is, not according to what he has
Аз осмон бе ресмон афтидагӣ	Родиться в сорочке	Be born with a silver spoon in one's mouth
Касе, ки ақл дорад, пул надорад, касе, ки пул дорад, ақл надорад	Деньги отдай - уменьшатся, знания отдай-прибавятся	People think that the poor are not as wise as the rich, for if a man be wise, why is he poor?
Пул ёфтаи осон, онро нигоҳ доштан мушкил.	У богатого гумна и свинья умна	If you are rich, you have to be an idiot not to stay rich And if you are poor, you have to be really smart to get rich
Рӯшании давлат ақл	Лишь в разуме счастье,	The real measure of your

аст	беда без него, лишь разум – богатство, нужда без него	wealth is how much you'd be worth if you lost all your money
-----	---	--

Таҷрибаро бо зар харида намешавад Чавониро бо хичоб, сарватро бо орзу ва илмро бо дуо ҳосил натавон кард	Тот мудрен, у кого карман ядрен Тот и умен, кто богато (или: красно) наряжен
---	---

Ба пул эътимод макун, балки ба ақли худ такья кун	Богатство ум рождает, а бедность последнее отнимает
---	---

Дар паҳлӯи тилло
мис ҳам зардӣ
мекунад, дар паҳлӯи
одами хуб аблаҳ
ҳам одами хуб
менамояд

В ряде пословиц материальное благополучие представлено как
непременное условие неприязни и даже ненависти к богатому человеку:

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Калиди тиллой ба ҳар қуфл баробар меояд	Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатину проклинаям	A doctor will take care of the rich man; the poor man is cured with work
Касе, ки пул дорад, сухани аввал аз ўст	Дай грош, так будешь хорош	If you are poor, though you dwell in the busy marketplace, no one will

inquire about you if you
are rich, though you dwell
in the heart of the
mountains, you will have
distant relatives

Дасти бой дароз   Рожей неказист, да
мешком харчист
С деньгами мил, без
денег постыл
За свой грош – везде
хорош
Богатого по отчеству,
убогого по прозвищу

Распространенное мнение о том, что аморальные поступки (обман, мошенничество, воровство, взяточничество и др.) являются непременным условием приобретения и преумножения материальных благ, оказывают негативное влияние на личностные характеристики индивида и способствуют развитию преимущественно отрицательных качеств, нашло свое отражение в следующих пословицах и поговорках:

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Вақте ки бой ба дўзах равад, хамроҳи худ ях мегирад	От трудов праведных не наживешь палат каменных	Be sure not to owe anything to the rich, and don't lend anything to the poor
Бой хост, ки камбағалро хурсанд	В богатстве сыто брюхо, голодна душа	Better poor on land than rich at sea

кунад: аввал хари
ўро пинҳон кард,
сипас ба ў кўмак
кард, ки хараширо
ёбад

Сармоя одамро кўр
мекунад

Будешь богат, будешь
и скуп

If work were good for
you, the rich would leave
none for the poor

Пул ҳам хизматгори
хуб аст ва ҳам
хўчаини бад

Богатый врет – никто
его не уймет

Greed keeps men forever
poor, even the abundance
of this world will not
make them rich

Кучое, ки ифлосй
хаст, он чо пул ҳам
хаст

И правда тонет, коли
золото всплывает

Better poor with honor
than rich with shame

Касе, ки пулро
мепарастад, ў на
имон дораду на
эйтиқод

Дар бозор ҳамроҳи
мол имонро низ
мефурўшанд

Музддор – аз худо
дур

Шахси сарватманд
кар асту шахси
машхур – кўр

Савдогар бой шуду

падару модарро
 фаромӯш кард
 Бехтараш дар
 бенавой зистану
 одам будан, аз ин ки
 доро ва хук будан
 Одами бахил захри
 бепулро ҳам
 мехӯрад
 Одам шудан хоҳӣ,
 пулро дӯст мадор.
 Ба пул таъзим
 мекунаду ба Худо
 не

Лексема «бедность» в пословицах и поговорках может передавать такой же широкий смысловой спектр, включающий положительные и негативные факторы. Последний можно определить при контент - анализе следующих паремий:

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Ба кулбаи камбағал ҳатто муш ҳам меҳмон намешавад	Два веника в коробке да мышь в подполье	Shame is ever a part of poverty
Камбағалро дар болои уштур ҳам саг мегазад	В одном кармане вошь на аркане, в другом блоха на цепи	Poverty is slavery
Барои камбағалон	Заплаточки с	Lending is the firstborn of

кунҷора ҳалвост	лоскуточками беседуют	poverty
Камбағалӣ занҷири шайтон аст	Дожили до клюки, что ни хлеба, ни муки	Poverty and ugliness are difficult to hide
Гадои нав аз гадои кӯҳна бенавотар аст	Две полы, да и те голы	Old age and poverty are wounds that can't be healed
		Sloth is the key to poverty
		Poverty is even worse if you have to sleep on the edge of a crowded bed
		The drunkard and the glutton come to poverty, and drowsiness clothes a man with rags
		Poverty breeds discontent

Репрезентация диады «бедность и ум» в ряде паремий демонстрирует двойственность восприятия бедности представителям разных лингвокультур.

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Бепулай одамро мачбур мекунад, ки ақлашро қор фармояд	Голь на выдумки хитра	Where rich people can make honest money, poor people have to steal
Камбағалии боақлона хубтар аз оне ки боигарии беақлона	От богатства умнеют, а от нужды глупеют	With virtue you can't be entirely poor; without virtue you can't really be rich

Бепулӣ ва камбағалӣ сабабгори бадбахтиҳои зиёдест	Нужда мудрости учит	Poverty is no sin, but it is a branch of roguery
Пул бошад дар чангал шӯрбо	Бедность и мудрого смирят	Poverty without debt is real wealth
Пул бошад, ақро харидан осон		Poverty makes no men wise

Комбинация «бедность как счастье» представлена достаточно ограниченным числом пословиц и поговорок, которые наличествуют, однако, во всех трех лингвокультурах. Определение «бедность как несчастье», иллюстрирующее неуважение к людям с низким материальным достатком, характеризуется высокой частотностью употребления.

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Камбағалро дар болои уштур ҳам сағ мегазад	Не дорога и честь коли ничего есть	Poor must pay for all.
Пул дорӣ ако-ако, пул надорӣ бало- бало (аз хона баро)	Богатого и в чужбине знают, убогий и в своих краях невидим	If a rich man dies, all the world is moved; if a poor man dies, nobody knows it.
Агар пулат набошад шухрат чӣ лозим?		Honor byus no beef in the market.
Бечора агар масчиди Идина	Наше счастье – на мосту с чашкой Богатому	

бисозад, ё тоқ	ветер в спину, а	
фуруд ояд, ё қибла	бедному все в лицо	
кач		
ояд.(Чалолиддини		
Руми)		
Гар зи ҳафт осмон	На бедного Макара все	Unfortune man would be
газанд ояд, Рост бар	шишки валяться	drowned in a tea cup
сари мустаманд ояд.		
(Саъдии Шерозӣ).		

Трактовка «бедности как счастья или как положительного качества» является своеобразным оправданием «хронических» финансовых проблем, которые, однако, раскрывают богатый духовный мир бедняка и гарантируют ему спокойную жизнь.

таджикская	русская лингвокультура	английская
лингвокультура		лингвокультура
Бехтараш дар	Денег ни гроша, зато	A satisfied man is happy
бенавой зистану	слава хороша	even if he is poor; a
одам будан, аз ин ки	Шуба овечья, зато душа	dissatisfied man is sad
доро ва хук будан	человечья	even if he is rich.
Зи даръё ҳамеша	Меньше денег – меньше	Better to die standing than
гуҳар наоваранд,	забот	to live kneeling.
Яке рӯз бошад, ки		
сар оваранд.		
Камбағал муфлис	Голого нищего и сто	Poor man never be
намешавад.	разбойников не ограбят	bankrupt.
Камбағали айб нест.	Бедность не порок	Poverty is not a shame.

Диада «бедность и любовь» может двояко трактовать идею о том, что материальный достаток является залогом семейного счастья:

таджикская лингвокультура	русская лингвокультура	английская лингвокультура
Камбағал зангир шавад духтара кахатӣ мезанад. чангу чанчоли зану шавҳар аз камбағалӣ.	Бедному жениться – и ночь коротка У пустого корыта и кони грызутся	Rather be a slave to a rich man than the spouse of a poor man. When poverty comes in at the door, love flies out at the window. Poverty never sped well in love. Don't have anything to do with the cavalier who has fallen into poverty.
Бахт бошад, пул ёфт мешавад.	С милым рай и в шалаше	A woman prefers poverty with love to wealth without love.
Бахт бошад тахт лозим не.	В семье любовь да совет, так и нужды нет	

Проведенный анализ единиц паремиологических фондов трех языков (таджикского, русского, английского), реализующих концепт «богатство», показал, что данная репрезентация построена на восприятии действительности, основанной на контрасте богатства и бедности, что связано с уникальными особенностями культурных традиций трех народов.

Оценочная составляющая понятий «богатство» и «бедность» во всех рассмотренных паремиях характеризуется относительной вариативностью.

Выводы по третьей главе

В рамках данной главы основные ассоциативно-экспериментальные положения, описанные в предыдущей части настоящего труда, соотносятся с результатами, полученными в рамках лингвистического и контекстуального анализа материала, служащего базой исследования.

Так, в ходе лингвистического анализа результатов ассоциативного эксперимента были выявлены следующие положения:

1. Базовым элементом концептов (глубинным представлением богатства) во всех трех языках является комбинация *власть – правление*. Этимологический анализ слов «*rich*», «*wealth*» также как и сопоставление семы «*правитель*», «*власть*» в готском, немецком и английском языках, «*наделенный богом*» в русском и «*сарват*», «*давлат*» в таджикском подтверждают данную гипотезу. Аналогичность прослеживается в древнеанглийском (*roce*), среднеанглийском (*rok, roch*), готском (*reiks*), древнесаксонском (*roki*); общегерманский корень **rik-* соотносится с латинским корнем *rex*. Богатство является символом не только стремления человека к материальному благополучию, но и само материальное благополучие, а также то, что обуславливает благополучие, то есть власть.

2. При рассмотрении синонимических рядов лексемы «богатство» были установлены ее доминанты: *rich* в английском; *богатство, обилие, изобилие* - в русском; *боигарӣ, сарват, давлат* - в таджикском языках, которые являются номинациями концепта «*богатство*». Методом компонентного анализа было установлено, что в трех исследуемых языках «наличие чего-либо» считается архисемой лексического значения слова «богатство».

3. Применение различных способов вербальной апелляции к концепту «богатство» ярко демонстрирует факт наличия синонимических рядов. Ядерная зона концепта представлена теми лексическими единицами, которые являются доминантами синонимических рядов в английском (*rich, wealth*), в русском (*обилие, изобилие*) и в таджикском (*давлат, гановат, сарват*) языках, далее

зафиксированы радиально расположенные синонимы. О многогранности и разноплановости значений концепта свидетельствуют различные оттеночные компоненты.

4. Концептосфера «*богатство*» характеризуется динамичностью, так как зафиксирована возможность перехода, трансформации из богатого состояния в бедное. Кроме того, концептосфера «*богатство*» обладает объемно -пространственными (*богатство – это простор, широта и глубина*), и цветовыми характеристиками: репрезентация концепта «*богатство*» отличается яркой цветовой гаммой во всех трех языках.

5. Ключевые единицы концепта «*богатство*». При анализе паремий установлено, что концептосфера «*богатство*» реализуется посредством ряда ключевых единиц: *богатство, боугарї, wealth, которые* рассматриваются как *власть, ҳокимият, power; труд, меҳнат, work, labor; деньги, пул, money; ум, ақл, wit, intelligence, brains; жадность, бахилї, greed; грех и пагубное влияние, гуноҳ, evil, sin; честность, росткавлї, honesty; успех и удача, бахт, luck, success; здоровье, саломатї, health; возможность, шароит, opportunity; доброе имя, номи нек, good name; свобода, озодї, freedom, independence; счастье, хушбахтї, happiness; семья, оила, family.* Эти элементы составляют ядро концепта. Исследуя ассоциативные поля концептов «*богатство*» и «*бедность*» в трех языках, констатируем: общество на каждом этапе своего развития рассматривает и воспринимает богатство и бедность в рамках определенных категорий, что находит свою реализацию и на вербальном уровне. Однако следует выделить ряд спорных моментов, носящих амбивалентный (неоднозначный) характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка исследования концепта «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах на материале паремийных единиц (фразеологизмов, пословиц и поговорок), репрезентирующих данный концепт. Дополнительным источником фактического материала являются результаты специально проведенного, ассоциативного эксперимента, участниками которого стали представители трех исследуемых лингвокультур.

Проведенный анализ теоретической и практической базы, а также выбранная в качестве основной методология изыскания обеспечили реализацию целей и задач, сформулированных автором во введении.

Так, в ходе процесса идентификации сущности концепта как лингвокультурологического и когнитивного феномена, а также рассмотрения подходов к изучению лингвокультурных концептов было доказано:

1. На сегодняшний день концепт является предметом изучения целого ряда наук - культурологии, политологии, этнопсихологии, когнитивной лингвистики, социологии, лингвокультурологии. Однако концепт выступает в качестве одного из фундаментальных понятий именно в лингвокультурологии, где исследованию подвергаются характерные проявления культуры в языке, взаимосвязь культуры и языка в развитии. В вопросе повсеместного признания научным сообществом термина «концепт» неоспорима заслуга Ю. С. Степанова, Д. С. Лихачева, С.А. Аскольдовой, А.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, А.А. Залевской, В.И. Карасика, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Ю.Е. Прохорова, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина и др.

2. Представленные вариации позволяют нам гипотетически предположить, что концепт, являясь сугубо лингвокультурологическим понятием и занимая одну из ключевых позиций в языкознании, не имеет однозначной трактовки, хотя число подходов к его определению и изучению

достаточно значимо. Многомерность, разноплановость и разноуровневость концепта предполагает безусловное наличие у последнего определенной структуры. Предметом повышенного внимания ученых стала структура именно лингвокультурного концепта. В современной лингвистике структура концепта представлена в виде триады "основа, приядерная зона, периферия", принадлежность к тому или иному компоненту определяется восприятием признака объекта представителем конкретного этноса. Так, посредством перечисления признаков по мере уменьшения яркости от ядра к периферии происходит описание концепта.

3. Обобщив взгляды исследователей относительно сущности концепта, можно резюмировать, что в рамках лингвокультурного подхода концепт — это многомерное, включающее в себя ценностный, понятийный и образный элементы ментальное образование. Принципиальное отличие культурного концепта от целого ряда других условных ментальных единиц, обладающих высоким исследовательским потенциалом для современной науки, состоит в том, что для концепта, при всей его многомерности, характерно преобладающее значение именно ценностного отношения к объекту репрезентации. Процесс обобщения результатов опытного познания окружающего мира с его разнообразными парадигмами, соотношения их с ранее усвоенными ценностными доминантами, выраженными в идеологии, искусстве, религии и т.д. играют значимую роль в процессе формирования концепта.

Процесс выбора и апеллирования к конкретным языковым средствам, которые, по мнению отправителя сообщения, способны активизировать конкретный концепт в сознании адресата демонстрирует функциональный компонент концепта. Таким образом, констатируем: концепт существует в сознании, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

4. Взаимосвязь культуры, языка и мышления наносит уникальный отпечаток на картину мира – созданную человеком систему представлений о мире. Ведь слово не может выразить сам предмет реальности, слово выражает видение этого предмета человеком. Например, восприятие одного и

того же предмета англичанином, немцем или русским может в корне отличаться и эта разница в видении регистрируется языком, поскольку у каждого этноса существует своя уникальная, неповторимая картина мира.

5. Лингвокультурный концепт – это активная, отражающая внешний для индивида мир во всех его проявлениях и аспектах, аккумулирующая в себе опыт, культурные ценности народов и/или конкретного этноса единица ментального пространства, которая отличается своей постоянной динамичностью.

Понятие «концепт» может считаться основополагающим как к лингвокультурологии, так и к когнитивной лингвистике, которые являются взаимодополняющими научными сферами. Это в определенной степени единство предоставляет уникальную возможность для комплексного исследования концепта.

Изучение структуры и семантики концепта «богатство» в английском, русском и таджикском языках, в частности его обозначение в этимологических словарях и паремийных фондах трех языков натолкнуло нас на следующие выводы:

1. Вопросы, посвященные исследованию природы концепта, находятся в ракурсе повышенного интереса современных лингвистов. Помимо базовых определений концептов в целом, первостепенное значение учеными уделяется структуре и семантике отдельных концептов.

2. Существует определенная степень схожести этимологии концепта «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах. Большая часть первичных значений, а также корней, от которых произошли слова, являются идентичными, что свидетельствует о восхождении этих языков к одному праязыку и об аналогии в семах значений их слов, несмотря на различия в менталитете наций.

3. Паремии являются своеобразным ретранслятором культуры, житейского опыта, мудрости конкретного народа. Следовательно, обращение к единицам паремиологического фондов позволяет изучить не только язык, но

и понять, проникнуться культурой этноса, нации. Уникальность одной из характеристик паремий проявляется в способности порождения и отражения принятых норм поведения индивида в реалиях окружающей его действительности.

4. Паремии выражают как позитивное, так и негативное отношение к богатству. Напомним, что концепт формируется в случае оценки (положительной или отрицательной) какого-либо феномена носителями определенной культуры. Так, в пословицах, например, отражено номинативное содержание концепта «*богатство*» в английском, таджикском и русском языках, которое выражено в положительном и отрицательном его восприятии. В целом ряде случаев концепт «*богатство*» в паремиях представляет яркую оппозицию концепта «*бедность*» и репрезентирует идею, согласно которой малоимущий слой населения не должен расценивать свой низкий социальный статус, как преграду к реализации своего потенциала. В рассматриваемой тематической категории пословиц можно идентифицировать противопоставление материального и духовного богатства. Оппозиция «*бедность – богатство*» представлена паремиологически как противопоставление «*позитивное – негативное*»: Отдельную группу пословиц объединяет теологический компонент. Концепт «*богатство*» во многих паремиях связан с понятием *жадность* и рассматривается и в качестве разрушающей силы. Контекст некоторых паремий демонстрирует неразрывную связь богатства, труда, усердия и риска. В рамках концепта «*богатство*» накопительство приобретает положительную коннотацию.

5. Паремиологическое воплощение концепта «*богатство*» представлено рядом лексических единиц, которые составляют ядро концепта. В этой связи была проведена тематическая классификация лексем, реализующих концепт «*богатство*» в паремиях трех исследуемых языков. Более того, для полноты картины исследования представлена информация о количестве использования конкретных лексем в рассмотренных пословицах.

6. Анализ концепта «*богатство*» с оценочной точки зрения показал, что позитивное отношение к богатству превалирует. В процентном соотношении богатство оценивается позитивно в 45% случаев. Кроме того, в 19 % от общего числа паремий усматривается нейтральное отношение к богатству. В ходе исследования было выявлено, что неотъемлемым компонентом ассоциативного поля концепта «*богатство*» является *мудрость (ум)*. Рациональное использование денег как материальной формы богатства присутствует и приветствуется в рамках трех лингвокультур. Другим важным элементом ассоциативного поля изучаемого концепта считаются деньги, накопительство трактуется с положительной точки зрения. Однако чрезмерное стремление к богатству и жадность воспринимаются негативно.

7. Исследуемый концепт репрезентируется большим числом имен существительных, выражающих разные оттенки значений и особенностей (в русском языке – 142 единицы; таджикском – 43; английском - 160). Это свидетельствует о многогранной роли материальных благ в жизни человека, что, естественно, находит свое отражение в языке. Аналитический обзор толковых словарей, словарей синонимов и антонимов выявил наиболее распространенные имена прилагательные, имена существительные и глаголы, которые реализуют концепт «*богатство*».

8. На каждом этапе своего развития общество рассматривает богатство и бедность в рамках определенных категорий, что выражается на лингвистическом уровне. Однако существует ряд спорных моментов амбивалентного характера. Данный противоречивый фактор является очередным свидетельством многоаспектности, разноплановости концепта «*богатство*» в каждой лингвокультуре (здесь: таджикской, русской, английской), что находит достаточно яркое проявление и реализацию в рамках паремийных фондов каждого из этих языков.

Детальное рассмотрение вопроса о ментально - лингвистической модели концепта «*богатство*», в том числе в области социальной психолингвистики предоставляет веские аргументы утверждать, что:

1. В рамках подходов к изучению языкового сознания особое место на современном этапе занимает ассоциативный эксперимент, ввиду того, что именно данная методика позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам этноса, нации.

2. Ассоциативный эксперимент способствует выявлению содержания концепта в когнитивном сознании носителей языка и аранжировке по яркости образующие концепт признаки. Ядро языкового сознания составляют ассоциации в ассоциативно-вербальной сети, включающие наибольшее число связей, которые выделяются на основе принципа частотности.

3. Анализ реакций на слово - стимул «богатство» показал, что для таджиков доминирующими ассоциациями, связанными с лексемой «богатство» являются: *Падару модар (родители)*76, *фарзанд (дети)*74, *тилло (золото)* 67, *пул (деньги)* 63, *хона (дом)*54, *модар (мама)* 52, *хандаи кудагон (смех детей)*34. Из этого следует, что таджикское общество отличающееся своим традиционализмом, рассматривает родителей (особенно маму) и детей как основную составляющую богатства. Материальные ценности (*деньги, золото*) занимают при этом, однако, не столь приоритетную позицию, хотя считаются серьезным показателем благополучия.

Реакция русскоязычных респондентов на слово – стимул «*богатство*» отличается тематическим и контекстуальным разнообразием. Русскоязычный социум характеризуется своей «материальностью», т.е. эта группа респондентов идентифицируют *деньги, бриллианты, золото* и т.д. как главные компоненты состоятельности.

Результаты анализа показали определенную степень аналогичности реакций представителей русской и английской лингвокультур, которая проявляется в том, что и те и другие ставят во главе материальное благополучие.

Понимание «богатства» представителями англоязычного этноса в определенной степени схоже с восприятием русскоязычных респондентов, однако немаловажным фактором для первых является, *помимо денег и*

авторитета, безопасность. При этом *безопасность* рассматривается и как основа начать бизнес, и как условие его продолжить.

4. Ключевыми бинарными репрезентантами концепта «богатства» могут выступать такие лексемы, как *боигарӣ, давлат, сарват, молу мулк, дорой – камбагалӣ, нодорӣ, ночорӣ* в таджикском языке; *богатство, обилие, изобилие – бедность, нищета, убожество* - в русском языке; *wealth, opulence, affluence – poverty, destitution, penury, indigence* - в английском языке. Лексемы «пул», «деньги», «money» в сознании представителей всех трех лингвокультур связаны с материальным достатком, ввиду чего подавляющее большинство пословиц и поговорок с этой лексемой рассматриваются как своеобразные мерилы богатства.

Подводя итоги настоящего диссертационного исследования, целесообразно представить несколько положений, носящих рекомендационный характер:

1. Применение данных, полученных в ходе исследования, возможно при сопоставительном изучении языков, а также при рассмотрении концепта «богатство» в языковом сознании представителей многонациональных сообществ, в частности в аспекте его влияния на поведение и психологию личности.

2. Во введении нами уже отмечалось, что материалы исследования могут быть внедрены в лекционные и практические курсы по целому перечню дисциплин, в том числе в процессе обучения иностранным языкам, что приобретает особую важность в современном поликультурном мире. Обучение культуре должно стать неотъемлемой частью любого занятия по иностранному языку, а одним из самых ярких ее ретрансляторов являются единицы паремиологического фонда, которые, в свою очередь, репрезентируют различные концепты. Принципиальными аспектами в этом вопросе считаются: а) использование монолингвальных словарей, поскольку многие факты культуры отражены в словарных статьях и необходимо научиться извлекать эту информацию; б) обращение к контекстам, которые реализуют какой-либо

концепт; в) чтение тематических текстов, посвященных тому или иному явлению, присущему культуре изучаемого языка.

В заключении следует также отметить, что вопросы, затронутые и фрагментарно прокомментированные нами в настоящем диссертационном исследовании, представляют особый интерес не только для изысканий по проблемам отечественной, но и мировой лингвокультурологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей. / Под ред. Н. К. Рябцевой. - М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс// Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
3. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. - М.: Языки русской культуры, 1997. С. 267–279.
4. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Дисс. докт. филол. наук, Воронеж. 1997. - 250 с.
5. Баранов, А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. -М.: Ред. АСМ,1994. 396 с.
6. Белянин, В. П. Психолингвистика. Учебник. 2-е изд. – М: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. -252 с.
7. Береговская, Э.М. Аппроксимативные паремии как компонент культурного тезауруса [Текст] / Э.М. Береговская // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 344 с. – (Studia philologica) – С. 260-265.
8. Бижева, З. Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. С. 207.
9. Блэк, М. Метафора// Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
10. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – 460 с.
11. Буслев, Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. - М., 1954. - С.37.

12. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер; пер. с нем. / вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
13. Вахтин, Н. Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. 2005 С. 41-66
14. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
15. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
16. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312с.
17. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 352 с.
18. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
19. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
20. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с
21. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография / ВолГУ; под общ. ред. проф. С.Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
22. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специфическое// Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. –С.11-26.
23. Гоннова, Т. В. Русский язык: исторические судьбы и современность // Русская языковая картина мира. Труды III Международного конгресса исследователей русского языка. – М.: изд-во МГУ, 2007. С. 483.
24. Горошко, Е.И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.И. Горошко. – М., 2001. – 608 с.

25. Григорьев, А.А. Репрезентация лексических категорий в сознании носителя языка: монография / А.А. Григорьев; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М.: ИЯ, 2004. – 179 с.
26. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь / Сост. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998.
27. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
28. Гуревич, А.Я. Категории Средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
29. Гуревич, А. Я. Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. – М., 1990. 192 с.
30. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1: А–З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.
31. Даль, В.И. Пословицы русского народа. – М.: АСТ, Астрель, 2008 культуры. М., 1990. 192 с.
32. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопр. филологии. 2001. — № 1. - С. 35-46.
33. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. С. 39.
34. Залевская, А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: учеб. пособие / А.А. Залевская. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1979. – 172 с.
35. Зиновьева, Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. 291 с.
36. Иванова, С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. д-ра филол. наук. – Уфа, 2003. 364 с.
37. Искандарова, Д.М. Исследование ассоциативного поля толерантности в молодежной среде Таджикистана // Международный журнал экспериментального образования. – 2015.– № 8 – С. 389-390. URL: www.rae.ru/meo/?section = content&op = show_article&article_id = 8149

38. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
39. Карасик, В. И. Культурные концепты: проблема ценностей / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–16.
40. Карасик, В.И. Определение и типология концептов / В.И. Карасик // Этнокультурная концептология: сб. науч. тр. / Калм. гос. ун-т. – Вып. 1. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2006. – 332 с.
41. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
42. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
43. Карасик, В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / Концепты. Выпуск 2. Архангельск, 1997. – С. 156–158.
44. Карасик, В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13–15.
45. Карасик, В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. С. 76–77.
46. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
47. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода // Труды международного семинара Диалог'2002 « Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М.: Наука, 2002. – С. 188-194.
48. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / В.Г. Колшанский; отв. ред. А.М. Шахнарович. – Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.

49. Кононова, И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии) : дис. ... д-ра филол. наук / Кононова Инна Владимировна. – СПб., 2010. – 361 с.
50. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. - М., 2003.
51. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – СПб.: ООО “Виктория плюс”, 2004. – 432 с.
52. Кубрякова, Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Филолог, фак. МГУ, 1997. - С. 90-93.
53. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
54. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания – 1994. – №4. – С. 36.
55. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования/ Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. 208 с.
56. Кузнецов, В. Г. Развитие дихотомий Ф. де Соссюра в Женевской лингвистической школе // Фердинанд де Соссюр и современное гуманитарное знание : сб. ст. М., 2008. С. 66—84.
57. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф М. Джонсон; пер. с англ. / под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
58. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография / ВолГУ; под общ. ред. проф. С.Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
59. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 281.
60. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. С. 280–287.

61. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. – Архангельск, 1977. – С. 11–55.
62. Леонтьев, А.А. Психофизиологические механизмы речи. - М., 1970. – С. 342.
63. Лызлов, А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в паремиях (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка) / А.И. Лызлов; Моск. гос. обл. ун-т. – М.: МГОУ, 2011. – 188 с.
64. Маслова, В.А Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. 208 с.
65. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре/ В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.
66. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.
67. Масалова, С.И. Философские концепты как регулятивы гибкой рациональности: трансформация от античности до Нового времени / С.И. Масалова; отв. ред. Е.Е. Несмеянов. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. – 263 с.
68. Нерознак, В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – С. 80–85.
69. Никитина, С. Е. Концептуальный анализ в народной культуре // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. С. 101.
70. Никитина, Т. Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии / Т. Г. Никитина. – Псков : ПГПИ, 1998. – 205 с.
71. Ортони, Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – С. 215.
72. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 15–19.
73. Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины мира внутреннего мира человека / М.В. Пименова. – Кемерово: Кузбассвузиздат; 1999. – С. 8.

74. Попова, З. Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения/ З. Д. Попова, И. А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – Вып. 8. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 34–56.
75. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314, [6] с.
76. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
77. Потебня, А.А. Мысль и язык: собрание тр. / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 269 с.
78. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
79. Самадов, Б.А. Слово и филологические методы его изучения: монография / Б.А. Самадов. – Минск, 1990. – 196 с.
80. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.
81. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
82. Сидорков, С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса / С.В. Сидорков. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 216 с.
83. Сидоркова, Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: монография / Г.Д. Сидоркова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 1999. – 250 с.
84. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
85. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.

86. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. Прогресс, 1977. – 695 с.
87. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. с фр. / под ред. и с примеч. Р.И. Шор. – Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
88. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Академический проект, 2001. 990 с.
89. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
90. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – С.83.
91. Телия, В. Н. Что такое фразеология. – М., 1966.
92. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 55–60
93. Телия, В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава / В.Н.Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н.Телия. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – С. 19–30.
94. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. – С.173-203.
95. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие / С.Г.Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008а. – 344 с.
96. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие – М Слово, 2008б. – 264 с.
97. Токарев, Г. В. Лингвокультурология. Тула: изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. – 135 с.
98. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии. М., 2000. С.47

99. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. – 960 с.
100. Федорова, Т.Л., Щеглова О.Я. Этимологический словарь русского языка / Т.Л. Федорова, О.Я. Щеглова. – М.: «Лад – Ком», 2007. – 608 с.
101. Фоконье, Дж., Тернер М. Концептуальные связи // Когнитивная наука. 1998. Изд. 22. №2. С. 133-187.
102. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
103. Чернобров, А.А. Философские и логико-методологические основы теории номинации (на материале английских и русских собственных имен): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Чернобров Алексей Александрович. – Новосибирск, 2002. – 371 с.
104. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов: Т. 1-2. Т. 2: панцирь – ящур [Текст] / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1993. – 560 с.
105. Чудинов, А. П., Будаев Э. В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития// Вопр. когнитив. лингвистики. 2007. №4. С. 91-106.
106. Чудинов, А.П. Финансовая метафора в современной политической речи. [Электронный ресурс] / А.П.Чудинов // Известия Уральского гос. пед. ун-та. Лингвистика. – Екатеринбург, 2001. – Вып.7. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov01a.htm>
107. Шарикова, Л.А. Лингвистическая концепция Лео Вайсгербера: Учебное пособие / Л.А. Шарикова. – Изд-е 2-ое. – Кемерово: ИПК «Графика»,
108. Хоффман, Р. Р. Что может время нам рассказать о метафорах? 1987. – С. 152.
109. Шанский, Н.М., Боброва, Т.А. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

110. Аникин, А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 3 (бе-болдыхать / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН / А.Е. Аникин. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 344 с.
111. Амбражейчик, А. 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / А. Амбражейчик. – 2-е изд. – Мн.: ООО «Попурри», 2005. – 304 с.
112. Апресян, Ю.Д. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.; Под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. – М.: Рус. яз. – Медия, 2004. – 544 с.
113. Асрорй, В. Пословицы и поговорки таджикского языка. Сталинабад 1956.
114. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
115. Бегматова, Субхиниссо Пословицы, поговорки и афоризмы таджикского английского и русского языков. Худжанд 2016.
116. Девлин, Д. Словарь синонимов и антонимов английского языка / Д. Делвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 559 с.
117. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – Москва 1967.
118. Икболов, О. Пословицы, поговорки и афоризмы английского, русского и таджикского языков. Душанбе 2008. 190 стр.
119. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов. Часть вторая. (таджикские, узбекские, русские пословицы, поговорки и афоризмы в аналогии). Нью-Йорк, – 2002.
120. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – СПб.: ООО “Виктория плюс”, 2004. – 432 с.

121. Литвинов, П.П. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский через синонимию / П.П. Литвинов. – М.: «Яхонт-А», 2002. – 384 с.
122. Литвинов, П.П. Словарь синонимов английского языка / П.П. Литвинов. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 320 с.
123. Маджидов, Х. Фразеологизмы современного таджикского языка Душанбе 1982. 101с.
124. Маковский, М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка / М.М. Маковский. – М., ООО Издательский центр “Азбуковник”, 2005б. – 526 с.
125. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры / М.М. Маковский. – М., Издательский дом “Диалог”, 1999. – 416 с.
126. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с., с илл.
127. Мирзоев, А. Таджикские пословицы. Сталинабад 1940. 89 стр.
128. Молоткова, А.И. Фразеологический словарь русского языка. — М.: 1986. –С. 416.
129. Назарзода, С. Этимологический толковый словарь таджикского языка. / Под ред. А.Сангинова, С.Каримова, М.Х.Султона. В 2-х т. – Д.: ХДММ «Шучоиеён», 2010. –С. 949
130. Назарзода, С. Словарь синонимов таджикского языка Изд-во Москва. 2008
131. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
132. Осимй, М.С. Русско-таджикский словарь. Изд-во Москва. 1985.

133. Писарчик, А. Точиддинов, С. Пословицы и поговорки таджикского языка. Сталинабад 1960. – 227с.
134. Рыбникова, М.А. Русские пословицы и поговорки Москва 1957
135. Саймиддинова, Д. Этимологический толковый словарь таджикско-русского языков / под ред. С.Д.Холматовой, С.Каримова – Д.: Матбаа АИ РТ, 2006. – С.784.
136. Тағоев, А. Новый русско-таджикский словарь. Выпуск 2 Зафаробод, 2013.
137. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. – 960 с.
138. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. - М.: 1964. –С. 732
139. Фасмер, М. Этимологический словарь рус. яз.: В 4 т. Т. 1 (А-Д) / М. Фасмер; пер. с нем. И доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А.Ларина. – 3-е изд., стер. - СПб.: Терра-Азбука, 1996. – 576 с.
140. Федорова, Т.Л., Щеглова, О.Я. Этимологический словарь русского языка / Т.Л. Федорова, О.Я. Щеглова. – М.: «Лад – Ком», 2007. – 608 с.
141. Фозилов, М. Этимологический словарь таджикских пословиц и поговорок в 2-х т. Душанбе: – 1963. – т.1 –С.951.
142. Фозилов, М. Этимологический словарь таджикских и персидских пословиц и поговорок. Душанбе. «Дониш», 1976
143. Фозилов, М. Этимологический словарь пословиц, поговорок и афоризмов таджикского и персидского языков. Том 1 Душанбе «Ирфон», 1975. 368 с.
144. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов: Т. 1-2. Т. 1: А – пантомима / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1993. – 623 с.
145. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов: Т. 1-2. Т. 2: панцирь – ящур / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз., 1993. – 560 с.
146. Шанский, Н.М., Боброва, Т.А. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.

158. Белинская, Н. English-Russian Idioms – Режим доступа: URL: <http://nota.triwe.net/lib/idioms.pdf>194
159. 76 quotations by English proverb. – Mode of Access: URL: http://linguaspectrum.com/quotations/by_author_english.php?quoteoftheday_author=English%20Proverb
160. 500 English proverbs and sayings. – Mode of Access: URL: <http://englishtogether.ru/stuff/500-english-proverbs-and-sayings.htm>
161. Dictionary.com. – Mode of Access: URL: <http://dictionary.reference.com>
162. EnglishClub. 20 Sayings About Money. – Mode of Access: URL: <http://www.englishclub.com/ref/Sayings/Money/index.htm>
163. English proverbs and sayings. – Mode of Access: URL: http://mustafina.my1.ru/english_proverbs_and_sayings.pdf
164. Online Etymology Dictionary. – Mode of Access: URL: <http://www.etymonline.com>
165. Proverbs and sayings. – Mode of Access: URL: <http://researchmaniacs.com/English/ProverbsAndSayings.html>
166. Special dictionary. World Proverbs Mode of Access: URL: <http://www.specialdictionary.com/proverbs/keywords/poverty>
167. Special dictionary. World Proverbs. English Proverbs. – Mode of Access: URL: http://www.special-dictionary.com/proverbs/source/e/english_proverb/161.htm
168. The Free Dictionary. – Mode of Access: URL: <http://www.thefreedictionary.com>
169. Словарь синонимов русского языка - Режим доступа: URL: <http://slovnyk.lutsk.ua/>
170. Пословицы про бедность - Режим доступа: URL: <https://millionstatusov.ru/poslovitsi/bednost.html>
171. Словарь синонимов - Режим доступа: URL: <http://sinonimus.ru>
172. Улуғбек Минияров 2010 г Режим доступа: URL: Lugat.tj
173. The Edinburgh Word Association Thesaurus Режим доступа: URL: [EAT ,www.eatrlacuk]).

174. Режим доступа: URL:<https://millionstatusov.ru/poslovitsi/bednost.html>
175. Longman Dictionary of English Idioms. Harlow and London: Longman, 1980. - 387 с.
176. Longman Dictionary of Contemporary English. L.: Longman Group UK Limited, 1987. — 1229 p. (LDCE)
177. Русско-таджикский словарь. Изд-во Москва. 1985
178. Webster's New World Thesaurus / Prepared by Charlton Laird. – New York: A median Book. New American Library. Times Mirror, 1975. – 678 p.
179. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 1774 p.
180. Webster's New World Dictionary of Synonyms: a dictionary of discriminated synonyms with antonyms and analogous and contrasted words / Editor in Chief David B. Guralnik. – Springfield, Mass.: Meeriam-Webster, 1973 – 910 p.
181. Литвинов, П.П. Словарь синонимов английского языка / П.П. Литвинов. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 320 с.

Приложение А

Единицы паремиологического фонда английского языка, репрезентирующие концепт «Богатство»

1. He who pays the piper, calls the tune.
2. A great dowry is a bed full of brambles.
3. Prosperity never made wise.
4. Ask God for what man can give, and you may get it.
5. Everyone must row with the oars they have.
6. Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise.
7. Wisdom and righteousness is better than wealth.
8. Riches will fail, but wisdom and righteousness endures.
9. Loving riches and pleasure (greed) leads to poverty.
10. The wealth of fools and the wicked is temporary.
11. Those with wealth should be generous.
12. Wealth and Poverty each have their own problems.
13. Perhaps it is good not to call them blessings or curses, they are what they are,
and what matters is your attitude and how you use them.
14. There are times when poverty can be a greater blessing than riches.
15. Wealth can be a blessing.
16. Poverty is the result of wickedness and injustice.
17. Poverty is the result of laziness.
18. The rich and the poor have a common bond.
19. The LORD is the maker of them all.
20. "There is precious treasure and oil in the dwelling of the wise, but a foolish
man swallows it up.
21. A good name is to be more desired than great wealth.
22. Favor is better than silver and gold.
23. Wealth adds many friends.
24. But a poor man is separated from his friend.

25. How much better it is to get wisdom than gold!
26. And to get understanding is to be chosen above silver.
27. In all labor there is profit, but mere talk leads only to poverty.
28. The poor is hated even by his neighbor, but those who love the rich are many.
29. The generous man will be prosperous, and he who waters will himself be watered.
30. You have to be rich to be able to live like a poor man.
31. Never promise a poor person, and never owe a rich one.
32. It's as difficult to be rich without bragging as it is to be poor without complaining.
33. The rich eat when they want, the poor when they can.
34. Who is blind? He who can see no other world. Who is dumb? He who can say nothing pleasant about his lot. Who is poor? He who is troubled with too many desires. Who is rich? He who is happy with his lot.
35. The poor can only guess at what wealth is; the rich don't know what poverty means.
36. The poor ones give their alms in a humble way, the rich man throws them down with contempt.
37. Better to be a poor woman than the slave of the rich.
38. If a rich man eats a snake people say, "This is wisdom!" If a poor man eats a snake people say, "This is folly!"
39. The rich would have to eat money, but luckily the poor provide food.
40. The rich get richer, and the poor get babies.
41. When you are rich, you are resented; when you are poor, you are despised.
42. In a fight the rich man tries to save his face, the poor man his coat.
43. The devil visits the rich too — but he visits the poor twice.
44. Where rich people can make honest money, poor people have to steal.
45. Be sure not to owe anything to the rich, and don't lend anything to the poor.
46. The rich man makes mistakes and the poor men get the blame.
47. The miser will stubbornly live poorly in order to die rich.

48. Poverty runs after the poor, wealth after the rich.
49. Rather be a slave to a rich man than the spouse of a poor man.
50. When a rich man falls they say it was an accident; when a poor man falls they say that he was drunk.
51. If a rich man steals it is a mistake; if a poor man makes a mistake he has stolen.
52. The rich have medicines the poor have health.
53. Better poor with honor than rich with shame.
54. Better poor on land than rich at sea.
55. A satisfied man is happy even if he is poor; a dissatisfied man is sad even if he is rich.
56. If you are poor, though you dwell in the busy marketplace, no one will inquire about you; if you are rich, though you dwell in the heart of the mountains, you will have distant relatives.
57. A doctor will take care of the rich man; the poor man is cured with work.
58. Greed keeps men forever poor, even the abundance of this world will not make them rich.
59. People think that the poor are not as wise as the rich, for if a man be wise, why is he poor?
60. Children are a poor man's riches.
61. Rich men accumulate money; the poor accumulate years.
62. When a rich man wants children, he gets dollars, when a poor man wants dollars, he gets children.
63. If work were good for you, the rich would leave none for the poor.
64. The generous man enriches himself by giving; the miser hoards himself poor.
65. If a rich man ate a snake, they would say it was because of his wisdom; if a poor man ate it, they would say it was because of his stupidity.
66. Like will to like, be they poor or rich.
67. With virtue you can't be entirely poor; without virtue you can't really be rich.
68. Do not judge by appearances; a rich heart may be under a poor coat.

- 69.The right time to dine is: for the rich man, when he is hungry; and for the poor, when he has something to eat.
- 70.The poor man and the rich man do not play together.
- 71.If a rich man dies, all the world is moved; if a poor man dies, nobody knows it.
- 72.The poor looks for food and the rich man for appetite.
- 73.When death comes, the rich man has no money and the poor man no debt.
- 74.The rich man plans for tomorrow, the poor man for today.
- 75.Poverty is a sin that the rich never forgive.
- 76.Wealth rarely brings happiness.
- 77.Reckless extravagance leads to dire need.
- 78.Waste not, want not.
- 79.Willful waste makes woeful want.
- 80.Beggars can't be choosers.
- 81.Put a beggar on horseback and he'll ride it to death.
- 82.If you buy cheaply, you pay dearly.
- 83.If you buy quality, you only cry once.
- 84.He who travels with hope, has poverty for his coachman.
- 85.Idleness has poverty for wages.
- 86.Poverty and hunger have many learned disciples.
- 87.Poverty craves many things, but avarice more.
- 88.Poverty is cunning; it catches even a fox.
- 89.Poverty is the sixth sense.
- 90.Riches cause arrogance; poverty, meekness.
- 91.When poverty comes in at the door, love flies out at the window.
- 92.Everyone wipes his feet on poverty.
- 93.Sloth is the key to poverty.
- 94.Sloth is the mother of poverty.
- 95.Poverty is no sin, but terribly inconvenient.
- 96.Pride that dined with vanity supped with poverty.
- 97.Old age and poverty are wounds that can't be healed.

98. Painless poverty is better than embittered wealth.
99. A dog won't forsake his master because of poverty; a son never deserts his mother because of her homely appearance.
100. Poverty and ugliness are difficult to hide.
101. The poor can only guess at what wealth is; the rich don't know what poverty means.
102. Wealth and obscurity cannot equal poverty and fame.
103. There are no better masters than poverty and wants.
104. When hard work goes out of the door, poverty comes in at the window.
105. No better masters than poverty and want.
106. Poverty is the reward of idleness.
107. Shame lasts longer than poverty.
108. When industry goes out of the door, poverty comes in at the window.
109. Where poverty comes in at the door, love flies out at the window.
110. It's sin and not poverty that makes men miserable.
111. Poverty and love are difficult to hide.
112. Where poverty comes in, love goes out.
113. Poverty is no vice, but an inconvenience.
114. Poverty is not a shame, but the being ashamed of it is.
115. Lending is the firstborn of poverty.
116. Poverty without debt is real wealth.
117. Where there is no wealth there is no poverty.
118. Poverty is slavery.
119. Pride breakfasted with plenty, dined with poverty, and supped with infamy.
120. Poverty wants many things, and avarice all.
121. A fat kitchen is next door to poverty.
122. Poverty has no kin.
123. He who sows money, will reap poverty. Love and poverty are hard to conceal.

124. Riches breed care, poverty is safe.
125. The endless saver always lives in poverty.
126. Comfort is not known if poverty does not come before it.
127. Poverty is no shame.
128. Poverty parts good company.
129. Poverty creates sadness.
130. Shame is ever a part of poverty.
131. Sloth is the key to poverty.
132. Sloth is the mother of poverty.
133. Poverty does not destroy virtue, nor does wealth bestow it.
134. Poverty is no sin, but it is a branch of roguery.
135. Poverty is not a crime.
136. The drunkard and the glutton come to poverty, and drowsiness clothes a man with rags.
137. Poverty breeds discontent.
138. Poverty is even worse if you have to sleep on the edge of a crowded bed.
139. Bear wealth, poverty will bear itself.
140. Honest poverty is thinly sown.
141. Nothing to be got without pains but poverty.
142. Poverty is a sort of leprosy. Poverty is not a vice.
143. Riches run after the rich, and poverty runs after the poor.
144. Large desire is endless poverty.
145. Poverty destroys all virtues.
146. Poverty makes thieves, like love makes poets.
147. The worst kind of poverty is to have many debts.
148. Poverty is a sin that the rich never forgive.
149. Poverty is not a sin, it's worse than that.
150. Poverty is crafty.
151. True poverty does not come from God.
152. The doctor has a remedy for everything but poverty.

153. There's no insurance against death and poverty.
154. Poverty is a shirt of fire.
155. There is no coat big enough to hide both poverty and drunkenness.
156. He issues a certificate of poverty of himself.
157. It befits the king to be liberal, for he is sure of never falling into poverty.
158. Poverty never sped well in love.
159. Poverty parteth friends.
160. Poverty is not vile.
161. Sloth is the key to poverty. Sloth is the mother of poverty.
162. Debt is the worst kind of poverty.
163. Handsome poverty is no disgrace.
164. Poverty with security is better than plenty in the midst of fear and uncertainty.
165. Poverty is no disgrace, but neither do you have to take pride in it.
166. An advantage of poverty: your relatives gain nothing by your death.
167. A woman prefers poverty with love to wealth without love.
168. An advantage of poverty, your relatives gain nothing by your death.
169. Poverty is a wonderful thing. It sticks to a man after all his friends have forsaken him.
170. Poverty runs after the poor, wealth after the rich.
171. Poverty is not a crime, but it's better not to show it.
172. Poverty does not destroy virtue nor wealth bestow it.
173. Poverty is no joy, although it sometimes makes you laugh.
174. You can disguise wealth but you can't hide poverty.
175. To have nothing is not poverty.
176. Hard is the path from poverty to renown.
177. His wit got wings and would have flown, but poverty still kept him down.
178. Honesty with poverty is better than ill-gotten wealth.
179. Poverty is death in another form.

180. Poverty is no disgrace, but it's a great inconvenience. Poverty makes a man mean.
181. Poverty shows us who are our friends and who our enemies.
182. Poverty trieth friends.
183. Talent and poverty, wealth and stupidity generally dwell together.
184. Wealth is protected and poverty is assisted by concord.
185. Poverty is no sin.
186. Idleness is the key of poverty.
187. Poverty is the mother of all arts.
188. Work is the medicine for poverty.
189. Bashfulness is an enemy to poverty.
190. Poverty is an enemy to good manners.
191. Poverty is no disgrace, but it is a great inconvenience.
192. Poverty wants many things, and avarice all.
193. Laziness goes so slowly that poverty overtakes it.
194. The monkey says there is nothing better than poverty to unlearn man of his conceit.
195. A long lawsuit breeds poverty.
196. Riches and poverty do not leave each other.
197. Nobody cares about other people's poverty.
198. There is no honor in poverty.
199. Poverty won't allow him to lift up his head; dignity won't allow him to bow it down.
200. Poverty is a noose that strangles humility and breeds disrespect for God and man.
201. Where there is abundance, there is poverty.
202. Bear wealth, poverty will bear itself.
203. Poverty parts good company, and is an enemy to virtue.
204. Poverty is an older daughter of laziness.
205. Misery and poverty are two sisters; discord is their first cousin.

206. Share riches and poverty returns.
207. Don't have anything to do with the cavalier who has fallen into poverty.
208. When there is poverty, loyalty is suspect.
209. Youth spent freely, old age spent in poverty.
210. Oh, oh, oh! three times I say it, who falls into poverty loses his friends.
211. The poverty of the gentleman is better than the money of the poor man.
212. Poverty has no greater foe than bashfulness.
213. Poverty is not a crime. Pride and poverty don't get along, but often live together.
214. Sloth is the key to poverty.
215. Life has always been a mixture of joy and pain, wealth and poverty.
216. Youth foresees not poverty, nor the fool his mischief.
217. Love looks through spectacles that make copper look like gold, poverty like riches, and tears like pearls.
218. Blacksmiths and woodworkers will never suffer from poverty.
219. Nobody cares about other people's poverty.
220. Foolish spending is a father of poverty.
221. Prosperity teaches one, and poverty puts one to shame
222. Poverty is no sin.
223. Poverty is not a crime.
224. It's sin and not poverty that makes men miserable.
225. Alms never make poor.
226. Almsgiving never impoverished, stealing never enriched, and prosperity never made wise.
227. Adversity makes a man wise, not rich.
228. A beggar can never be bankrupt.
229. He that has nothing need not fear to lose nothing.
230. The poor sit on the front benches in Paradise.
231. Have not, want not.
232. He is not poor that has little, but he that desires much.

233. Muck and money go together.
234. Waste not, want not.
235. He who lives according to nature will never be poor, and he who lives according to opinion will never be rich.
236. All ask if a man be rich, no one if he be good.
237. Pride and poverty don't get along, but often live together.
238. Charity bread has hard crusts.
239. Poor men seek meat for their stomach, rich men stomach for their meat.
240. Prosperity discovers vices, adversity virtue.
241. Adversity is easier borne than prosperity forgot.
242. Pride and prosperity turns to misery and adversity.
243. Better go to bed supper less than rise in debt.
244. Better die standing than live kneeling.
245. Too much prosperity makes most men fools.
246. Poverty with security is better than plenty in the midst of fear and uncertainty
247. Cold hands, warm heart.
248. God help the rich man, let the poor man beg.
249. God help the rich, the poor can look after themselves.
250. He is a good man whom fortune makes better.
251. Bear wealth, poverty will bear itself.
252. We never know the worth of water 'til the well is dry.
253. Misfortune tells us what fortune is.
254. Comfort is not known if poverty does not come before it.
255. Poverty wants many things, and avarice all.
256. A penny soul never came to two pence.
257. You can't take it with you when you die.
258. Penny wise and pound foolish.
259. Greedy folk have long arms.
260. All covet, all lose.

261. Abundance of money ruins youth.
262. Money is the root of all evil.
263. Wealth like want ruins many.
264. He that serves God for money, will serve the devil for better wages.
265. Money often unmakes the men who make it.
266. Honors change manners.
267. Abundance make the poor.
268. A great fortune is a great slavery.
269. Ask God for what man can give, and you may get it.
270. Everyone must row with the oars they have.
271. It is better to be born lucky than rich.
272. Ill-gotten gains never prosper.
273. Plenty is no plague.
274. Shame is ever a part of poverty.
275. Poverty creates sadness.
276. Poverty breeds strife.
277. Misfortunes never come alone.
278. Sometimes wealth is seen simply as a gift of God.
279. The blessing of the LORD makes rich, and toil adds nothing to it.
280. Bashfulness is an enemy to poverty.
281. Poverty has no greater foe than bashfulness.
282. Laziness goes so slowly that poverty overtakes it.
283. Sloth is the key to poverty.
284. Fortune favors the brave.
285. Fortune favors the bold.
286. Every man is the architect of his own fortune.
287. Poor workman blames his tools.
288. Time is money.
289. Time is the soul of business.
290. Youth foresees not poverty, nor the fool his mischief.

291. A young man idle, an old man needy.
292. No pain, no gain.
293. No risk, no gain.
294. Boldness in business is the first, second and third thing.
295. Business first, pleasure after.
296. Business before pleasure.
297. Cheat me in price, but not in goods.
298. Every man has a price.
299. Every man has his price.
300. Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise.
301. Honor and profit lie not in one sack.
302. Money has no smell.
303. Thief passes for a gentleman when stealing has made him rich.
304. A penny saved is a penny earned.
305. Penny saved is a penny gained.
306. Penny saved is very grateful.
307. Better be envied than pitied.
308. All work and no play makes Jack filthy rich.
309. The rich man's wealth is his fortress, the ruin of the poor is their poverty.
310. A rich man's wealth is his strong city; the poverty of the poor is their ruin.
311. A good payer will not object to leaving a deposit.
312. A fool and his money are soon parted.
313. Money is a good servant, but a bad master.
314. Riches serve a wise man but command a fool.
315. Debt is the worst kind of poverty.
316. Poverty is a noose that strangles humility and breeds disrespect for God and man.
317. Need makes the old wife trot.
318. It is a poor mouse that has only one hole.

319. Fat cat.
320. This money that begets money.
321. Money begets money.
322. Money spent on brain is never spent vain.
323. Money makes the mare go.
324. Money makes the world go around.
325. Money talks, bullshit walks.
326. Money talks.
327. Money is power.
328. Money opens all doors.
329. Beggars can not be choosers.
330. One law is for the rich, and another for the poor.
331. The rich rules over the poor, and the borrower is the slave of the lender.
332. Be just before you're generous.
333. The covetous spends more than the liberal.
334. Much will have more.
335. Covetousness breaks the bag.
336. All covet, all lose.
337. Penny wise and pound foolish.
338. Don't spoil the ship for a halfpenny of tar.
339. For want of a nail a kingdom was lost.
340. Haste makes waste.
341. Hasty climbers have sudden falls.
342. Sell not virtue to purchase wealth.
343. Poor thieves in halts we behold; And great thieves in their chains of
gold.
344. Poverty shows us who are our friends and who our enemies.
345. Poverty tries friends.
346. Prosperity gets followers, but adversity distinguishes them.
347. A friend at court is better than a penny in purse.

348. They are rich who have true friends.
349. Children are poor man's riches.
350. Friendless is poor.
351. He that has a full purse never wanted a friend.
352. The best things in life are free.
353. Poverty parts good company.
354. Poverty parts good company, and is an enemy to virtue.
355. In times of prosperity friends will be plenty, in times of adversity, not one in twenty.
356. The rich knows not who is his friend.
357. Rich folk have many friends.
358. He who pays the piper, calls the tune.
359. A rich man's joke is always funny.
360. The ransom of a man's life is his wealth.
361. The poor is disliked even by his neighbor, but the rich has many friends.
362. When poverty comes in the door, love flies out of the window.
363. When poverty comes at the door, love flies out of the window.
364. A great dowry is a bed full of brambles.
365. A poor beauty finds more lovers than husbands.
366. A worthy woman is the crown of her husband.
367. Wealth is nothing without health.
368. Health is better than wealth.
369. Good health is above wealth.
370. Riches take wing, honour will cling.
371. A good name is better than riches.
372. If wishes were horses, beggars might ride.
373. Hope is the poor man's bread.
374. Cheese and money should always sleep together one night.
375. Every coin has two sides.
376. A snow year, a rich year.

377. Poverty is an enemy to good manners.
378. He who has no charity, deserves no mercy.
379. Everyone is weary: the poor in seeking, the rich in keeping, the good in learning.
380. Good judgment comes from experience, and experience comes from poor judgment.
381. All work and no play make Jack a dull body.
382. If you buy cheaply, you pay dearly.
383. Money for old rope.
384. Finders keepers, losers weepers.
385. He that has no fools, knaves, or beggars in his family was begot by a flash of lightning.
386. A bad penny always turns up.
387. As poor as Job.
388. Breakfast like a king, lunch like a prince, dine like a pauper death pays all debts.
389. Poor Trust is dead; Bad Pay killed him.
390. As you make your bed, so you must lie in it.

Высказывания, цитаты

391. Riches without law are more dangerous than is poverty without law. ~
Генри Бичер
392. The real measure of your wealth is how much you'd be worth if you lost all your money. ~ *неизвестный автор*
393. The rich will do anything for the poor but get off their backs. ~ *Карл Маркс*
394. Riches are a good hand maiden, but a poor mistress. ~ *Франсис Бэкон*
395. One cause, which is not always observed, of the insufficiency of riches, is that they very seldom make their owner rich. ~ *Самуэль Джонсон*

396. A man is rich whose income is larger than his expenses, and he is poor if his expenses are greater than his income. ~ *Джон Де Ла Брер*
397. The poor have sometimes objected to being governed badly; the rich have always objected to being governed at all. ~ *Гилберт Честертон*
398. Luxury is artificial poverty; and no man has so much care as he who endeavours after the most riches. ~ *Велинс Калкот*
399. If you are rich, you have to be an idiot not to stay rich. And if you are poor, you have to be really smart to get rich. ~ *Джон Грин*
400. Small aid is wealth for daily gladness; once a man be done with hunger, rich and poor are all as one. ~ *Еврипид*
401. The rich swell up with pride, the poor from hunger. ~ *Шалом Аlichem*
402. The covetous man is always poor. ~ *Клавдий Клаудианус*
403. No, not rich. I am a poor man with money, which is not the same thing. ~ *Габриэль Гарсия Маркус*
404. Poor and content is rich, and rich enough. ~ *Уильям Шекспир*
405. There are two things needed in these days; first, for rich men to find out how poor men live; and second, for poor men to know how rich men work. ~ *Эдвард Аткинсон*
406. There is no get-rich-quick scheme equal to a poor girl marrying a rich man. ~ *Эдгар Вотсон Хоу*
407. About the only difference between the poor and the rich, is this, the poor suffer misery, while the rich have to enjoy it. ~ *Генри Уильер Шоу*
408. He who is content in his poverty is wonderfully rich. ~ *неизвестный автор*
409. Have you never been moved by poor men's fidelity, the image of you they form in their simple minds? Why should you always talk of their envy, without understanding that what they ask of you is not so much your worldly goods, as something very hard to define, which they themselves can put no name to; yet at times it consoles their loneliness; a dream of splendor, of

magnificence, a tawdry dream, a poor man's dream — and yet God blesses it!

~ *Джорж Бернанос*

410. Being sensitive to the needs of the oppressed poor, creates a new world in which all persons affirm their full sense of humanity. ~ *Педрито Майнор-*

Рейд

411. A rich man is nothing but a poor man with money. ~ *В.С. Филдс*

412. If we command our wealth, we shall be rich and free; if our wealth commands us, we are poor indeed. ~ *Эдмунд Врук*

413. He is rich or poor according to what he is, not according to what he has.

~ *Генри Ворд Бичер*

Приложение Б

Единицы паремиологического фонда русского языка, репрезентирующие концепт «Богатство»

1. А богатый и на золото слезы льет.
2. Алмаз даже из лужи слепит глаз.
3. Аль я виновата, что рубаха дыровата?
4. Алтын серебра не ломит ребра.
5. Бай говорит - песню поет, бедняк говорит - глину жует.
6. Байский дар - божий удар.
7. Беда приходит пудами, а уходит золотниками.
8. Беден карман, зато сердце богато.
9. Беден, так раскидывай умом.
10. Бедному дому гордая краса в тягость.
11. Бедность - корень раздоров.
12. Бедность - ножны для привычек.
13. Бедность - ножны для привычек.
14. Бедность заставляет быть позади других.
15. Бедность и мудрого смиряет.
16. Бедность научит играть на скрипке.
17. Бедность не грех, а до греха доводит.
18. Бедность не превращает свободы в рабство.
19. Бедность не убивает, но и радоваться не дает.
20. Бедность не убивает, но и радоваться не дает.
21. Бедность плачет, богатство скачет.
22. Бедность плачет, богатство скачет.
23. Бедность учит, а счастье портит.
24. Бедняк горит в огне подлых.
25. Бедняк живет только из упорства. (браз.)
26. Бедняк отправляется кочевать - его осел уподобляется слону.

- 27.Бедняку всегда ветер в лицо.
- 28.Бедный часто озирается, хоть и не его кличут.
- 29.Бедному жениться — и ночь коротка.
- 30.Бедному зятю и тесть не рад.
- 31.Бедному кусок — за целый ломоток.
- 32.Бедность и мудрого смиряет.
- 33.Бедность не грех, а до греха доводит.
- 34.Бедность не порок, а без шубы холодно.
- 35.Бедность не порок, а вдвое хуже.
- 36.Бедность плачет, богатство скачет.
- 37.Бедный молодец честью богат.
- 38.Без нужды живет, кто деньги бережет.
- 39.Без хозяина - деньги черепки.
- 40.Без хозяина - деньги черепки.
41. Береги денежку про черный день.
42. Бережливость дороже богатства.
43. Бить-бранить есть кому, а кормить некому.
- 44.Близко богатство - не бери нечестным путем, близки трудности - не беги.
- 45.Богат — да крив, беден — да прям.
- 46.Богат - не хвались, беден - не отчаивайся.
- 47.Богат Ермошка — есть собака да кошка.
- 48.Богат Ермошка: есть козел да кошка.
- 49.Богат Ермошка: завел кота да кошку.
- 50.Богат ждет пакости, а убог радости.
- 51.Богат Иван — богат и пан.
- 52.Богат ищет места, а убог смотрит теста.
- 53.Богат мельник шумом.
- 54.Богат Мирошка, а животов — собака да кошка.
- 55.Богат мужик — умен, кормна лошадь — добра.
- 56.Богат сидит в пиру, а убог бродит в миру.

57. Богат силен мошной, а рак клешней.
58. Богат стал: вместо лаковых сапог надел липовые (ироническая).
59. Богат творит как хочет, а убог — как может.
60. Богат творит, как хочет, а убог — как может.
61. Богат Тимошка, и кила с лукошко.
62. Богат Тимошка: есть собака да кошка.
63. Богат шел в пир, а убог брел в мир.
64. Богат — да крив, беден — да прям
65. Богат, богат, а без хлеба — не крестьянин.
66. Богат, да крив; беден, да прям.
67. Богат, да не богу брат.
68. Богат, да плутоват; беден, да честен.
69. Богат, как Крез, а живет, как пес.
70. Богат, как церковная мышь.
71. Богата, хоть дурака, всяк почитает.
72. Богат ждет пакости, а убог — радости.
73. Богат дивится: чем голь живится?
74. Богат Мирошка, а животов — собака да кошка.
75. Богат силен мошно́й; а рак — клешней.
76. Богат стал: вместо лаковых сапог надел липовые.
77. Богат творит как хочет, а убог — как может.
78. Богатого, хоть дурака, всяк почитает.
79. Богато живут — с плота воду пьют.
80. Богатого и вчуже знают, убогий и в своих невидим.
81. Богатого ложка ковшом, убогого ложка веселком.
82. Богатого по отчеству, убогого по прозвищу.
83. Богатому жаль корабля, а бедному — кошеля
84. Богатому и в раю тесно.
85. Богатому не спится: богатый вора боится.
86. Богатому ни правды, ни дружбы не знавать.

87. Богато живут — с плота воду пьют.
88. Богато не жили, нечего и начинать.
89. Богатого и вчуже знают, убогий и в своих невидим.
90. Богатого ложка ковшом, убогого ложка веселком.
91. Богатого не отличишь от тороватого.
92. Богатого по отчеству, убогого по прозвищу.
93. Богатого провожают, чтоб не упал, а бедного — чтоб не украл.
94. Богатого с бедным не верстают.
95. Богатого с хвастливым не узнаешь богатого.
96. Богатому - все праздник.
97. Богатому — телята, а бедному — ребята.
98. Богатому богатство и вяжется.
99. Богатому быть трудно, а сытому — не мудрено.
100. Богатому везде рады.
101. Богатому душа дешевле гроша.
102. Богатому жаль корабля, а бедному кошель.
103. Богатому жаль корабля, убогому — костыля, а бедному — кошель.
104. Богатому жить приятно, бедному - дышать тяжело.
105. Богатому и в пекле хорошо.
106. Богатому и в раю тесно.
107. Богатому и не спится: богатый вора боится.
108. Богатому и черт ребенка качает.
109. Богатому идти в суд — трын-трава, бедному — долой голова.
110. Богатому не жаль корабля, а бедному жаль кошель.
111. Богатому не спится: богатый вора боится.
112. Богатому ни правды, ни дружбы не знавать.
113. Богатому пакость, а убогому радость.
114. Богатому рай, а бедному ад.
115. Богатому сладко естся, да плохо спится.
116. Без денег сон крепче.

117. Богатому старость, а убогому радость.
118. Богатому черти деньги куют.
119. Богатство — вода: пришла и ушла.
120. Богатство - грех перед Богом, бедность - перед людьми.
121. Богатство — грязь, ум — золото.
122. Богатство - до первого бурана, богатырь - до первой пули.
123. Богатство - как тень облака (т.е. его легко лишиться.)
124. Богатство - не цель, бедность не позор.
125. Богатство — прах, а честь — дорога.
126. Богатство - путь к бесчестию.
127. Богатство — скор путь во зло.
128. Богатство — спеси родня.
129. Богатство в час, а бедность до веку.
130. Богатство гинет, а нищета живет.
131. Богатство да калечество — то же убожество.
132. Богатство детей - отец и мать.
133. Память у человека стирается, точно медная монета в деревянной чашке дервиша.
134. Богатство на час, а бедность до веку.
135. Богатство с деньгами, голь с весельем.
136. Богатство — скор путь во зло.
137. Богатство — спеси родня.
138. Богатство ум рождает, а бедность последний отнимает.
139. Богатство человека от смерти не избавит.
140. Богатством ума не купишь.
141. Богатство добыть — и братство забыть.
142. Богатство живет, и нищета живет.
143. Богатство и знатность, полученные нечестным путем, исчезают, как облако.
144. Богатство и скупость неразлучены.

145. Богатство и спокойство редко живут вместе.
146. Богатство на час, а бедность до веку.
147. Богатство открывает и двери, и замки.
148. Богатство полюбится - ум расступится.
149. Богатство полюбится, и ум расступится.
150. Богатство родителей - порча детям (или: кара детям).
151. Богатство рождается на людских слезах и горе.
152. Богатство с деньгами, голь с весельем.
153. Богатство с деньгами, голь с весельем.
154. Богатство с рогами, бедность с ногами (рога -надменность).
155. Богатство слепо, оно словно муха: то на навоз садится, то на розу.
156. Богатство спеси сродни.
157. Богатство ум рождает, а бедность последний отнимает.
158. Богатство ум рождает, а нужда щеки вяжет.
159. Богатство человека от смерти не избавит.
160. Богатством в рай не взойдешь.
161. Богатством ума не купишь.
162. Богатую в жены взять — станет попрекать.
163. Богаты — так здравствуйте, а убоги — так прощайте!
164. Богаты не будем, а сыты будем.
165. Богаты не будем, а сыты-то будем.
166. Богатые раньше нас встали да все и расхватали.
167. Богатые тоже плачут.
168. Богатый - в пир, убогий - в мир (т.е. по миру.)
169. Богатый — на деньги, а голь — на выдумку.
170. Богатый - что бык рогатый: в тесные ворота не влезет.
171. Богатый бедного не кормит, а все сыты бывают.
172. Богатый бедного не понимает.
173. Богатый бедному дивится, чем он движется? Ан Бог помог.
174. Богатый бедному не брат.

175. Богатый без ума — туло без головы.
176. Богатый без щедрости есть пища без соли.
177. Богатый бодрому не верит.
178. Богатый в деньгах, что мышь в крупах.
179. Богатый врет - никто его не уймет.
180. Богатый всегда в страхе.
181. Богатый глух, а знатный слеп.
182. Богатый дивится, чем голь живится.
183. Богатый дивится, что бедный не живится (т.е. не наживается.)
184. Богатый ест как захочется, убогий - как доведется.
185. Богатый ест толокно, а бедняк положи язык на окно.
186. Богатый золото не ест, а бедный не камень гложет.
187. Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет.
188. Богатый и не тужит, да брюзжит.
189. Богатый и на золото слезы льет
190. Богатый как хочет, а бедный как может.
191. Богатый на деньги - убогий на выдумки.
192. Богатый на деньги, голь на выдумки.
193. Богатый на паре скачет, а бедный на своем на двоим плетется.
194. Богатый напился, а бедный еще досыта не наелся.
195. Богатый не золото глотает, бедный не камни гложет.
196. Богатый не по два раза обедает, а и бедному мосол — он и сыт и весел.
197. Богатый не сахар зоблет, убогий не камень гложет.
198. Богатый не тужит, да скучает.
199. Богатый никого не помнит - только себя помнит.
200. Богатый носит что хочет, а убогий — что может.
201. Богатый плачет о корабле, а нищий о кошеле.
202. Богатый прав, что ни скажет, бедняк двух слов не свяжет.
203. Богатый прихвастнет - подтвердится, бедняк правду скажет - осрамится.
204. Богатый скорее удавится, чем с добром расстанется.

205. Богатый совести не купит, а свою погубит.
206. Богатый совести не купит, а свою погубляет.
207. Богатый сядет кушать — есть что рушать.
208. Богатый того не ведает, что бедный обедает.
209. Богатый ума купит; убогий и свой бы продал, да не берут.
210. Богатый хоть и врет, а и то впрок идет.
211. Богатый шепчется с кумою, а нищий — с сумою.
212. Богатый-то с рублем, а бедный-то со лбом.
213. Богатым быть трудно, а сытым немудрено.
214. Богачи едят калачи, да не спят ни в день, ни в ночи; бедняк чего ни хлебнет, да заснет.
215. Богаты — так здравствуйте, а убоги — так прощайте!
216. Богатые раньше нас встали да все и расхватали.
217. Богатый бедного не понимает.
218. Богатый бедному не брат.
219. Богатый врет — никто его не уймет.
220. Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет.
221. Богатый — как хочет, а бедный — как может.
222. Богатый совести не купит, а свою погубит.
223. Богатый — что бык рогатый: в тесные ворота не влезет.
224. Богачу — красть, а бедному — божиться.
225. Богачу жаль корабля, убогому — костыля.
226. Богачу красть, а бедному божиться.
227. Болезнь ходит пудами, а выходит золотниками.
228. Большое богатство - что тяжкий недуг.
229. Большое богатство человека в собаку превращает.
230. Босой торопится в путь, обутый в сапоги ест мясо.
231. Бос лаптей не износит.
232. Брат — брат, сват — сват, а денежки не родня.
233. Брюхо болит — на краюху глядит.

234. Брюхо не гусли, не евши — не уснет.
235. Будешь богат, будешь и рогат.
236. Будешь богат, будешь и скуп.
237. Будешь жив - будешь и сыт.
238. Буду богат, буду рогат: кого захочу, того и сбоду.
239. будь на помощь тороват.
240. Была в Москве — видела золотые маковки.
241. Бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет.
242. Был бы горшок, да было б в горшке, а покрышку найдем.
243. Была шуба — в шубе хаживал; нет шубы — шубу нашивал.
244. Было житье — еда да питье; ныне житья — ни еды, ни питья.
245. Быть Пахому такому — ходить ему нагому.
246. Бьется как рыба об лед.
247. В аду не быть - богатства не нажить.
248. В богатстве не ищи братства.
249. В богатом доме и кошка - важная персона.
250. В богатстве сыто брюхо, голодна душа.
251. В драке богатый лицо бережет, а убогий - кафтан.
252. В кармане-то мак, а в другом-то и так.
253. В могилу злата не унести, и тот не кается, кто до могилы всё, что есть, проестъ старается.
254. В деревне пашут, да мякинный хлеб едят.
255. В долгах — что в репьях.
256. В долгу — как в шелку.
257. В мужицком брюхе и долото сгниет.
258. В одном кармане — вошь на аркане, в другом — блоха на цепи.
259. В семи дворах один топор.
260. В чем в пир, в том и в мир.
261. В чем в торг по мыло, в том и в лес по лыко.
262. В чем к обедне, в том и по сельди.

263. Вам смех, а у нас и в лаптях снег.
264. Велик карман, да пуст.
265. Вертись как береста на огне.
266. Взаимы не брав, хоть гол — да прав.
267. Вода не замутит живота.
268. Возьмешь лычко, а отдашь веревочку.
269. Все едино: что хлеб, что мякина.
270. Всей одежи: две рогожи да куль праздничный.
271. Выгони голод на холод.
272. Вышла нужда на мороз.
273. Расплющил камень золото - и все же не стал он ни весомей, ни дороже.
274. Правдивое слово лучше драгоценного камня.
275. В мощну глядит, а над копейкой дрожит.
276. В одном кармане вошь на аркане, в другом - блоха на цепи.
277. В чем в церковь хожу, в том и квашню мешу.
278. Вам Бог дал, а нам посулил.
279. Вдруг густо - вдруг пусто.
280. Ведь я не на богатого мужика шлюсь, а на бога (если не верят божбе).
281. Взирайте на птицы небесные: не сеют, не жнут, а сыты бывают.
282. Владеет городом, а помирает голодом.
283. Воля лучше золотой клетки.
284. Впотьмах и гнилушка светит.
285. Время дороже золота.
286. Все, что в изобилии, надоедает.
287. вспоминать некогда.
288. Вся правда в счете.
289. Где голод, там и холод.
290. Где нас нет, там по две милостыни дают, а где мы — ни по одной.
291. Где голь берет? - Голи Бог дает.
292. Где пиры, там и немочи.

293. Глупостью не прокормишься.
294. Глядя на лес, не вырастешь, а смотря на людей, богат не будешь.
295. Гол да наг - перед Богом прав.
296. Гол, да не вор. Гол, да праведен.
297. Гол, как бубен, как сосенка, как перст.
298. Голодная мышь готова и кошку съесть.
299. Голодная собака становится дикой.
300. Голодному - хлеб, сытому - причуды.
301. Голодный забывает и веру и религию.
302. Голодный и архимандрита украдет.
303. Голодный медведь не пляшет голодным.
304. Голь - что святой: беды не боится.
305. Голь мудрена: и без ужина спит.
306. Голь на выдумки торовата.
307. Голь хитра, голь мудрена, голь на выдумки горазда.
308. Гол, да не вор, беден, да честен.
309. Гол — как лукошко, бос — как гусь.
310. Гол — как осиновый кол.
311. Голо, голо, а луковица во щи есть.
312. Голод живота не пучит, а легко ходить научит.
313. Голод и волка из лесу выгонит.
314. Голод морит, по свету гонит.
315. Голод не сосед — от него не уйдешь.
316. Голод — не тетка, мороз — не свой брат.
317. Голод не тетка — пирожка не сунет.
318. Голоден при хлебе не будешь.
319. Голодного песнями не насытишь.
320. Голодной курице все просо снится.
321. Голодному и опята — мясо.
322. Голодному Федоту и репка в охоту.

323. Голодному хлеб и во сне видится.
324. Голодный волк сильнее сытой собаки.
325. Голодный — и патриарх хлеб украдет.
326. Голодный откусил бы и от камня.
327. Голодный поле перейдет, а наг — ни с места.
328. Голодный праздников не считает.
329. Голодный разбоя не боится.
330. Гольотьба, гольотьба, а подворотня решетчатая.
331. Голь мудрена, нужда вежлива: на улице трясется, а в избу нейдет.
332. Голь о голь, как рыба об лед.
333. Голь перекатная.
334. Голь хитра, голь мудрена, голь на выдумки горазда.
335. Горе наше, что без масла каша.
336. Горек обед без хлеба.
337. Горюет Фома, что пустая у него сума.
338. Гущу люблю пуще, а жижу я и дома вижу.
339. Горе тому, кто плачет в дому, а вдвое тому, кто плачет без дому.
340. Грехов много, да и денег вволю.
341. Дай вам Бог пировать, а нам бы крохи подбирать!
342. Дай вору золотую гору — он и ту промотает.
343. Дал Бог и немому речь, и нагому улицу.
344. Денег много - великий грех; денег мало - грешней того.
345. Денег много - хижина тесна стала, некрасива прежняя жена стала
346. Денег нет, так подушка под головой не вертится.
347. Денег нету, и дела нету (т. е. без хлопот).
348. Денежка - молитва, что острая бритва (т.е. все грехи бреет)
349. Денежка без ног, а весь свет обойдет.
350. Денежка мана (или: мала), задает тумана. Много денег - много и .хлопот (или: забот).
351. Денежка не бог, но полбога есть.

352. Денежки — что голуби: где обживутся, там и поведутся.
353. Денежный грех — на богатого.
354. День не варим, два не варим, день погодим — да опять не варим
355. Деньга деньгу достает.
356. Деньга попа купит и Бога обманет (т.е. поп грехи скроет.)
357. Деньгам поклоняются больше, чем Богу.
358. Деньгами души не выкупишь.
359. Деньги - временем хлопоты.
360. Деньги - забота, мешок - тягота.
361. Деньги — крылья.
362. Деньги — навоз: сегодня нет, а завтра — воз.
363. Деньги - оселок.
364. Деньги - слина, а без них схима. Деньги - склока, а без них плохо.
365. Деньги идут к деньгам.
366. Деньги искус любят.
367. Деньги как здоровье: начинают чувствоваться, когда их нет.
368. Деньги копил, да нелегкого и купил.
369. Деньги не голова: наживное дело.
370. Деньги не пахнут.
371. Деньги не то, что заработано, а то, что с умом потрачено.
372. Деньги не щепка (т. е. считай да поберегай).
373. Деньги не щепки, счетом крепки.
374. Деньги отдай - уменьшатся, знания отдай – прибавятся
375. Деньги пух - только дунь на них - и нет.
376. Деньги счет любят.
377. Деньги счет любят. Хлебу мера, а деньгам - счет.
378. Деньги счетом крепки. Считанная сотня полна.
379. Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся.
380. Деньги: что вода. Богатство - вода: пришлаи ушла.
381. Держи девку в темноте, а деньги в тесноте.

382. Для голодного всякая пища вкусна.
383. Для просьбы бедного у богатого уши глухи
384. Дождь перестанет, скакун устанет, травы не станет, цветок увянет,
любовь изменит, стрела поранит, богач разденет, мулла обманет.
385. Хорошая земля - полная кошница; плохая земля - пустая кошница.
386. Хорошая слава дороже богатства.
387. Дождь вымочит, солнышко высушит, буйные ветры голову расчешут.
388. Долго ли нагому собраться — только подпоясаться.
389. Дорог хлеб, коли денег нет.
390. Достаток объединяет, бедность разобщает.
391. Достоиннее ярмо нужды носить, чем у бездушных милости просить.
392. Достоинства голодного сытый не заметит.
393. Досыта не наедаемся, а с голода не умираем.
394. Достаток — мать, убожество — мачеха.
395. Досыта не накормим, а с голоду не уморим.
396. драгоценностями, а вернуться с пустыми руками другим съест.
397. Дружба дружбой, а денежки врозь.
398. Дураку мука, а умному честь (т.е. деньги)
399. Душевное спокойствие лучше богатства.
400. Его собаки овсянку ели, а наши на них через тын глядели.
401. Ел бы богач деньги, кабы убогий его хлебом не кормил.
402. Есть добра: баня стара да рубаха рвана.
403. Есть молоко, да достать далеко.
404. Ешь щи с мясом, а нет — так хлеб с квасом.
405. Еще тот не наг, кто лыком перевязан.
406. Еще ты не сидел у воды без хлеба.
407. Если есть истинное милосердие, то оно обитает среди бедняков.
408. Если золото всплыло — правда утонет.
409. Есть чем звякнуть, так можно и крякнуть.
410. Есть что покушать, так есть кому и хозяина послушать.

411. Живет на погосте, а хлеба ни горсти.
412. Живота не копи, а душу не мори!
413. Житъе - вставши да за вытъе.
414. Живем богато — со двора покато: чего не хватись, за всем в люди покатись.
415. Живем — хлеб жуем, а иногда и подсаливаем.
416. Живем хорошо: горя у людей не занимаем.
417. Живем хорошо: два кваса наладили, один как вода, другой еще пожиже.
418. Живет кошка, живет собака, да какая жизнь?
419. Тому живется, у кого денежка ведется.
420. Жилья — с локоток, а житья — с ноготок.
421. Жить весело, да есть нечего.
422. За душою нет ни полушки.
423. За богатым не угонишься.
424. За голодного Бог заплатит. Просит убогий, а подаешь Богу.
425. Завали правду золотом, затопчи ее в грязь — все наружу выйдет.
426. Завистнику кажется, что у другого золото блестит, а подойдет поближе - медная пуговица.
427. Заря золотом осыплет.
428. Засуха не означает голода.
429. Захочешь добра - посыпь серебра.
430. Здоровье всего дороже.
431. Здоровье дороже богатства.
432. Здоровье дороже денег: здоров буду — и денег добуду.
433. Здоровье дороже богатства.
434. Здоровье не купишь — его разум дарит.
435. Здоровью цены нет.
436. Здоровья не купишь.
437. Знание дороже богатства.
438. Знание лучше богатства.

439. Знание лучше богатства.
440. Золото — и то чернеет.
441. Золото — не золото, не быв под молотом.
442. Золото и в грязи блестит. И в лихом добродетель находится.
443. Золото моем, а сами голосом воем.
444. Золото не говорит, да много творит.
445. Золото познается в огне, человек — в труде.
446. Золотое время — молодое племя.
447. Золотое яичко — к велику дню.
448. Золотой был человек: мухи не обидел.
449. Золотой ключик все двери открывает.
450. Золотые руки у того, кто обучился хорошо.
451. Зубы есть, да нечего есть
452. И бедно, да сбойливо; и богато, да рассыпчато.
453. И бедный украдет, да его Бог прощает.
454. И большою милостынею в рай не войдешь.
455. И гольш не без праздника.
456. И двери богатых стыдятся нищих.
457. И жить не скучно, и помирать не тошно.
458. И кафтан греет, когда шубы нет
459. И мы видали, как бояре едали
460. И то бывало, что и мы кашу едали, а ныне — и тюря в честь
461. И то смешно, что в животе тощо
462. И хило, и гнило, да лишь бы было
463. Из хомута — в ярмо
464. Из худого кармана и последний грош валится
465. И может стать иной бедняк царем, а пешка шахом или же ферзем!
466. И наша денежка не щербата.
467. И при сильном голоде не варят суп из гусениц.
468. И псу конурка, и коту печурка.

469. И ржаной хлеб ешь со вкусом.
470. И то бывает, что и деньгам не рад.
471. И золотые удила коню не милы.
472. Изба елова, да сердце здорово.
473. Избытку - убожество наследник.
474. Изведай человека на деньгах.
475. Изведай человека на деньгах.
476. Деньги искус любят.
477. Иметь деньги, да не помогать другим, все равно что войти в пещеру с
478. К босому за сапогами пошел
479. Как волк: то слишком сыт, то слишком голоден.
480. Кабы знать да ведать, где нынче обедать.
481. Казна — первый обидчик.
482. Казна с голоду не уморит, да и досыта не накормит.
483. Как хлеба край, так и под елью рай; а хлеба ни куска, так и в тереме
тоска.
484. Как беззобая курица — все голоден.
485. Как небогат, так и копейке рад.
486. Как нищий волочится.
487. Князя в платье и бояре в платье, будет платье и на нашей братье.
488. Кафтан-то новый, да дыры-то старые.
489. Каша не наша, котел не свой.
490. Кашица постная, да еще и без круп.
491. Капитал приобрести и невинность соблюсти.
492. Когда деньги говорят - правда молчит.
493. Когда на сердце спокойно, то и в тростниковой хижине уютно.
494. Когда приходит голод, уходит стыд.
495. Когда приходится туго - вспоминаешь Бога, когда сыт - до Бога дела нет.
496. Коли богатый заговорит, так есть кому послушать.
497. Коли дома не пекут, так и в людях не дадут.

498. Копейка рубль бережёт.
499. Копил, копил, да черта и купил.
500. Кто богат, тот и рогат.
501. Кто богат, тот и свят.
502. Кто в камке, кто в парче, а мы в холсту — по тому ж мосту.
503. Кто нужды не видал, тот и счастья не знает.
504. Кто богатствами владеет, у того на грош познаний; кто познаньями владеет, у того богатства мало.
505. Куда нам — с посконным рылом да в суконный ряд!
506. Купил бы сала, да денег не стало.
507. Купил от кренделя дырочку.
508. Кур пасти — добра не обрести.
509. Лавка бела, да изба гола.
510. Лапти плеть — одна в день есть.
511. Лиха беда кафтан нажить, а рубаху и дома сошьют.
512. Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом.
513. Медной посуды — крест да пуговица, рогатой скотины — таракан да жужелица.
514. Мертвый да богатый не бывает виноватый.
515. Много приданого: шуба, да кафтан, да рубаха по пятам.
516. Много ржи, да все лебеда.
517. Мошна туга — всяк ей слуга.
518. Мужик богатый — гребет деньги лопатой.
519. Мужик богатый — как бык рогатый.
520. Мужик-то гол, да в руках у него кол: есть надежда, что будет и одежда.
521. На бедного везде каплет.
522. На бедного Макара и шишки валятся.
523. На бедняка и кадило чадит.
524. На босую ногу всякий башмак впору.

525. На обед — хлеб с солью да водица с голью; на ужин горе наше — ржаная каша, а поел бы и такой, да нет никакой.
526. На обглоданную кость и сорока не падка.
527. На пустое брюхо всякая ноша тяжела.
528. На рогоже сидя, о соболях не рассуждают.
529. Научат добрые люди решетом воду носить.
530. Не бойся того поста, когда в закромах нет пуста, страшен и мясоед, когда в амбаре хлеба нет.
531. Не все с мясом, ино и с квасом.
532. Не все с припасом, поживешь и с квасом, а порой — и с водой.
533. Не дал Бог ума, найдется сума.
534. Не до жиру, быть бы живу.
535. Не замесишь густо, как в амбаре пусто.
536. Не о том говорят, что много едят, а о том говорят, что негде взять.
537. Не поужинавши — легче, а поужинавши — лучше.
538. Не радостен чужой обед, как своего дома нет.
539. Не рука крестьянскому сыну калачики есть.
540. Не с добра волости встают.
541. Не то беда, что во ржи лебеда, а то беда, как ни ржи, ни лебеды.
542. Не тужи, что мочальные гужи: ременные — да и те рвутся.
543. Некуда головы приклонить.
544. Не надо ни золотых серёг, ни боли в ушах.
545. Ни дров, ни лучины — живем без кручины.
546. Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа.
помолиться, ни хлеба, чем подавиться, ни ножа, чем зарезаться.
547. Ни кола, ни двора, ни куриного пера.
548. Ни росиночки, ни порошиночки во рту не было.
549. Ничего-то и у нас припасено.
550. Нищему нет друга.
551. Нужда обеты переступает.

552. Нужда заставит и коваля сапоги строчить, и коновала быть лекарем.
553. Нужда красно бает.
554. Нужда научит калачи печь.
555. Нужда не ждет поры.
556. Нужда свой закон пишет.
557. Нужда учит, а барщина мучит.
558. Ныне натошак, завтра натошак — ан и корову со двора тащат.
559. Ныне толокно, завтра толокно; да как всякий день одно, так прискучит оно.
560. Кто в парче, а кто и в холсту - по тому ж мосту.
561. Кто излишествует, потом камни лижет.
562. Кто не болен, тот здоровью цены не знает.
563. Кто не видел трудностей, не оценит и благополучия.
564. Кто нужды не видал, и счастья не знает.
565. Кто нужды не знавал, досыта Богу не молился.
566. Кто чреву угождал и жил в обилье, - попав в беду, погибнет от мученья.
567. Кто широко живет, тот не запирает ворот.
568. Кусхватишь - рубль платишь; досыта наешься - не разделаешься. Бог любит веру (или: правду), а деньги счет.
569. Лихое горе с худом приходит целым пудом, а вон — с большим трудом идет золотником.
570. Лишние деньги - лишняя забота.
571. Лишь в разуме счастье, беда без него, лишь разум - богатство, нужда без него.
572. Лучше жить в жалости, чем в зависти.
573. Лучше жить в нужде, но быть человеком, чем жить в достатке, но быть свиньей.
574. Лучше нищая мудрость, чем глупое богатство.
575. Лучше нищий праведный, чем богач ябедный.
576. Лучше умереть в нищете, чем пойти докладывать о своей нужде.

577. Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою.
578. Лучше чинить бедняку рваную одежду, чем быть наложницей в доме .
579. Любви золотом не купишь.
580. Мал золотник, да дорог.
581. Мал золотник, да дорог, велик пень, да дуплист.
582. Мало ешь - долго бываешь сытым, много ешь - быстро становишься.
583. Мало покажется - останешься голодным.
584. Мамон гнетет, так и сон неймет.
585. Меди рубль, да бумажек с пуд.
586. Меньше денег - меньше хлопот.
587. Меньше на дворе (т.е. добра), легче голове.
588. Мертвый без мощны, а живой без места не будет.
589. Мир крещеный, да мешок холщовый.
590. Молчание — золото.
591. Молчание — золотое словечко.
592. Мудрый, зная много, богачом слывет, но богач не может мудрецом прослыть.
593. Мужик богатый - что бык рогатый.
594. На голодного коня травы в поле много.
595. На голом - что на святом: нечего взять.
596. На деньгах царская печать.
597. Наг золота не копит.
598. Нагота прясть учит.
599. Наелся, как бык, и не знает, как быть.
600. Накопление богатства - бремя тягот, а потеря его - огонь сожаленья.
601. Нам ведомо: людская бедность всех ввести способна и в соблазн, и в грех.
602. Наука — верней золотой поруки.
603. Наш двор крыт небом, а обнесен ветром.
604. Не богато, да торовато живет.
605. Не богатый кормит, тороватый. Не богат, да тороват.

606. Не боюсь богатых гроз, а боюсь убогих слез.
607. Не в богатстве счастье, а в разуме.
608. Не в деньгах счастье.
609. Не ворохом деньги принимают.
610. Не все то золото, что блестит.
611. Не гром грянул, что бедняк слово молвил.
612. Не деньги нас наживали, а мы деньги нажили.
613. Не думалось жить богато, да пришлось.
614. Не жили богато, нечего и начинать.
615. Не житье, а масленица.
616. Не знаешь шить золотом, так бьешь молотом.
617. Не знающий меры будет горевать и в богатстве.
618. Не золотое ложе, не золото венца - сокровищ нет дороже, чем слово мудреца.
619. Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.
620. Не насытится око зрением, а ум богатством.
621. Не нужна соловью золотая клетка, а нужна зеленая ветка.
622. Не осуди в лаптях - сапоги в санях.
623. Не от скудости (или: убожества) скупость вышла, от богатства.
624. Не от скудости скупость пошла, а от богатства.
625. Не отвернешь головы клячом, не будешь богачом.
626. Не по карману затеи.
627. Не по небу и богач ступает, не под землей живет и убогий.
628. Не проси у богатого, проси у тороватого.
629. Не рад больной и золотой кровати.
630. Не родом нищие ведутся, а кому Бог даст.
631. Не с богатством жить — с человеком.
632. Не считанной тысячи в итоге нет.
633. Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад (т.е. чем поделиться).
634. Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства.

635. Не только добра, что много серебра.
636. Не убогий должает, а богатый.
637. Не хвались серебром, хвались добром.
638. Не хитро жить издевающихся; хитро жить измогающих.
639. Не штука деньги; штука разум.
640. Не шумаркай, голый, коли Марко пьет.
641. Небо в тумане, земля в обмане, пусто в кармане.
642. Невеяный хлеб - не голод, а посконная рубаха - не нагота неистощима.
643. Неправедное богатство прахом пойдет.
644. Неправедное как пришло, так ушло, а праведная денежка все кормит.
645. Неправедное богатство прахом пойдет.
646. Нет денег- привяжите сзади веник, бегите и метите, наметёте – принесёте.
647. Ни дров, ни лучины — живем без кручины.
648. Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлеба, чем подавиться, ни ножа, чем зарезаться.
649. Ни кола, ни двора, ни куриного пера.
650. Ни росиночки, ни порошиночки во рту не было.
651. Ничего-то и у нас припасено.
652. Ни конь без узды, ни богатство без ума
653. Нищета прочней богатства (шуточ.)
654. Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут
655. Нищему нет друга.
656. Нужда обеты переступает.
657. Нужда заставит и коваля сапоги строчить, и коновала быть лекарем.
658. Нужда красно бает.
659. Нужда научит калачи печь.
660. Нужда не ждет поры.
661. Нужда свой закон пишет.
662. Нужда учит, а барщина мучит.
663. Ныне натошак, завтра натошак — ан и корову со двора тащат.

664. Ныне толокно, завтра толокно; да как всякий день одно, так прискучит оно.
665. Овцу стригут, баран дрожит.
666. Одна хата — и та без крыши.
667. Он тут не весь: половина его в земле есть (т. е. деньги зарыты)
668. Опять за рыбу деньги.
669. От нужды умнеют, от богатства жиреют.
670. От крестьянской работы не будешь богат, а будешь горбат.
671. Отец мой жил неровно: хлеб есть, так соли нет, соль есть, так хлеба нет.
672. От счету не убудет (прибавка: а от недочету убывает)
673. Отец богатый, да сын неудатный.
674. Первый день гости — золото, второй — серебро, третий — медь.
675. Переколачиваемся с выти на выть и не знаем, как быть (выть - час еды)
676. По бедному Захару всякая щепка бьет.
677. Подать - не мудрено, а мудреней того, где взять.
678. Пожалуй, ищи: а коль нет, так не взыщи! Позорно.
679. Покуда жирный исхудает, худого черт возьмет.
680. Покуда солнце взойдет, роса глаза выест.
681. Полон чан - сам себе пан.
682. Получи бедняк вдруг богатство, он и днем на небе звезды увидит.
683. Полюбила молодца не из-за золотца.
684. Попу да вору дай хоть золота гору, им все мало.
685. Пора да время дороже золота.
686. Правда тяжелее золота, а на воде всплывает.
687. Преступно нажитое добро на искупление тратится.
688. При сытости помни голод, а при богатстве – убожество.
689. При сытости помни голод, а при богатстве – убожество.
690. Приведи Бог подать, не приведи Бог принять!
691. Привыкает корова и ко ржаной соломе.
692. Привяжется сума — откажется родня.

693. Прочили на семена, а съели до зерна.
694. Проголодаешься, так хлеба достать догадаешься.
695. Проймет голод, появится и голос.
696. Простор богатому, как щуке в воде.
697. Пусти душу в ад - будешь богат.
698. Пустой мешок введет в грешок.
699. Пьет пиво да мед, ничто его неймет.
700. Работа денежку копит, хмель денежку топит.
701. Раздоры в доме сеют бедность.
702. Разума много, да денег нет.
703. Разума много, да не к чему рук приложить.
704. Родина краше солнца, дороже золота.
705. Ростовщики на том свете каленые пятаки голыми руками считают.
706. Рыбак-то рыбак, да без невода-то как?
707. С горбатым не переклонишься, с богатым не перетянешься.
708. С деньгами мил, без денег постыл.
709. С погляденья сыт не будешь.
710. Совсем бы чай пить: вода и угли есть, только чаю да сахару нет.
711. С сумой идти - стыдно, а сидеть дома – тошно.
712. С сумой ходить - не хороводы водить.
713. Сам впрягает, сам погоняет, сам и в гости едет.
714. Сам одет в тряпье, да сердце в парче.
715. Свинья в золотом ошейнике — все свинья.
716. Свой ум и чужое богатство всегда несколько преувеличивают.
717. Святое место не будет пусто.
718. Сибирь — золотое дно.
719. Сидит богач на крышке сундука, не спит богач - грызет его тоска: он высосал не всё, немного крови, еще осталось в жилах бедняка.
720. Сказанное слово — серебряное, а несказанное — золотое.
721. Скупой богач беднее щедрого бедняка.

722. Слова серебряные, посулы золотые.
723. Слово — серебро, молчание — золото.
724. Слово - вера, хлебу - мера, деньгам —счет.
725. Случается порой, что даже лев ест падаль, с голодухи ослабев.
726. Смерть животы кажет (т. е. имущество.)
727. Соболино одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах.
728. Согрешишь и еще, когда в брюхе тощо.
729. Сосчитать - после не хлопотать.
730. Стали дела наши поправляться: стало земли от семян оставаться. Стужи да нужи - нет их хуже.
731. сто: "Господи, прибавь еще!"
732. Стоит крякнуть да денежкой брякнуть - все будет.
733. Страсть к обогащению сильнее жажды.
734. Сумасбродным считает голодного сытый.
735. Счастлив нищий тот полунагой, который царство отпихнул ногой.
736. Счастье лучше богатства.
737. Счесть да после сгресть.
738. Сыт крупницей, пьян водицей.
739. Сытому только и петь.
740. Сытому хорошо молитвы творить, а на голодный желудок об Аллахе.
741. Сытость делает старика юношей.
742. Сыты ли, голодны ли - живем хорошо: в разрушенном доме и от луны светло.
743. Сытый волк смирнее ненасытного человека.
744. Сытый думал, что товарищи его тоже сыты.
745. Сытый по голодном, а теплый по холодном не плачут.
746. Сытый чего не скажет, голодный чего не съест.
747. Так говорят: когда припрет беда, годна и оскверненная еда.
748. Тигр тощ, да смелое сердце у него в груди, а человек беден, да воля его того богатства мало.

749. Тому живется, у кого денежка ведется.
750. Только и есть, что кнут да хомут.
751. Только и посуды, что сучки в бревнах.
752. Только что концы с концами сводим.
753. Тот и богат, кто нужды не знает.
754. Тот мудрен, у кого карман ядер.
755. Тот, у кого есть один пиастр, говорит: "Что мне с ним делать?", а тот, у кого тощ хвощ, а колосьянка (хлеб) дородна.
756. Тот и умен, кто богато наряжен.
757. Тужить тому по лету, у кого шубы нету.
758. Трудовая денежка всегда крепка.
759. Трудовая денежка плотно лежит, чужая — ребром торчит.
760. У бедняка деньги журавлем поют.
761. У бедной вдовы ни дров, ни воды.
762. У бедности дыр много.
763. У богатого — двор живота, а у бедного — ребят изба.
764. У богатого богатины пива-меду много, да с камнем бы его в воду.
765. У богатого гумна и свинья умна.
766. У богатого зимой снегу не допросишься.
767. У богатого и по бороде масло течет.
768. У богатого мужика все в долгу, у богатого барина всё в долгу.
769. У богатого черт детей качает.
770. У его хозяйки балакирь без вести пропал (т. е. зарыт тайком с деньгами.)
771. У кого денег мало, у того ума не бывало.
772. У кого деньги вижу - души своей не слышу.
773. У кого деньги, у того и тяжбы.
774. У кого ничего, а у нас пуще того.
775. У нашего Андрюшки нет ни полушки.
776. У нашего Власа ни костей, ни мяса.
777. У него в доме нечем собаки заманить.

778. У него в доме ни удавиться, ни зарезаться нечем.
779. У него как деньги завелись, так и ум помутился.
780. У него кафтан с подкладкой (т. е. богат.)
781. У него не спи в серьгах: позолота слиняет.
782. У него подкладка дороже кафтана (от обычая зашивать деньги.)
783. Убогий бога боится и богача боится, а богатый (до поры) никого не боится.
784. Убогий, что осинный лист: все дрожит.
785. Убогого доука, богатого скука одолевает.
786. Убогого слеза и жидка, да едка.
787. Убожество - не грех, да людям в посмех.
788. Убожество учит, богатство пучит.
789. Уговор дороже денег.
790. Ум да здоровье дороже всего.
791. Ума палата, да денег ни гроша.
792. Умом туп, да кошелек туг.
793. Умрет не голодающий, а тот, кто голода испугался.
794. Ученье лучше богатства.
795. Характер не позволяет, да голод заставляет.
796. Хлеб да вода - здоровая еда.
797. Хлеб да вода - молодецкая еда.
798. Хлеб с водою, да не пирог с лихвою.
799. Хлеб с солью да водица голью.
800. Хлеба не станет, так песни пой.
801. Хорошо полететь, да было бы где сесть.
802. Хоть есть нечего, да жить весело.
803. Хоть мошна пуста, да душа чиста.
804. Хоть мудрец - не скупец и не копил добра, плохо в мире и мудрому без.
805. Хоть нагринула нужда, не взывай к другим с мольбой, а когда в достатке сам.

806. Хоть у голодного клыки остры, у проглатывающего душа мягка.
807. Хоть худо живем, да тот же хлеб жуем.
808. Хотя с нуждою, а добьюсь чести.
809. Цапля и аист знают, где искать пищу.
810. Чаше счет, крепче дружба.
811. Чем беднее, тем щедрее.
812. Через золото слезы льются.
813. Чертов сосед спать не дает - богато живёт.
814. Что в пир, что в мир, все в одном.
815. Что в руках, то и в устах.
816. Что милее ста рублей? – Двести.
817. Что мне золото, светило бы солнышко!
818. Что ни беднеют, то мудреют (или: мудренеют.)
819. Что ни ступишь, то копейка; переступишь - другая; а станешь семенить, и рублем не покрыть.
820. Что ступишь, то рублем прост.
821. Что у старухи за деньги! Всё копеечки.
822. Что шаг, то гривна.
823. Чужим богат не будешь. Чужое добро не впрок.
824. Шуба овечья, да душа человеческая.
825. Яко благ, яко наг, яко нет ничего (прибавка: опричь простоты.)

Приложение В

Единицы паремиологического фонда таджикского языка, репрезентирующие концепт «Богатство»

1. Сарватмандӣ ғуломӣ аст.
2. Сарватмандӣ бидуни саломатӣ ҳеҷ аст.
3. Боигарӣ меравад, номи нек мемонад.
4. Сарватманд шахсест, ки дӯстони зиёди бовафо дорад.
5. Агар сахӣ будан хоҳӣ, аввал одил бош.
6. Пул решаи бадбахтиҳост.
7. Вақт – тилло.
8. Кучое, ки ифлосӣ ҳаст, он ҷо пул ҳам ҳаст.
9. Пул ҳам хизматгори хуб аст ва ҳам хўчаини бад.
10. Камбағал он нест, ки кам дорад, балки онест, ки орзуҳои бешумор дорад.
11. Қашшоқ касест, ки дӯст надорад.
12. Бенавоён интихобро намедонанд.
13. Бе занбӯр асал гирифта наметавонӣ, бе кор – пул.
14. Пуле, ки сарфи донишомӯзӣ шудааст, ҳаргиз барбод намеравад.
15. Кӯдакон – боигарии камбағалон.
16. Барои бойҳо як қонун, барои камбағалон қонуни дигар.
17. Хар хар аст, гарчи ҳазинаи султонро барад.
18. Сарват зиёд шавад, дӯстон ҳам зиёд мешаванд.
19. Бойи ҳасис мисли ҳачир аст, тилло мекашонаду қаҳ меҳӯрад.
20. Сармоя одамро кӯр мекунад.
21. Камбағалӣ занчири шайтон аст.
22. Барои камбағалон кунҷора ҳалвост.
23. Эҳтиёҷ кулфу тамбаро намедонад.
24. Агар аз падар мерос намонда бошад, ба амак умед набанд.
25. Аввал харҷро ҳисоб кун, баъд даромадро.
26. Дастпона қимат, даст қимматтар аз он.

- 27.Шутур тилло мекашонад, вале хор мехӯрад.
- 28.Молу сарват мисли маъшуқаест, ки имрӯз ҳаст, фардо метавонад аз даст равад.
- 29.Қонун барои доро, чазо барои бенаво.
- 30.Ба камбағал бисёриҳо ақл ёд медиҳанд, аммо касе ба ӯ пул намедиҳад.
- 31.Бой хост, ки камбағалро хурсанд кунад: аввал хари ӯро пинҳон кард, сипас ба ӯ кӯмак кард, ки хараширо ёбад.
- 32.Вақте, ки бой ба дӯзах равад, ҳамроҳи худ ях мегирад.
- 33.Камбағал гуфт: «Гурба чигарпораро хӯрдааст» – бовар накарданд, бой гуфт: «Муш оҳанро хӯрдааст» – бовар карданд.
- 34.Камбағал ба нон мӯхтоҷ аст, аммо бой ба ҳама чиз.
- 35.Чун бойро диданд, камбағалро фаромӯш мекунанд.
- 36.Урён будан беҳ аз гурусна будан.
- 37.Вақте ки нон қимат аст, ҷон арзон аст.
- 38.Касе, ки пулро мепарастад, ӯ на имон дораду на эътиқод.
- 39.Касе, ки ақл дорад, пул надорад, касе, ки пул дорад, ақл надорад.
- 40.Пул мисли оби шӯр аст: ҳар қадар нӯшӣ, боз нӯшидан мехоҳӣ.
- 41.Касе, ки пул дорад, сухани аввал аз ӯст.
- 42.Пул ёфтани осон, онро нигоҳ доштан мушкил.
- 43.Пулҳои муфт ба даст омадаро тӯфон мебарад.
- 44.Дар бозор ҳамроҳи мол имонро низ мефурӯшанд.
- 45.Даромаду баромад бародаранд.
- 46.Аз ду динор доштан, ду нафар хеш доштан беҳ.
- 47.Моли ҳалол ба даст омада, гум намешавад.
- 48.Вақт барои касе, ки қадри онро медонад, ганчина аст.
- 49.Ғадоро, ки рӯй додӣ, мерос даъво мекунад.
- 50.Зардорро душман бешумор аст.
- 51.Калиди тиллоӣ ба ҳар қуфл баробар меояд.
- 52.Кам хӯрдан – ганҷ, пур хӯрдан – ранҷ.
- 53.Дар биёбон кафши кӯҳна неъмат аст.

- 54.Моли мардум – захри каждум.
- 55.Муздур – аз худо дур.
- 56.Пул ба хушмандон хидмат мекунаду ба бехирадон ҳукумат.
- 57.Тавбаи қиморбоз бепулӣ асту тавбаи гург – марг.
- 58.Тиллои кам кадри зиёд дорад.
- 59.Чавониро бо ҳичоб, сарватро бо орзу ва илмро бо дуо ҳосил натавон кард.
- 60.Дар ғурбат самти Ватан аз дорой беҳтар аст.
- 61.Сухани ногуфта моли худат аст, сухани аз даҳон баромада моли чамъият.
- 62.Аз бойшавӣ ба меҳнати дигарон дида, дар нодорӣ зистан беҳтар аст.
- 63.Шахси сарватманд кар асту шахси машҳур – кӯр.
- 64.Вақте ки бемор шавӣ, ба худ афсӯс меҳӯрӣ, аммо вақте ки шифо ёфтӣ, ба пули сарфшуда афсӯс меҳӯрӣ.
- 65.Зебоии ботин беҳтар аз зебогии рӯй аст.
- 66.Беҳтараш дар бенавой зистану одам будан, аз ин ки доро ва ҳук будан.
- 67.Мурғи ваҳширо бо косаи заррин хӯрок диҳӣ ҳам, ба беша гурехта меравад.
- 68.Беваи зебои пулдор бо як чашм гирия мекунаду бо дигараш чашмакзанӣ
- 69.Худо шифо дод, аммо духтур пулро бурд.
- 70.Савдогар бой шуду падару модарро фаромӯш кард.
- 71.ҳар қадар ки камбағал бенавотар шавад, ҳамон қадар сарватманд доротар мешавад.
- 72.Ҳангоми таваллуд шудан сарватманд аз камбағал фарқ намекунад.
- 73.Гадои нав аз гадои кӯҳна бенавотар аст.
- 74.Пуле, ки аз фурӯши замин ба даст омадааст, даромади хуб ҳисоб макун.
- 75.Пулро ба камбағалон хайр кун, на ба ибодатгоҳ.
- 76.Одами бахил захри бепулро ҳам меҳӯрад.
- 77.Тачрибаро бо зар харида намешавад.
- 78.Пулро беҳтараш аз камбағал қарз гир, на аз бой.
- 79.Рӯшаниии давлат ақл аст.
- 80.Бой бо рамааш мефаҳрад, камбағал бо орзуҳояш.

81. Дар вақти дорой худро таъриф макун, дар вақти мўхточӣ худро гум макун.
82. Тандурустӣ – боигарии якумдараҷа, хушбахтии ҳамсарон – дуҷумдараҷа.
83. Тилло занг намезанад, ақл вайрон намешавад.
84. Тилло, ки дар даст аст, қадр надорад.
85. Касе, ки қарз надорад, бой аст; касе, ки саломат аст, хушбахт аст.
86. Дар паҳлӯи тилло мис ҳам зардӣ мекунад, дар паҳлӯи одами хуб аблаҳ ҳам одами хуб менамояд.
87. Гӯшвори тилло ба гӯши хар вазнинӣ мекунад.
88. Ба кулбаи камбағал ҳатто муш ҳам меҳмон намешавад.
89. Ҳанӯз ки косаи мисӣ нахаридаӣ, косаи сафолиатро машикан.
90. Ба тиллои холис айёр лозим нест, ба инсонӣ хуб – зевар.
91. Домод бояд як халта тиллою як халта дурӯғ дошта бошад.
92. Дастаи табари гумшуда тиллоӣ мешавад.
93. Калимаи «агар» намешуд, падарам кайҳо пулдор мешуд.
94. Барвақт хобидану барвақт хестан боиси тандурустию бойшавӣ мегардад.
95. Дар паси сабру тоқат тилло ниҳон аст.
96. Боварии халқ қиматтар аз тилло.
97. Сўхбати нуқра аст, аммо хомӯшиат – тилло.
98. Меҳмон дар рӯзи аввал – тилло, рӯзи дуҷум – нуқра, дар рӯзи сеҷум – мис ва дар рӯзи чорум – муттаҳам.
99. Саховатманд нисфашро медиҳад, тарсу ҳамаашро.
100. Сарват дорой нест, ваҳдат дорой аст.
101. Уштур як танга: кани танга? Уштур ҳазор танга: мана пул.
102. Моли бисёр дорӣ, меравад, кам дорӣ – меистад.
103. Бой аз дороияш ҳарф мезанаду камбағал аз эҳтиёҷаш.
104. Одам шудан хоҳӣ, пулро дўст мадор.
105. Ба пул эътимод макун, балки ба ақли худ така кун.
106. Аз амалдори беамал мурғи бетухм беҳ.

107. Сарвату мол дорӣ, дар барат хазор дӯст; пулу молат, ки рафт ку ҳамон дӯст?
108. Сарвати барзиёд – дарди сар.
109. Қарзхоро додан ҳам давлат аст.
110. Ба пул таъзим мекунаду ба Худо не.
111. Пулу замини зан душманиро ба миён меоранд.
112. Эътидол давлати калон аст.
113. Камбағал аз назди фолбин дур намераваду бой аз дорухӯрӣ канда нест.
114. Сарватмандӣ аз пулҳои хурд сар мешавад.
115. Бой мушкилоти камбағалро намедонад, сер азоби гуруснаро.
116. Дар ҷойи бегона пул қор қардан хуб асту дар ҷойи худӣ соли навро чашн гирифтанд.
117. Шароби як зиёфати бой баробари хӯроки нимсолаи камбағал.
118. Вақт тилло аст, аммо бо тилло вақтро харида намешавад.
119. Пул доштани ба дигарон қўмак монанди он аст, ки бо сангҳои қиматбаҳо ба ғор даромада, дасти холи баргардӣ.
120. Он ҷӣ дар паҳлӯи тилло аст, мисли тилло менамояд; он ҷӣ дар паҳлӯи лаъл аст – лаъл.
121. Таълим додани писар беҳтар аз хуми тиллоро мерос гузоштан ба ӯ.
122. Модар ганчинаи хона.
123. Суханони пирон чун сангҳои қиматбаҳо арзиш доранд.
124. Модари мансабдор мурд – кӯча пур аз азодор; мансабдор мурд – ягон каси тобутбардор нест.
125. Мансабдор пулро набояд дӯст дорад, афсар набояд аз марг битарсад.
126. Мансабдорон ба сӯи тилло ва магасҳо ба сӯи асал мепаранд.
127. Бе соиш санги қиматбаҳо ҳам намедурахшад.
128. Ҳатто волидайн ва фарзандон ҳам дар муомилоти пулӣ бегона мешаванд.

129. Агар туро зар бошад, дунёат бародар бошад.
130. Пули ҳаром ё харчи шароби шўр мешавад, ё шоҳиди кўр.
131. Пул, ки зиёд шуд, хона танг мешаваду зан зишт.
132. Дари тиллоӣ ба дари чўбӣ муҳтоҷ аст.
133. Ба сўи зан танҳо сангҳои қиматбаҳоро партофтан мумкин аст.
134. Ду танга дар як ҳамён аз сад танга бештар садо медиҳанд.
135. Пул чирки даст аст, аммо чирки даст пул не.
136. Сухан тиллоист.
137. Бисёр доштан на ҳамавақт хуб аст.
138. Илм барои ҳаёти инсон чизи ҳатмӣ ва заруриест.
139. Вақт – тўҳфаи қимматнок аст.
140. Сарвати барзиёд – дарди сар.
141. Марди бе китоб мисли подшоҳи бе ҳазина аст.
142. Сарвати мол дорӣ, дар барат ҳазор дўст; пулу молат, ки рафт ку
ҳамон дўст?
143. Чашмгурӯснагон аз баҳри фарзанд мегузаранд, вале аз баҳри пул
не!
144. Агар хоҳӣ дар роҳи ҳаёт шикаст нахӯри лаззати дунёро дар моли
дунё набин.
145. Хитоби «аҳмақҳо, аз ҳаммом гум шавед!»-ро шунида, ҳатман касе
ҷавоб медиҳад: «Ман пул додам-ку!»
146. Ҷавоне мехост бо духтаре оиладор шавад, ба духтар гуфт: Оё розӣ
ҳастӣ, ки бо ман оила барпо кунӣ? Охир ман хонаи 2 ошёна, мошин, молу
сарват, зару зевар, боигарӣ.... надорам... Духтарак гуфт: Дар хонаи ту ҷо
барои намозхондан бошад бар ман кифоя аст.
147. Мол аз *баҳри* осоиши умр аст, на умр аз баҳри гирд кардани мол.
148. ПИР ВА СУЛТОН
Султон Маҳмуд пире заифро дид, ки пуштороае хор мекашад. Бар ӯ
рахмаш омад.

Гуфт:

- Эй пир, ду-се динор зар мехохӣ ё дарозгӯше ё ду-се гӯсфанд ё боғе, ки ба ту бидхам, то (ки) аз ин захмат халосӣ ёбӣ?

Пир гуфт:

- Зар бидех, то (ки) дар миён бандам ва бар дарозгӯше бинишинам ва гӯсфандон дар пеш гирам ва ба боғ биравам ва ба давлати ту дар боқии умр он чо биёсям.

Султонро хуш омад ва фармуд чунон карданд.

149. КУЧОШ МЕБАРАНД?

Чанозаеро ба роҳе мебурданд. Дарвеше бо писар бар сари роҳ истода буданд. Писар аз падар пурсид, ки:

- Бобо, дар ин чо чист?

Гуфт:

- Одамӣ.

Гуфт:

- Кучош мебаранд?

Гуфт:

- Ба чое, ки на хурданӣ бошад ва на пӯшиданӣ, на нон ва на об, на ҳезум ва на оташ, на зар, на сим, на бўрӯ, на гилем.

Гуфт:

- Бобо, магар ба хонаи мо мебарандаш?

150. ДУЗД ВА ФАҚИР

Дузде дар шаб хонаи фақире мечуст. Фақир бедор шуд.

Гуфт:

- Эй мардак, он чи ту дар торикӣ мечуй, мо дар рӯзи равшан мечӯем ва намеёбем.

Высказывания, цитаты

151. Силаи рахм он аст, ки хешованди худро дар сарвату рафоҳият
бо худ шарик гардонад. «Ахлоқи Чалолой»
152. Савобат бошад, эй дорой хирман,
Агар рахме кунӣ бар хушачине. *Хофиз*
153. Мо қиссаи Сикандару Доро нахондаем,
Аз мо ба чуз ҳикояти меҳру вафо мапурс! *Хофиз*
154. Ба каф дод дорой арши мачид
Зи ангушти тасбеҳхонаш калид. *Чомӣ*
155. Яке гуфташ, ки эй дорой кайҳон,
Ки ёрад кард бо ту макру дастон. *Абушакури Балхӣ*
156. Бад-он зоянд мардум, то ки миранд,
Бад-он коранд, то бик(у)нанд доро.
157. Маталаб, гар тавонгарӣ хоҳӣ,
Чуз қаноат, ки давлатест хани. *Саъдӣ*
158. Дар давлатӣ хубӣ ба гадоёни дари хеш
Лутфе бикун имруз, ки фардо натавон кард! *Камоли Хуҷандӣ*
159. Шукуҳе дар оини давлат намонд,
Ба Туронзамин зебу зинат намонд. *Шоҳин*
160. Бувад адл сармоёи хисрави,
Зи адл аст бозуи давлат шавӣ. *Шодӣ*
161. Мо ҳалоку ту ба дарвеш набинӣ, чӣ кунам,
Давлату бахт ба бозор харидан натавон. *Хисрави Деҳлавӣ*
162. Чун сар омад давлатӣ шаблон васл,
Бигзарад айёми ҳичрон низ ҳам. *Хофиз*
163. Бо ту чун зулфат чу хуш бошад шаб овардан ба руз,
Кошки ин давлати бедор медидам ба хоб! *Камоли Хуҷандӣ*
164. Саҳарам давлати бедор ба болин омад,
Гуфт: Бархез, ки он хисрави ширин омад. *Хофиз*

165. Ҳофиз аз давлати ишқи ту Сулаймоне шуд,
Яъне аз васли туаш нест ба чуз бод ба даст . *Хофиз*
166. Чй давлатманд бошад остоне,
Ки бусад пой он сон дилситоне. *Ҷомӣ*
167. Ёрони ҳамнишин хама аз ҳам чудо шуданд,
Моему остонаи давлатпаноҳи ту. *Ҳофиз*
168. Ба ин шум давлатпаноҳӣ кунем,
Дамон мириву подшоҳӣ кунем. *Низомӣ*
169. Бояд, ки изхори фараҳ ва сурур кунӣ,
ки ба давлатсарои амир меравӣ. «*Равзат-ус-сафо*»
170. Зудтар худро ба давлатсарои он азиз бирасон. *Садрӣ Зиё*
171. Ба давлатхонаи аҳли карам раҳ нест соилро,
Ки аз ин дарҳо даҳони шеру коми аждаҳо бехтар. *Сайидо*
172. Ҳунар ҳар кучо ёфт қадри тамом,
Ба давлатхудой баровард ном. *Низомӣ*
173. Доштӣ он тоҷири давлатшиор
Сад қатори сор андар зери бор. *Рудакӣ*
174. Чаҳонкушои чавон, бахтьёру давлатъёр,
Баландмартабаи тоҷбахши мулкситон... *Убайди Зоконӣ*
175. Туро давлат, ўро хунар ёвар аст,
Ҳунарманд бо давлатӣ дархур аст. *Низомӣ*
176. Бо давлатиён нишину бархез,
З-ин баҳри гурезпой бигрез! *Низомӣ*
177. Маталаб, гар тавонгарӣ хохӣ, _
Чуз қаноат, ки давлатест ханӣ. *Саъдӣ*
178. Тавонгарӣ ба хунар аст, на ба мол. *Саъдӣ*
179. Ҳар кӣ дар ҳоли тавоноӣ накуй накунад, дар вақти нотавонӣ
сахтӣ бинад. *Саъдӣ*
180. Баъд аз ин тобу тавоноии ҳичронам нест,
Соз озод зи рам очизу ҳайронеро. *Махфӣ*

181. Бани одам аз илм ёбад камол,
На аз ҳашмату чоҳу молу манол. *Саъдӣ*
182. Бефоида ҳар кӣ умр дарбохт,
Чизе нахариду зар бияндохт. *Лоиқ Шералӣ*
183. То ранҷ таҳаммул накуни, ганҷ; набини,
То шаб наравад, рӯз падидор набошад.
184. Норасоии пул – решаи ҳар гуна бадихост.